

Содержание

Вопросы методологии экономических исследований		
<i>Беспехотный Г.В.</i>	Методы проектного управления в реализации аграрных программ	2
<i>Сагайдак А.Э.</i>		
<i>Маслова В.В.</i>	Научные основы формирования цен в АПК	8
<i>Кибилов А.Я.</i>		
<i>Кулов А.Р.</i>	Несвязанная поддержка дохода и инвестиционное развитие сельского хозяйства России (теоретический аспект)	14
<i>Шарапова Н.В.</i>	«Большие вызовы» глобализации как стимул к развитию агронауки и агропромышленного комплекса России	19
Международные отношения и мировой опыт ведения сельского хозяйства		
<i>Личман А.А.</i>	Система информационного обеспечения на сайте министерства сельского хозяйства США	26
<i>Ставцев А.Н.</i>		
<i>Гумеров В.Р.</i>	Индексный анализ рынка овощной продукции в США и странах Европейского Союза	32
<i>Натаров Д.С.</i>		
<i>Колязина Е.В.</i>	Совершенствование ресурсного обеспечения Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы	40
<i>Цыпленкова Н.В.</i>		
<i>Мурая Л.И.</i>	Некоторые аспекты инновационного развития аграрного сектора экономики за рубежом	47
<i>Воробьева Н.В.</i>		
<i>Илюхина А.И.</i>		
Экономика форм хозяйствования		
<i>Родионова О.А.</i>	Инвариантность экономических отношений в сфере производства и переработки сельхозпродукции: структурно-функциональный анализ	55
<i>Гребенькова О.А.</i>		
<i>Зарук Н.Ф.</i>	Анализ формирования и управления себестоимостью продукции в сельскохозяйственных организациях	63
<i>Головина Л.А.</i>	Структурная динамика производственных затрат и доходности сельскохозяйственных организаций	70
<i>Логачева О.В.</i>		
<i>Липатников В.С.</i>	Оценка эффективности компании продовольственного сектора экономики	79
<i>Сушич С.Г.</i>		
Экономика труда в АПК		
<i>Арутюнян Ф.Г.</i>	Структура трудовых доходов работников сельхозорганизаций	86
<i>Эрюкова И.Д.</i>		
Кооперация и интеграция в АПК		
<i>Палаткин И.В.</i>	Развитие региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на принципах проектного управления	91
<i>Атюкова О.К.</i>		
<i>Сергачев А.А.</i>		
<i>Хашир А.А.</i>		
<i>Порфилов П.А.</i>		
<i>Козлов А.В.</i>	Типология сельских территорий Российской Федерации по уровню развития на основе кластерного анализа	97
<i>Яковлева О.А.</i>		
Инвестиции и инновации в АПК		
<i>Юрков Е.П.</i>	Снижение цен на энергоносители – одно из необходимых условий инвестиционного развития агропромышленного производства	104
Информационное обеспечение АПК		
<i>Муратова Л.Г.</i>	Анализ российских региональных систем информационного обеспечения АПК	110
<i>Новоселов Э.А.</i>		
<i>Никитина Л.А.</i>	Справочная информация по запросу читателей	115
Рефераты.....		122

УДК 005.8:083.97:63

МЕТОДЫ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНЫХ ПРОГРАММ

Беспехотный Геннадий Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (495) 700-08-22, e-mail: bgv2011@gmail.com

Аннотация. В рамках реализации Федерального Закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» начато проведение мер по переводу государственного управления на проектные методы. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Госпрограмма) определена пилотной по отработке механизмов проектного управления. В статье рассмотрена сущность новых методов, рекомендуемых к использованию в государственных органах. С этих позиций проанализирована структура пилотной Госпрограммы и заложенные в нее механизмы управления. Показано, что существенных изменений в этих механизмах не происходит. Предложены направления перестройки планирования в сельском хозяйстве на основе моделей проектного управления, которые должны обеспечить повышение результативности и эффективности госпрограмм.

Abstract. As part of the implementation of the Federal Law «On Strategic Planning in the Russian Federation», measures have been initiated to transfer government to project methods. The state program on agriculture has been determined as a pilot to work out the mechanisms of project management. The article describes the essence of the new methods recommended for use in government bodies. From these positions, the structure of the pilot state program on agriculture and the management mechanisms incorporated in it are analyzed. It is shown that significant changes in these mechanisms do not occur. The directions of restructuring planning in agriculture on the basis of models of project management, which should provide an increase in the effectiveness and efficiency of state programs, are proposed.

Ключевые слова: проектное управление, государственная программа, сельское хозяйство, организационно-экономические механизмы, государственная поддержка проектов.

Key words: project management, state program, agriculture, organizational and economic mechanisms, government support for projects.

Основные положения: - перевод действующей Госпрограммы по сельскому хозяйству на новые методы начали с изменения ее структуры;

- проектные методы предполагают изменение механизмов финансирования мероприятий Госпрограммы - перехода от субсидирования отдельных мероприятий к поддержке проектов;

- для перехода на проектное управление реализации Госпрограммы нужно изменить целевую направленность механизма поддержки регионов. Он должен строиться на участии регионов в реализации Госпрограммы. Планы распределения субсидий должны следовать за планами развития и размещения сельскохозяйственного производства.

Введение. В рамках реформирования бюджетной системы в Российской Федерации осуществлен перевод финансирования отраслей через государственные программы. В 2017 году реализовывали 43 программы. Проведя анализ хода реализации государственных программ, Правительство Российской Федерации пришло к выводу об их недостаточной эффективности. Отмечали сложность механизмов и слишком большое число включенных мероприятий, что вело к расплывчатости и трудностям обеспечения сбалансированности целевых показателей с ресурсами. В числе причин назывались: невыполнение ключевых целевых показателей программ, несоблюдение сроков и объемов бюджетного финансирования, а также недостаточную мотивацию и ответственность за результаты. Постановлением от 12 октября 2017 года № 1242 правительство прекратило действие федеральных целевых программ и утвердило в качестве «пилотных» пять государственных программ, для повышения эффективности использования бюджетных средств за счет усиления целевого характера финансирования и более четкого распределения ответственности за выполнение конкретных задач. В число «пилотных» программ включена и Госпрограмма по сельскому хозяйству на 2013-2020 годы.

В общем виде проектное управление представляет собой способ координации всех участников проекта (программы). При разработке и реализации проекта формируется межведомственная вертикаль, которая обеспечивает взаимодействие всех исполнителей на всех уровнях управления и ответственность за достижения установленных результатов. Проектные методы обычно рассматриваются как развитие методологии программно-целевого управления. В постановлении Правительства РФ № 1050 от 15 октября 2016 года «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» проект определяется как «комплекс взаимосвязанных мероприятий направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений». Программа трактуется как «комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности управления». Из приведенных определений следует, что госпрограмма - набор проектов и мероприятий, а проект – как результат декомпозиции госпрограммы. Проектная деятельность – инициирование подготовки, реализация и завершение проектов (программ) [1].

Методика исследования заключалась в анализе мероприятий и структуры Госпрограммы с позиций использования методологии проектного управления. В ходе разработки и реализации крупных инвестиционных проектов сложилась самостоятельная дисциплина – проектное управление. Проектное управление выделяется из совокупной деятельности организации. Оно направлено на проведение инновационных изменений и обеспечение мобилизации ресурсов на достижение целей проектов. Проводимые изменения в реализации государственных программ предполагают использование проектного менеджмента.

Результаты. Перевод действующей Госпрограммы по сельскому хозяйству на новые методы начали с изменения ее структуры. Мероприятия Госпрограммы разделили на два вида: проектные и процессные. В каждой организации процессная деятельность имеет циклический, повторяющийся характер. Для модернизации отрасли требуются качественно новые преобразования, которые предполагается осуществлять посредством проектов.

В проектную часть вошли из предыдущего варианта четыре подпрограммы, названные теперь ведомственными проектами [2]: «Развитие отраслей АПК», «Стимулирование инвестиционной деятельности», «Техническая модернизация АПК», «Экспорт продукции АПК».

Эти проекты следует рассматривать как приоритетные, а проекты процессорной части - как обеспечивающие. Процессорная часть включает следующие направления:

- поддержка реализации программ субъектов Российской Федерации в области мелиорации;
- развитие мелиорации;
- устойчивое развитие сельских территорий;
- управление реализацией программы;
- обеспечение общих условий регулирования развития АПК;
- научно-техническое обеспечение;
- развитие сырьевой базы предприятий легкой промышленности.

В новой структуре наиболее существенные изменения произошли со статусом федеральных целевых программ. В реализации стратегических задач федеральным целевым программам отводится особая роль. Методология программно-целевого планирования предполагает принятие таких программ для решения узловых проблем в установленные сроки, концентрацию для этого ресурсов, создание межотраслевого специализированного органа управления целевой программой. До последнего времени в аграрной сфере действовали ФЦП по двум важнейшим направлениям: эффективному использованию земель и социальному развитию села. Принимаемые ФЦП по плодородию почв и мелиорации практически

повторяли мероприятия, которые определены в соответствующих федеральных законах, регламентирующих расходы государства на эти цели. То же самое можно сказать о действующей более 15 лет ФЦП по социальному развитию села. Ни одну социальную проблему программа не решила. На 2020 год она трансформирована в более масштабную – «Устойчивое развитие сельских территорий» [3]. На реализацию программы было предусмотрено пять процентов средств, предусмотренных соответствующей стратегией. Принятие таких программ противоречит теории программно-целевого планирования и только создает видимость решения народнохозяйственных проблем. Понижение статуса этих программ соответствует проводимым мероприятиям, но народнохозяйственный масштаб проблем требует выделения крупных ресурсов. Проблема развития сельских территорий все еще ждет своего решения.

Для реализации проектной части Госпрограммы требуется перестройка прежней системы управления ею. Организация работ в настоящее время осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями Минэкономразвития по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти. Для каждого проекта формируется его организационная структура, распределяются роли, обязанности, разрабатываются соответствующие планы. В ведомстве создается центр координации всех проектов – проектный офис. При этом общая структура организации остается прежней. Сочетание проектного и функционального подходов обеспечивается таким образом, что специалисты работают не только для своего подразделения, но и в составе руководства проекта.

Проектные методы предполагают изменение механизмов финансирования мероприятий Госпрограммы - перехода от субсидирования отдельных мероприятий к поддержке проектов. В пилотном варианте Госпрограммы, утвержденном в декабре 2017 года, по этому вопросу написано: «Финансирование направления (подпрограммы) будет осуществляться в рамках действующих механизмов государственной поддержки ведомственных проектов» [2]. Из сказанного следует, что в новом варианте Госпрограммы обновления экономических механизмов не произошло. Это объяснимо короткими сроками, отведенными на разработку пилотной программы.

Обсуждение. Введенный в 2017 г. механизм реализации Госпрограммы содержит следующие виды финансирования регионов из федерального бюджета: субсидирование кредитования, компенсация части затрат на строительство, единая субсидия, несвязанная поддержка доходов в растениеводстве, субсидии на повышение продуктивности в молочном животноводстве. Эти направления субсидирования сохранены на 2018 год. Минсельхоз России в течение года вносил изменения в правила доведения субсидий, включенных в программу. Характер этих изменений направлен на устранение недостатков, выявленных в предыдущем году, но не на изменение системы субсидирования, связанной с переходом на проектные методы.

Рассмотрим механизм финансирования региональных программ, введенный в 2017 г. на основе единой субсидии. Федеральный центр стал поддерживать не отдельные мероприятия, а региональную программу в целом. Такой подход стал шагом к переходу на проектные механизмы. Вместе с тем методика распределения единой субсидии основывается не на проектных показателях развития сельскохозяйственного производства, а на показателях фактически достигнутого уровня. Проведенный нами анализ планирования единой субсидии более подробно отражен в работе [4], где показано, что при ее распределении произошли существенные изменения в уровнях бюджетной поддержки сельского хозяйства регионов по сравнению с вариантом планирования по старым правилам. Увеличение объема субсидий произошло только в регионах с более высокими производственными показателями и высокой рентабельностью производства. Чтобы преодолеть недостатки методики, в

нее внесены поправки, которые ставят ограничения изменению объемов субсидий не более чем на 15% по сравнению с предыдущим периодом. Также предусмотрены коэффициенты повышения размеров субсидий для регионов с худшими природными условиями.

Для перехода на проектное управление реализации Госпрограммы нужно изменить целевую направленность механизма поддержки регионов. Он должен строиться на участии регионов в реализации Госпрограммы. Планы распределения субсидий должны следовать за планами развития и размещения сельскохозяйственного производства. При сложившейся практике такие планы не разрабатываются Минсельхозом России, а принимаемые к рассмотрению региональные программы оцениваются на основе субъективных представлений.

Нами разработана и предлагается к внедрению определенная схема планирования развития и размещения отраслей сельского хозяйства.

При подготовке Государственной программы разрабатывается территориальный раздел, показатели которого рассчитываются исходя из возможностей реализации долгосрочной стратегии в плановый период времени. Федеральные и региональные программы согласовываются на основе интерактивных методов. Подготовка территориального раздела программы включает три этапа: разработку проекта плана размещения сельскохозяйственного производства по регионам, составление программ развития АПК в регионах, согласование показателей региональных планов с федеральными.

При разработке территориального раздела программы первоначально выделяют приоритетные отрасли, в которых намечается произвести значительный рост производства, и по которым необходимы радикальные структурные изменения в специализации и концентрации производства. Для этих отраслей составляют ведомственные целевые программы. Задача размещения приоритетных отраслей решается исходя из критерия максимизации производства продукции. По отраслям, продукцию которых не предусматривается увеличивать, критерий оптимальности – минимизация затрат на заданный объем продукции. Плановые объемы производства рассчитывают по каждой отрасли путем ранжирования регионов по эффективности. При таком подходе получают приоритет регионы с наилучшими условиями для развития той или иной отрасли. Нижние и верхние границы производства по каждому региону берутся в заданных интервалах, определенных долгосрочной стратегией [5].

Сложность в организации взаимодействия региональных органов власти с предприятиями АПК состоит в большом разнообразии типов предприятий, их многочисленности. В отдельном регионе насчитываются сотни сельхозорганизаций, тысячи фермерских хозяйств, сотни тысяч ЛПХ, а также предприятия переработки, производственной и социальной инфраструктуры. В большинстве регионов сложилась практика распределения субсидий для сельхозпредприятий пропорционально выходу продукции с 1 гектара посевов и уровня продуктивности животных. При таком подходе наибольшие субсидии получают более успешные хозяйства. В результате происходит резкая дифференциация уровня развития хозяйств. Слабые хозяйства расходуют больше средств на единицу продукции, если их поддерживать, то будет экономия и своих средств, и субсидий.

Цель проектного управления – вывести все хозяйства на передовой уровень. Для этого необходимо разрабатывать проекты (программы) применительно к разным группам. Мероприятия по развитию каждого хозяйства и направления использования субсидий определяются условиями производства. Передовые предприятия успешно вписались в новые экономические условия и могут самостоятельно развивать производство за счет собственных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов. Основной массе хозяйств с низкой рентабельностью и слабой материально-технической базой требуется инвестиционная поддержка для интенсификации и модернизации производства. Для предприятий с большой задолженностью должны быть предложены меры по реструктуризации долгов и бизнеса.

Организациям, не способным самостоятельно осуществлять структурную перестройку, необходима помощь в привлечении внешних инвестиций, а для некоторых из них выходом из положения является присоединение к состоятельному предприятию.

Система управления проектом (программой) должна быть корпоративной, на основе государственно-частного партнерства. Она предполагает интеграцию деятельности представителей государственной власти и предпринимательских структур. Предприятия, связанные с сельхозпроизводством, будут заинтересованы участвовать в таких программах, так как для них расширяются возможности сбыта своей продукции.

Поддержка инновационной деятельности должна стать главным звеном в проектном управлении. Действующая система господдержки заключается в субсидировании производителей и покупателей инновационных товаров. Она недостаточно эффективна в силу того, что не все хозяйства имеют возможность приобретения инноваций и рационального их использования из-за различий в финансовом положении, материально-технической базе, обеспеченности кадрами. В результате сложилась резкая дифференциация между хозяйствами одного региона в уровнях урожайности, продуктивности животных, себестоимости продукции. Лидируют крупные холдинги, использующие преимущественно импортные семена, племенных животных и импортные технологии. За последние годы в нашей стране осуществлены крупные мероприятия по восстановлению научной базы, построены семеноводческие центры в растениеводстве и племенные в животноводстве, а также предприятия по производству кормовых добавок и других видов продукции. Появляются возможности с помощью этих предприятий обеспечить потребности в современной научно-технической продукции. Для перевода поддержки инноваций на механизмы проектного управления предлагается осуществить следующие мероприятия.

Организационно-экономический механизм проектного управления и финансирования разрабатывается для каждой отрасли, исходя из ее специфики и уровня технологического развития. Участниками проекта могут быть, помимо производителей и потребителей инновационного продукта, государственные органы власти, учреждения науки и образования, банки, отраслевые союзы и ассоциации. Фирмы-производители участвуют во внедрении в различных формах: консультациях, контроллинге технологий, подготовке кадров. Участники проекта получают стимулы за счет дополнительной прибыли от конечной продукции и субсидий, выделяемых государством на разработку и реализацию соответствующего проекта.

Вводится государственное регулирование рыночных цен на отдельные виды инновационных товаров на основе целевой цены. Необходимость этой меры вытекает из монопольного положения производителей на рынке (следует также учитывать, что многие предприятия строились с привлечением бюджетного финансирования). Методика расчета целевой цены на инновационную продукцию состоит в определении:

- а) среднеотраслевых затрат;
- б) нормативного уровня рентабельности, обеспечивающего расширенное воспроизводство на срок полного обеспечения потребностей отрасли в соответствующем инновационном продукте;
- в) рыночной цены на аналогичную импортную продукцию.

Взаимоотношения участников проекта инновационного развития отрасли строятся на договорной основе:

- а) договорная цена на инновационный продукт складывается из рыночной цены и надбавки от полученного эффекта;
- б) надбавка рассчитывается исходя из величины дополнительной прибыли, получаемой товарными хозяйствами от внедрения новых сортов и других инноваций;

в) прирост эффективности определяется на основе технико-технологических параметров инновационного продукта и требований к соблюдению технологических условий его использования в товарных хозяйствах;

г) при расчете эффективности учитываются риски, связанные с природными условиями и изменениями рыночной конъюнктуры.

Государственное финансирование инновационного проекта осуществляется в зависимости от экономического и технологического состояния отрасли в товарных хозяйствах. В передовых хозяйствах можно ограничиться субсидиями на поставку сортов семян, в других хозяйствах нужны мероприятия по внедрению новых технологий, техники, подготовке кадров. Цель проекта – вывести все хозяйства отрасли на уровень передовых.

Эффективность предлагаемого механизма определяется по схеме – «с проектом» и «без проекта». Рассчитываются три варианта поддержки инноваций:

- а) существующая система;
- б) господдержка на основе целевой цены;
- в) господдержка инновационных проектов.

Переход на новый механизм меняет содержание работы специалистов государственных органов: они не только распределяют субсидии, но и становятся активными участниками разработки и реализации мероприятий по внедрению инноваций.

Заключение. Очередной этап формирования государственного планирования в нашей стране состоит в использовании методов проектного управления при реализации государственных программ. С 2018 года действующая Госпрограмма по сельскому хозяйству переводится на проектное управление. Анализ проводимых изменений показывает, что они затрагивают структуру программы, а финансирование мероприятий осуществляется на основе старых механизмов господдержки. Для перехода на проектные методы управления нужно изменить целевую направленность механизма Госпрограммы - перейти от принципа поддержки региональных программ к принципу участия регионов в реализации Госпрограммы. На федеральном уровне центральной должна стать задача оптимизации развития и размещения сельскохозяйственного производства с обоснованием источников и объемов финансирования. На региональном уровне цель проектного управления – вывести все хозяйства на передовой технологический уровень. Стимулирование участников ставится в зависимость от конечного результата реализации проектов.

Литература

1. Постановление Правительства №1050 от 15 октября 2016 года «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. № 1544).
3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года №151-р.
4. Беспехотный Г.В., Капитонов А.А. Нерешенные проблемы нового механизма реализации государственных программ в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. №3(32). С. 4-10.
5. Беспехотный Г.В. Планированию в АПК - научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. №10. С. 8-12.

УДК 001.8:338.532

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН В АПК

Сагайдак Александр Эрнестович, д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-28, e-mail: maslova.ec-fin@vniiesh.ru

Маслова Влада Вячеславовна, д.э.н., профессор РАН, заведующая отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-28, e-mail: maslova.ec-fin@vniiesh.ru

Кибиров Алихан Яковлевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495)700-07-61, e-mail: kibirov@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены научные основы формирования ценовых отношений в АПК. Исследованы экономические теории, объясняющие модели формирования цен и стоимости: трудовая теория стоимости, теория факторов производства, теория предельной полезности, теория равновесия спроса и предложения. Раскрыты такие функции цен, как учетная, стимулирующая, перераспределительная, регулирования спроса и предложения. Дана характеристика внутренних и внешних факторов ценообразования. Обоснованы направления совершенствования ценовых отношений в АПК.

Abstract. The article discusses the scientific basis for the formation of price relations in the agro-industrial complex. The economic theories explaining the models of pricing and cost are investigated: the labor theory of value, the theory of factors of production, the theory of marginal utility, the theory of balance of supply and demand. Functions of price, such as accounting, stimulating, redistributive, supply and demand management are developed. The characteristic of internal and external pricing factors is given. The directions for improving the price relations in the agro-industrial complex have been substantiated.

Ключевые слова: цены, ценообразование, закон стоимости, теория предельной полезности, теория факторов производства, закон равновесия спроса и предложения, функции цен, себестоимость, система цен в АПК, принципы ценообразования в АПК.

Key words: prices, pricing, the law of value, the theory of marginal utility, the theory of production factors, the balance of supply and demand, price functions, cost, the price system in the AIC, the principles of pricing in the AIC.

Основные положения: - множество экономических теорий, объясняют модели формирования цен и стоимости. Самыми распространенными являются: теория факторов производства, теория предельной полезности, трудовая теория стоимости;

- большинство организаций АПК в своей практической деятельности используют комплексный подход к формированию модели ценообразования;

- проблемы несбалансированности пропорций между производством и потреблением, которые в процессе обмена приобретают форму противоречия спроса и предложения, приводят к волатильности цен, падению доходов производителей, снижению потребления.

Введение. Цены являются важнейшим элементом экономического механизма АПК. Цена в системе экономических взаимоотношений является и объектом, и инструментом государственного регулирования воспроизводственного процесса.

На данный момент существуют разные мнения о появлении цены и характерных для нее функциях, а также о том, какую роль она играет в регулировании АПК, о моделях ценообразования, что свидетельствует о противоречиях между взглядами неоклассической и классической школ политэкономии, а также кейнсианства. В ценах отражается то, как люди выстраивают экономические отношения во время различных этапов воспроизводственного процесса: производства, обмена, распределения и потребления.

Методы. Методологическую основу исследования составили закон стоимости, теория предельной полезности, теория факторов производства, закон равновесия спроса и предложения. Основными методами исследования явились сравнительный анализ, синтез, системный подход.

Результаты. Ценообразование - один из сложнейших экономических процессов. В нем пересекаются интересы производителей и потребителей, государства и населения. В ходе обмена, на поверхности экономических отношений возникает цена. Цена – это деньги, фактически заплаченные за одну единицу товара (услуги) или предназначенные для ее уплаты.

Множество экономических теорий, объясняют модели формирования цен и стоимости. Самыми распространенными являются: теория факторов производства, теория предельной полезности, трудовая теория стоимости.

Характерными представителями трудовой теории стоимости выступают классики политической экономии Д. Рикардо, А. Смит, К. Маркс, по мнению которых, стоимость – это воплощение затрат труда. «Капитал» К. Маркса подытоживает данную мировоззренческую позицию, определяющую величину стоимости ОНЗТ (общественно-необходимыми затратами труда) и определяет цену, как денежное выражение труда, овеществленного в товаре.

Из этого следует, что истоком классической политэкономии являются требования закона стоимости – ключевого экономического закона в товарном производстве. Этот закон действует посредством механизма цен и обуславливает дифференциацию экономического состояния производителей товара, исходя из противоречий между уровнями общественно необходимых и индивидуальных затрат труда, способствует развитию научно-технического прогресса и оптимальному размещению производства товаров и услуг.

В соответствии с теорией факторов производства (Дж.Ст. Милль, Ж.Б.Сэй и др.) при формировании стоимости товара основными выступают три фактора производства: земля, труд, капитал. Каждый из вышеперечисленных факторов приносит определенный доход: земля – ренту, труд – заработную плату, капитал – процент (прибыль). В сумме все эти доходы и образуют стоимость. Другими словами, стоимость является следствием формирования доходов, зависящих, в свою очередь, от рыночных цен, а не рассматривается как исходная, первичная категория для создания цены. Предпринимательская деятельность также относится к этим факторам.

Опираясь на теорию предельной полезности (Э. Бем-Баверк, К. Менгер, Л. Вальрас, Ф. Визер, У. Джевонс и др.) можно отметить, что стоимость, а соответственно и цена товара, зависят от полезного эффекта, включающего в себя субъективные оценки потребителей, их предпочтения при покупке товара, исходя из того, насколько он для них полезен. Таким образом, определяющим фактором в установлении стоимости и цены является психологический фактор, а издержки производства активной роли в их определении не играют. Величина цены зависит от того, насколько потребности покупателя удовлетворены в конкретном товаре и, в итоге, его предельной полезностью. По мере постепенного насыщения потребностей субъекта полезность вещи падает. В настоящее время экономисты используют положения теории предельной полезности при исследованиях мезо- и микроуровней: при изучении закономерностей потребительского спроса, анализе предложения, исследовании рынков и ценообразования на них.

В качестве нового направления в формировании цены выступает объединение отдельных положений различных экономических теорий. Одним из основоположников данного направления был П.Самуэльсон. Его последователи (К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М.Флинн и др.) в «Экономикс», которая была сформулирована как общественная наука «Об использовании редких экономических ресурсов с целью максимального удовлетворения неограниченных материальных потребностей общества» [1] и которая применительно к проблеме ценообразования для достижения равновесия между спросом и предложением предлагает следующее: «цена на товар определяется его предельной полезностью, предельная производительность труда - заработной платой, предельная производительность капитала - процентом, предельная производительность земли – земельной рентой, равновесие на денежных рынках - равновесием на товарных рынках» [2].

В перечисленных экономических теориях отобразены объективно имеющиеся взаимосвязи между законом денежного обращения, законом спроса и предложения, законом стоимости.

Механизм применения цен, их содержание, осуществляется посредством определенных функций, таких как: учетная, стимулирующая, перераспределительная.

Учетная функция состоит в учете в системе цен всей совокупности общественно необходимых затрат (ОНЗ) с использованием цен и с максимальным их сближением со стоимостью. В основном данная функция применяется в целях количественного определения таких макроэкономических показателей как валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, а также при расчетах показателей эффективности производства и нормативных затрат.

Устойчивое развитие экономики обуславливается соответствием суммы цен и совокупности созданных стоимостей. Возникающие между ними диспропорции, нарушают процесс воспроизводства. В частности, превышение суммы цен над суммой созданных стоимостей, приводит к инфляции.

Стимулирующая функция цен направлена на реализацию экономических интересов всех участников воспроизводства и общества в целом, на стимулирование научно-технического прогресса и создание конкурентоспособной, качественной продукции. Через систему цен стимулируется увеличение объема производства, улучшение качественных параметров товаров, обновление ассортимента, улучшение структуры потребления, сокращение издержек, сокращение времени обращения и т.п.

Реализация данной функции осуществляется с помощью максимально возможного отклонения цены и стоимости (в случае требования дополнительных затрат с целью повышения качества услуг и продукции), а также посредством повышения стоимости в случае прямого поощрения за достижение более качественных высоких результатов. В сельском хозяйстве данная функция выражается в ценах продукции племенного животноводства и элитного семеноводства, в ценах на сильную и твердую пшеницу, в ценах учитывающих жирность молока, упитанность скота и др. Эта функция существенно влияет на концентрацию, специализацию и размещение сельскохозяйственного производства.

Перераспределительная функция выражается в том, что через систему цен перераспределяется вновь созданная стоимость. Данная функция проявляется в действии ценового механизма при распределении и перераспределении валового внутреннего продукта, валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости внутри различных отраслей экономики и между ними. Осуществление этой функции возможно посредством отклонения цены от стоимости, на что влияют следующие перераспределительные факторы: соотношение спроса и предложения, социальные и климатические факторы, фактор моды и престижности, новизны или морального старения изделия, вплоть до влияния политических факторов.

Диспаритет цен в АПК России является ярким примером изъятия части доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством монопольно-высоких цен предприятий, производящих материально-технические ресурсы для сельского хозяйства, и посредством установления монопольно-низких закупочных цен предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Вышеуказанные функции отражают взгляды представителей классической школы политической экономии. С точки зрения неоклассиков, важнейшей функцией цен в настоящее время является функция регулирования спроса и предложения. Теоретически это представлено формированием равновесных цен при совпадении спроса и предложения, что говорит о соответствии между ценой и стоимостью товара. Но в реальной жизни, обычно, такое совпадение выражается в тенденции колебания цен вокруг стоимости. Неоклассическое направление практически отрицает действие первых трех вышеназванных функций цены: меры стоимости, стимулирующей и перераспределительной, а также выдвигает концепцию «исчезновения стоимости».

В связи с этим возникает проблема взаимодействия законов стоимости и взаимодействия спроса и предложения. Так, например, М. Трейси задается вопросом: «Может ли товар иметь какую ценность (стоимость), независимую от цен, устанавливаемых под действием рыночных сил» [3] и далее выдвигает следующее теоретическое положение: «Мысль о

том, что существует какая-то независимая ценность, характерна не только для марксистов. Во время дискуссий по вопросам аграрной политики представители фермеров постоянно требуют «справедливого вознаграждения» за свою работу, или, более конкретно, цену, которая бы покрыла их производственные затраты»[3].

С точки зрения М. Трейси, главной функцией цены является передача правильных рыночных сигналов, а также размещение производственных ресурсов исходя из потребительских предпочтений. По мнению М. Трейси, любая попытка использования цены для реализации других целей, в частности для того, чтобы поддержать определенный уровень доходов производителей товара или для того, чтобы покрыть их производственные затраты, приведет к деформациям и неэффективности.

При диспропорциях, возникающих при осуществлении данной функции - регулирования спроса и предложения, ухудшается состояние потребления и производства: в случае ограничения платежеспособного спроса рост производства сдерживается, в особенности продукции сельского хозяйства. Более того, в модели формирования равновесной цены органически заложены возможности экономических кризисов: перепроизводства и недопроизводства. Существуют и взаимодействуют внутренние и внешние факторы системы ценообразования.

Издержки производства продукции являются ключевым внутренним фактором этого процесса, как основное условие формирования цен предложения со стороны производителя товара. В качестве денежного выражения издержек производства выступает себестоимость произведенной, а также учитывая расходы на реализацию, и реализуемой продукции, составляющей в расчете на единицу продукции основной уровень цены, которую товаропроизводители предлагают на рынке.

Величина себестоимости обуславливает и другой ценообразующий фактор – прибыль. Прибыль – это денежное выражение части прибавочного продукта (чистого дохода), который заключен в цене реализуемой продукции. Важно учитывать, как абсолютные размеры возможной прибыли, полученной от реализации продукции и ее производства, так и относительные показатели, например, рентабельность.

Затратный подход в ценообразовании основан на принципе «себестоимость + прибыль». Он является одним из ключевых подходов при создании цен предложения со стороны производителей товаров и услуг.

Окончательный уровень цен обусловлен существующей рыночной конъюнктурой, такими ценообразующими факторами как предложение, спрос, а также их соотношение.

Основная цель ведения сельскохозяйственного производства - это удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сельскохозяйственной продукции. Ресурсы для удовлетворения человеческих потребностей ограничены, а вот потребности людей являются неограниченными. И отдельные индивидуумы, и общество не могут удовлетворить потребности, которые взаимно исключают друг друга, другими словами те потребности, для реализации которых нужны данные ограниченные ресурсы. Потребителю необходимо выбрать и удовлетворить одну из своих потребностей за счет другой. В итоге, взаимосвязь и соотношение количества тех товаров, которые имеются и количество товаров, которые хочет получить потребитель формируют явление, которое называется редкостью (ограниченностью), подходящее для любого вида услуг или товаров.

Принцип альтернативной стоимости является основой для закона уменьшающейся предельной полезности, согласно которому, в каждой новой, дополнительной единице вовлекаемого производственного ресурса или товара имеется меньшая полезность или же меньшая отдача, чем у предыдущей единицы товара. На деле, это приводит к тому, что чем больше у нас количества благ, тем меньше их ценность за единицу, так как при увеличении потребления каждая новая дополнительная единица блага становится менее полезной. Таким образом, спрос является важнейшей движущей силой любого производства.

Спрос на большую часть продовольственных товаров при изменении цен на них практически не изменяется, то есть является неэластичным. Величина спроса на продовольствие напрямую связана с величиной дохода потребителя.

Спрос - это не единственный фактор, регулирующий цены и поведение покупателя на рынке. Значимым фактором, взаимодействующим со спросом, является предложение товара, представляющее то количество товара, которое производитель готов произвести при указанной цене.

Цены на сельскохозяйственную продукцию обуславливаются изменениями в объемах ее предложения на рынке. В то же время объемы сельскохозяйственного производства, в частности, в растениеводстве, не зависят от сложившихся фактических цен на продукцию сельского хозяйства. Они определяются ожиданиями товаропроизводителей уровня цен во время посевной кампании, с учетом погодно-климатических условий и возможных потерь урожая.

Цены на продукцию изменяются в ходе соответствующих изменений в спросе и предложении. Специфика формирования цен на агропродовольственную продукцию заключается в резких колебаниях цен, как по годам, так и в течение одного сезона.

Таким образом, в настоящее время, с нашей точки зрения, основой ценообразования, в том числе и на рынке агропродовольственной продукции, является взаимосвязь затратного и рыночного механизмов ценообразования.

Большинство организаций и предприятий АПК в своей практической деятельности используют комплексный подход к формированию модели ценообразования, в котором учитываются все вышеназванные подходы. Так, цены «у ворот предприятия» или отпускные цены формируются, опираясь на метод «себестоимость плюс прибыль». После чего на уровень цен оказывают влияние рыночные факторы: спрос и предложение. Государственное регулирование цен может существенно сгладить сложившиеся ценовые диспропорции. Оптимизация ценовых отношений в агропромышленном комплексе состоит из:

- совокупности мер по регулированию ценовых соотношений между ресурсобеспечивающими отраслями и сельским хозяйством;
- совокупности мер по регулированию ценовых отношений между сельским хозяйством и пищевой промышленностью и торговлей;
- совокупности мер по регулированию вклада сельскохозяйственных производителей в конечный продукт АПК - продовольствие на основе применения теории экономических компромиссов.

«Важнейшим звеном оптимизации ценовых отношений в АПК является гармонизация ценовых отношений непосредственно в самом сельском хозяйстве как ядре агропромышленного комплекса, которое заключается в следующем:

- снижение удельных издержек производства и реализации продукции на основе роста производительности труда и использования ресурсосберегающих технологий;
- повышение качества продукции;
- выявление наиболее выгодных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»[4].

Цены в АПК образуют единую систему, в которой они группируются по определенным признакам:

- по сферам движения (цены сельскохозяйственных товаропроизводителей, цены производителей промышленных товаров и услуг, приобретаемых сельхозтоваропроизводителями, цены производителей в пищевой промышленности, цены на инвестиционные товары и услуги, цены и тарифы на электроэнергию, горючее и смазочные материалы, транспорт);
- по стадиям движения (производственные, оптовые, розничные);
- по времени действия (постоянные, сезонные, ступенчатые);

- по формам продаж (договорные, аукционные цены, биржевые котировки, цены ярмарок и выставок);
- по территории действия (единые (поясные), региональные (зональные));
- по степени регулирования (свободные; регулируемые: предельные, гарантированные, рекомендуемые; фиксированные);
- по экономическому пространству (внутренние (национальные), цены международных региональных рынков (например, ЕАЭС), внешние цены - мировые: экспортные, импортные, международные биржевые котировки, цены международных контрактов, цены международных товарных аукционов).

Все цены взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменение в одном звене системы приводит к изменению всей системы цен, таким образом, происходит ее перенастройка.

Обсуждение. В системе экономического механизма среди всех инструментов регулирования АПК цены и ценовые отношения играют ключевую. Это обуславливается природой и функциями цены, характером производственных и экономических связей в АПК и ее содержанием, как экономической категории, а также особенностями воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве [6].

Закключение. Проблемы несбалансированности пропорций между производством и потреблением, которые в процессе обмена приобретают форму противоречия спроса и предложения, приводят к волатильности цен, падению доходов производителей, снижению потребления. Данные диспропорции должны регулироваться государством [8].

Основными принципами ценообразования в АПК являются сочетание свободного ценообразования и государственного регулирования цен, как единой системы рыночного ценообразования; обеспечение эквивалентности обмена между сельским хозяйством и различными отраслями экономики; взаимодействие финансово-кредитных и ценовых рычагов в обеспечении равновесных цен и прочих условий расширенного воспроизводства в аграрном секторе экономики [9]; образование единой, взаимоувязанной системы поддержки и защиты интересов отечественных производителей и потребителей в связи с необходимостью обеспечения импортозамещения и развития экспортного потенциала АПК.

Литература

1. Кэмбелл Р. Макконелл, Стэнли Л. Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: пер. с английского, 11 изд. Т. 2.-М.: Республика, 1992 400 с.
2. История экономических учений. Учебник для вузов / под ред. Проф. В.С.Адвандзе, проф. А.С.Квасова – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. 209 с.
3. Сагайдак Э.А. Проблемы ценообразования в агропромышленном комплексе России в условиях вхождения в рынок. - М., 1999. 35 с.
4. Сагайдак Э.А. Методологические основы формирования системы цен в АПК // Сельское хозяйство России. 2000. № 10. С. 30.
5. Сагайдак Э.А. Методологические основы паритетности экономических отношений в АПК // АПК: экономика, управление. 2010. №11.- С. 64-66.
6. Борхунов Н.А., Зарук А.В. Цены, ценовые отношения и ценообразование в АПК // АПК: экономика и управление. 2011. №7. С. 40-45
7. Борхунов Н.А. Ценообразование на сельскохозяйственную продукцию // АПК: экономика, управление. 2005. № 5. С. 32.
8. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др. – М.: ВНИИЭСХ, 2013. 136 с.
9. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства: Монография / Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др., под ред. И.Г. Ушачева и Н.А. Борхунова. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012. 202 с.

УДК 631.16:658.148(470)

НЕСВЯЗАННАЯ ПОДДЕРЖКА ДОХОДА И ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Кулов Аслан Ростиславович, д.э.н., профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495)700-07-61, e-mail: prof_kulov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается концептуальный подход реализации инструмента несвязанной поддержки как института обеспечения инвестиционного развития сельского хозяйства России. Обосновывается необходимость корректировки сложившейся модели несвязанной поддержки, в основе которой лежит компенсация комплекса агротехнологических затрат аграрных товаропроизводителей.

Abstract. The article deals with the conceptual approach to the implementation of the instrument of uncoupled support as an institution of investment development of agriculture in Russia. The need to adjust the existing model of uncoupled support, which based on the compensation of complex agro-technological costs of agricultural producers.

Ключевые слова: государственная поддержка, несвязанная поддержка, инвестиционное развитие, сельское хозяйство

Keywords: government support, uncoupled income support, investment development, agriculture

Основные положения: - применяемые меры несвязанной поддержки, основанные на компенсации комплексных агротехнологических затрат производства продукции сельского хозяйства не создают возможности для расширенного воспроизводства, поскольку не стимулируют применение передовых инновационных систем машин и оборудования;

- принципиальное отличие используемого государством, в настоящее время, механизма возмещения части затрат на приобретение основных средств от предлагаемого на основе распределения части дифференциальной ренты состоит в поддержании доходности аграрных товаропроизводителей и стимулировании инвестиционно-инновационной активности посредством перераспределения части природной ренты (земельной) для относительного выравнивания экономических условий хозяйствования.

Введение. Активное использование государством системы экономических механизмов и инструментов поддержки отечественного товаропроизводителя сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия, в соответствии с правилами и требованиями Всемирной Торговой Организации (ВТО) способствовали преломлению негативных тенденции в аграрном секторе экономики страны, что позволило достичь значимого прогресса в реализации Доктрины продовольственной безопасности России. В последние годы (2015-2017 гг.) получили развитие такие меры государственной поддержки, связанные со стимулированием инвестиционной деятельности, как: субсидии производителям сельскохозяйственных машин и оборудования, субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам в молочном скотоводстве и овощеводстве, гранты на строительство и модернизацию молочных ферм и теплиц. Продолжается реализация других программ поддержки, финансируемых как из федерального, так и за счет средств регионального бюджета; активно финансируются программы развития материально-технической базы семеноводческих и племенных хозяйств, другие.

Однако новые экономические реалии диктуют необходимость корректировки применяемой модели использования одной из мер внутренней поддержки, не подпадающей под ограничения или сокращения соглашениями по сельскому хозяйству ВТО. Такой мерой выступает, как известно, несвязанная поддержка доходов, которая в соответствии с положением ВТО должна соответствовать следующим требованиям: а) право на такие выплаты определяется четко установленными критериями, такими как доход, статус как производителя или землевладельца, степень загрузки или уровень производства в определенный и фиксированный базовый период; б) сумма таких выплат в любом данном году не связана с и не основывается на виде или объеме продукции (включая поголовье скота), произведенной данным производителем в любом году после базового периода; в) сумма таких выплат в любом данном году не связана с и не основывается на ценах, внутренних или мировых, относящихся к любой продукции, произведенной в любом году после базового периода; г) сумма таких выплат в любом данном году не связана с и не основывается на факторах производства, задействованных в любом году после базового периода; е) для получения таких выплат производства не требуется [1].

Таким условиям отвечают, на наш взгляд, выплаты, основанные на продуктивности сельскохозяйственных угодий, то есть земельной ренты. Получать ренту может землевладелец либо сам товаропроизводитель (выступающий одновременно собственником); ее объем исходит из критерия кадастровой оценки земли; отсутствует связь с внутренними и внешними ценами; выплата не основана и не связана с факторами производства непосредственно и независимо от того, осуществляется производство или нет собственник или товаропроизводитель имеет право на ее получение.

Цель исследования состояла в теоретическом обосновании необходимости корректировки использования меры несвязанной поддержки доходов (uncouple income support) отечественных аграрных товаропроизводителей.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты. Применяемые в настоящее время меры несвязанной поддержки, основанные на компенсации комплексных агротехнологических затрат производства продукции сельского хозяйства не создают возможности для расширенного воспроизводства, поскольку не стимулируют применение передовых инновационных систем машин и оборудования. А, наоборот, создают предпосылки для консервации морально устаревших технологий, при которых затраты существенно выше и, соответственно, аграрный товаропроизводитель имеет возможность получать доход без ориентации на эффективность использования имеющихся материально-технических и иных ресурсов.

Более того, если следовать «букве» соглашения ВТО по сельскому хозяйству, то правилами при оказании несвязанной поддержки аграрным товаропроизводителям, прямо ограничивается и запрещается увязывать эту помощь из бюджета с направлениями производства, выращиванием конкретных видов сельскохозяйственных культур (см. п.п.(b) Приложения 2 ст.6 соглашения по сельскому хозяйству). Тогда как, постановлением Правительства РФ [2] утверждены Правила [3], в которых приводится перечень субсидируемой продукции растениеводства (см п. 2) в рамках реализации государственной программы несвязанной поддержки отрасли. И, основная декларируемая цель состоит в поддержке через *компенсацию* части затрат на выполнение *агротехнологических работ*, и выплаты которой предусматриваются с учетом *доходов* товаропроизводителя, и *показателем почвенного плодородия* используемых им сельскохозяйственных угодий (курсив наш). Такая постановка решения проблемы сопровождается различными условиями получения аграрными товаропроизводителями несвязанной поддержки, одним из которых выступает софинансирование из регионального бюджета, что в условиях остающейся дотационности многих субъектов Российской Федерации ведет к усугублению дифференциации между ними.

В методическом плане используемая Министерством сельского хозяйства РФ модель несвязанной поддержки аграрных товаропроизводителей не содержит в утвержденных Правительством РФ положений ответов на следующие вопросы:

1. Агротехнологические работы – могут проводиться одними и теми же видами сельскохозяйственной техники (например, основные работы по предпосевной обработке почвы). В этом случае на каждую культуру выделяется субсидия отдельно, или учитываются общие совместные расходы при проведении агротехнологических работ?

2. Новые технологии уменьшают затраты на агротехнологические работы и, соответственно, будет меньше получено субсидии в расчете на 1 га посевов. Тогда как стимулировать переход на новые технологии?

3. Несвязанная поддержка в ВТО – поддержание доходов, в РФ – компенсация затрат на агротехнологические работы. Нет ли угрозы санкций со стороны членов ВТО?

В экономической литературе отдельными учеными выдвигается альтернативный вариант оказания несвязанной поддержки. Например, российскими исследователями [4] предлагается распределение субсидий несвязанной поддержки пропорционально стоимости товарной продукции, что будет, по их мнению, способствовать росту производства в регионах, имеющих наилучшие благоприятные природно-климатические условия для выращивания сельскохозяйственных культур и получения большей продукции животноводства.

Но уход от принципа обратно пропорционального распределения субсидий на оказание несвязанной поддержки в зависимости от продуктивности почвы, на наш взгляд, в условиях Российской Федерации, мера, которая может привести к нарушению сложившейся системы размещения аграрного производства, которая еще несет в себе сохранившиеся рациональные элементы зональности и относительной специализации, заложенные в период административно-хозяйственной модели экономики. Другим слабым моментом подхода к распределению несвязанной поддержки пропорционально стоимости товарной продукции может быть концентрация ее в узком кругу крупных агрохолдингов, занимающих львиную долю на региональном рынке.

Современные реалии рыночной системы экономики не ориентируют товаропроизводителей на расширение диверсификации производства сельскохозяйственных культур, а узкая специализация с преобладанием одной-двух-трех видов продукции (например, зерновых или зерновых и картофеля) на протяжении подряд нескольких лет не способствует, как известно, положительным тенденциям в сохранении почвенного плодородия и т.д. Более того, практика последних лет свидетельствует о существенном росте производства зерновых за счет расширения посевных площадей, что влияет на уровень цен, оставляя их на относительно низком значении и, соответственно, уменьшая доходность непосредственных товаропроизводителей зерна.

Это подводит к другой проблеме, связанной с невозможностью, в этом случае, приобретать передовые технологии выращивания культур, автоматизированные системы в животноводстве, переходить на использование цифровых решений в управлении производством и т.д. За рыночный период хозяйствования произошло разделение товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия по размерообразующему признаку на крупных, средних, малых и микро - сельскохозяйственных организаций в дополнение к функционирующим крестьянским (фермерским) хозяйствам. И, если объем товарной продукции крупных и средних товаропроизводителей позволяет теоретически накапливать в течение n-го периода времени необходимые ресурсы для перехода на цифровые технологии, которые ориентированы в своей основе на масштабное производство, то для малых и микро- производителей перевод ведения хозяйства на столь передовые технологии в настоящее время представляется затруднительным даже с учетом наличия мер государственной поддержки из федерального и регионального бюджета.

Одна из основных причин ограниченного влияния мер бюджетных субсидий на перспективы расширения модернизации производства малого бизнеса на основе автоматизации и цифровизации кроется, на наш взгляд, в государственном подходе обязательного софинансирования из регионального бюджета наряду с федеральными средствами. Но, необходимо учитывать и тот факт, что многие субъекты в Российской Федерации зависят от получаемых субвенций из вышестоящего бюджета и не располагают необходимыми финансовыми ресурсами для софинансирования на принципах равного участия в программе государственной поддержки сельского хозяйства [5]. Это означает, что товаропроизводители данного региона изначально могут оказаться в худших экономических условиях, особенно те из них, которые расположены в относительно неблагоприятных природно-климатических условиях. Может возникать и иная ситуация, когда находясь в относительно благоприятных для своего субъекта РФ условиях, товаропроизводитель в силу ограниченности бюджетных возможностей софинансирования программ несвязанной поддержки доходов, оказывается лишенным средств поддержки из федерального бюджета.

Как показывает практика, Минсельхоз РФ использует подход к пополнению региональных бюджетов из общефедерального бюджета для решения проблемы нехватки средств. Например, в 2017 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ, связанных с возмещением части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение техники и оборудования было выделено всего 280,6 млн рублей, которые распределились только среди 10 регионов [6]. Инструментом такой корректировки, на наш взгляд, является механизм бюджетного кредитования субъекта РФ на

условиях, привязанных к возврату средств в виде, например, продукции для государственных нужд. Это дает возможность использования мер стимулирования размещения производства в наиболее благоприятных природно-климатических условиях выращивания сельскохозяйственных культур, особенно семенного фонда, в том числе, способствуя привлечению долгосрочного капитала для формирования оптимальной структуры производства. И такой подход создает экономические предпосылки для расширения производства и на этой основе пополнение регионального бюджета и возврата регионом бюджетного кредита.

Одним из вопросов применения несвязанной поддержки доходов, в основе которой лежит обратно пропорциональный уровень земельной ренты, является конечный реципиент этой субсидии: собственник сельскохозяйственных угодий или производитель агропродовольствия и сельскохозяйственного сырья. На наш взгляд, исходя из экономического содержания этого вида государственной поддержки, ориентированного на компенсацию части выпадающих доходов вследствие влияния различных факторов, реципиентом несвязанной поддержки не может выступать землевладелец. Получая от арендатора плату за использование сельскохозяйственных угодий собственник уже учитывает свой рентный доход с учетом возможных колебаний конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции. Тогда как, товаропроизводитель продукции сельского хозяйства, находясь под влиянием рыночных сил и природно-климатических условий, лишен возможности воздействия на цену и, соответственно, величину своего дохода при разумном, бережливом и рациональном хозяйствовании.

Перспективным направлением решения проблемы недостаточности средств регионального бюджета на реализацию программ государственной поддержки является стимулирование на федеральном уровне структурных изменений в сельском хозяйстве субъекта России. Это предусмотрено одним из положений правил ВТО, предусматривающим содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций. Но, может ли само по себе структурное изменение производства решить проблему активизации сельскохозяйственных товаропроизводителей, прежде всего, средних, малых и микро- в модернизации на основе автоматизации и цифровизации технологических процессов? На этот вопрос можно дать отрицательный ответ, так как на структуру производства оказывает влияние множество факторов, значение каждого из которых неоднозначно. Вместе с тем, использование цифровых технологий может быть ускорено за счет корректировки программ поддержки тех или иных отраслей сельского хозяйства с использованием механизма несвязанной поддержки доходов.

Анализ критериев по которым выплаты государства в рамках правительственных программ, предназначенных для содействия финансовой или физической реструктуризации (не обуславливается и не определяется видами или объемами продукции; внутренними или мировыми ценами; выплаты предоставляются только на период времени, необходимый для реализации инвестиций; никаким образом не указывается, какие сельскохозяйственные продукты должны быть произведены; выплаты ограничиваются суммой, требуемой для компенсации структурного ущерба), показывает, что их применение способно обеспечить содействие в приобретении передовых инновационных технологий. Тем более, что правилами предписано прямо увязывать такие выплаты с потерями вследствие объективно доказанных структурных потерь. [1, ст.11 приложения].

Можно ли увязать такие выплаты для содействия физической или финансовой реструктуризации и несвязанную поддержку доходов в один инструмент «расширенной несвязанной поддержки, если он не противоречит требованиям и правилам ВТО: суть не влияет на объем производства и не создает конкурентных преимуществ отдельным товаропроизводителям или их группам, или конкурентам-поставщикам продукции из других стран? На наш взгляд, выделение субсидии на компенсацию части инвестиции в аграрное производство обратно пропорционально кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий в расчете на единицу площади не только не противоречит правилам ВТО, но и позволяет оказывать стимулирующее влияние на размещение производства сельскохозяйственной продукции с учетом фактора зональности в пределах субъекта Российской Федерации. Особенно, если будет

сформирован механизм накопления части земельного налога и его распределение на компенсацию части вложений в модернизацию основных средств сельскохозяйственного производства, что создает, на наш взгляд, предпосылки для перехода на инвестиционного развития аграрного сектора экономики. Тем более, что дифференциальная рента (или ее часть) в виде земельного налога поступает в местный бюджет, у региональных и муниципальных органов управления есть экономический рычаг воздействия на хозяйствующих субъектов.

Обсуждение. Принципиальное отличие используемого государством, в настоящее время, механизма возмещения части затрат на приобретение основных средств от предлагаемого на основе распределения части дифференциальной ренты состоит в поддержании доходности аграрных товаропроизводителей и стимулировании инвестиционно-инновационной активности посредством перераспределения части природной ренты (земельной) для относительного выравнивания экономических условий хозяйствования. Тогда как субсидия на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса [7], а также на приобретение техники и оборудования только компенсирует относительно низкий удельный вес расходов, не ориентирована на обеспечение эффективного использования выделяемых ресурсов и не может выступать источником инвестиционного развития. Если под инвестиционным развитием понимать процесс формирования, накопления, распределение и использования капитализируемых сбережений, включая земельную ренту, направляемых на широкомасштабное обновление основных средств на базе автоматизации и применения цифровых технологий, то предлагаемая модель несвязанной поддержки будет оказывать непосредственное влияние на доход аграрных товаропроизводителей.

Заключение. Изложенные выше теоретические аспекты несвязанной поддержки доходов аграрного товаропроизводителя, рассматриваются с позиции возможного использования этого инструмента для стимулирования притока инвестиций не в сферу поставок средств производства для сельского хозяйства и не для компенсации затрат на выполнение агротехнологических работ. Инструмент государства в виде несвязанной поддержки доходов, выстраиваемый на основе распределения и перераспределения природной (земельной) ренты или ее части, создаваемой в сельском хозяйстве, ориентирован на относительное выравнивание условий хозяйствования, в том числе для поддержания накопления достаточного инвестиционного капитала, для аграрных товаропроизводителей, расположенных в различных регионах страны. А, самое главное, выплата на основе земельной ренты как мера внутренней поддержки отвечает следующим требованиям пункта 1 указанного выше приложения из соглашения по сельскому хозяйству: а) данная поддержка предоставляется на основе финансируемой из государственного бюджета правительственной программы (включая не востребованные правительством доходы), а не за счет перечисления средств от потребителей; б) данная поддержка не имеет следствием поддержание цен производителей.

Литература

1. WTO: Agreement on Agriculture, Annex 2. St. 6.
2. Постановление Правительство РФ от 13.12.2017 г. №1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.»
3. Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства
4. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Янбух Р.Г. Оценка уровня поддержки сельского хозяйства и разработка механизмов синхронизации федеральной и региональных аграрных политик в условиях членства России в ВТО - ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2017. С. 77
5. Корнеев А.Ф., Капитонов А.А. Совершенствование методов несвязанной поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. №2 (33) Часть 3. С. 43-44
6. <http://mcx.ru/upload/iblock/>
7. Постановление Правительства РФ от 24 июня 2015 г. N 624 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части прямых понесенных затрат создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса»
8. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники»

УДК 005.44:001:63

«БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК СТИМУЛ К РАЗВИТИЮ АГРОНАУКИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Шарапова Наталья Владимировна, к.э.н., доцент Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, Россия, тел.: 8(343)221-17-36, e-mail: sharapov.66@mail.ru

Аннотация. Выделены основные факторы как составляющие «больших вызовов», среди которых: воздействие антропогенной нагрузки на природную среду; демографические факторы; проблемы социального расслоения; процессы снижения эффективности и управляемости ключевых инфраструктур. Проанализировано, в разрезе форм хозяйствования второй сферы АПК, использование в хозяйственной практике инновационных технологий. Дана научная характеристика «большим вызовам» экономического и социального характера, установлено их влияние на субъекты хозяйствования, рыночные отношения и развитие сельских территорий. Сгруппированы базовые направления проведения агроэкономических исследований на ближайшее десятилетие, результаты которых позволят противостоять новым «большим вызовам», и трансформировать их многофакторное воздействие в качестве стимулов для развития аграрной науки и агропромышленного комплекса страны.

Abstract. The main factors are identified as components of the «big challenges», among which are: the impact of anthropogenic pressure on the environment; demographic factors; problems of social stratification; processes to reduce the efficiency and manageability of key infrastructures. Analyzed, in the context of the forms of management of the second sphere of the AIC, the use of innovative technologies in business practice. The scientific characteristic of the «big challenges» of an economic and social nature is given, their influence on business entities, market relations and development of rural territories is established. The basic directions of agro-economic research for the next decade are grouped, the results of which will allow to confront the new «big challenges» and transform their multifactorial effects as incentives for the development of agrarian science and the agro-industrial complex of the country.

Ключевые слова: большие вызовы, аграрная наука, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные товаропроизводители, инновационные технологии, приоритеты, прогнозы

Keywords: big challenges, agrarian science, agro-industrial complex, agricultural producers, innovative technologies, priorities, forecasts

Основные положения: - концепция «больших вызовов» в силу своей универсальности нашла применение во многих странах мира, включая и Российскую Федерацию, она органично встраивается в формат стратегического, проектного и индикативного долгосрочного планирования и развития;

- отечественный агропромышленный комплекс, хотя и демонстрирует в последние годы рост объемов производства агропродовольственной продукции, в научно-технологическом плане не может продемонстрировать свое эффективное и инновационное развитие;

- комплексный многоцелевой государственный подход позволит противостоять новым «большим вызовам», и трансформировать их многофакторное воздействие в качестве стимулов для развития аграрной науки и агропромышленного комплекса страны.

Введение. Эксперты в области мировой экономики считают, что ее перспективы в обозримом будущем будут определяться, так называемыми «большими вызовами». Следует особо подчеркнуть, что «большие вызовы» это не только комплекс различных проблем и рисков, но и новый вектор для появления неординарных возможностей в развитии экономик государств мира [3].

Исследователи данного нового направления среди составляющих «больших вызовов» выделяют такие факторы как: антропогенная нагрузка на природную среду; демографические факторы; проблемы социального расслоения; процессы снижения эффективности и управляемости ключевых инфраструктур (рис. 1).

Концепция «больших вызовов» в силу своей универсальности нашла применение во многих странах мира, включая и Российскую Федерацию. Она органично встраивается в формат стратегического, проектного и индикативного долгосрочного планирования и развития.

Противостоять воздействию «больших вызовов», которые еще дополняются, кстати сказать, и национальными проблемами, возможно только благодаря развитию науки, новых

технологий, предложению оригинальных решений в различных областях знаний и многообразных хозяйствующих системах современной экономики.

К сожалению, отечественный агропромышленный комплекс, хотя и демонстрирует в последние годы рост объемов производства агропродовольственной продукции, в научно-технологическом плане не может продемонстрировать свое эффективное и инновационное развитие [1].

Рис. 1 - Основные составляющие «больших вызовов»

Методы. В основе научных исследований лежит метод диалектического познания процессов и явлений. При решении поставленных задач применялись следующие методы исследований: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, экспертных оценок.

Результаты и обсуждение. От ведущих стран мира мы отстаем по продуктивности в животноводстве и растениеводстве, по уровню издержек на единицу агропродукции. До настоящего времени в отечественном АПК сохраняется зависимость от зарубежных технологий и техники как в сельском хозяйстве, так и в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности. Так, к примеру, в пищевой промышленности 2/3 используемого оборудования зарубежного производства. Доля импортной техники, применяемой в сельском хозяйстве, по-прежнему, велика: 69% – тракторы; 23% – зерноуборочные комбайны; 90% – машины и оборудование для животноводства [1].

Результаты проведенной Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2016 г.) свидетельствуют о низком уровне автоматизации производственных процессов, незначительном удельном весе сельскохозяйственных организаций, обеспеченных объектами инфраструктуры и применяющих инновационные технологии [4]. Справедливости ради стоит отметить, что только лишь крупные сельскохозяйственные организации имеют сравнительно высокий показатель обеспеченности объектами производственной и инженерной инфраструктуры.

Налицо отставание в использовании традиционных и новых создаваемых технологий, особенно это заметно в хозяйственной деятельности малых форм агробизнеса (табл. 1).

Таблица 1 - Удельный вес сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих инновационные технологии (по состоянию на 01.07. 2016г.), %

Субъекты хозяйствования	Инновационные технологии				
	Капельная система орошения	Биологические методы защиты растений от вредителей и болезней	Очистные сооружения на животноводческих фермах	Возобновляемые источники энергоснабжения (биоэнергетика, солнечные батареи и т.п.)	Система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов
СХО	4,7	10,3	4,8	1,9	7,1
СХО не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	5,9	12,9	10,1	2,0	15,6
МП	4,3	9,4	3,1	1,8	4,3
К(Ф)Х и ИП	3,7	9,3	1,2	1,8	0,8

Составлена по: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.: В 2 т. Т.1: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по Российской Федерации / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. С. 257.

Справочно: СХО – сельскохозяйственные организации; МП – малые предприятия; К(Ф)Х и ИП – крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Из приведенной таблицы, легко заключить, что самый низкий удельный вес сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих в хозяйственной деятельности возобновляемые источники энергоснабжения, составляет 1,8%. Среди К(Ф)Х и ИП очистные сооружения на животноводческих фермах применяют лишь 1,2% от общего их количества.

Перепись показала, что биологические методы защиты растений от вредителей и болезней применяют 9,3% К(Ф)Х и ИП, а среди СХО только 10,3% [4].

Вместе с тем аграрная сфера экономики активно включилась в процессы модернизации базовых отраслей АПК, импортозамещения, цифровизации, наращивания экспортной составляющей агропродукции, повышения эффективности научных исследований.

Своеобразным стимулом для проведения новейших исследований, внедрения научно-технических и технологических достижений в хозяйственную практику АПК стали «большие вызовы» нового времени.

Монографические изучения позволили нам выделить четыре большие группы вызовов в развитии мирового агропромышленного комплекса (экономические, социальные, технологические, экологические).

Так, среди экономических вызовов (табл. 2) следует указать на продолжающийся рост спроса на продовольствие, заметное увеличение спроса на животноводческую продукцию. Рост ее потребления повлиял на стабильность мировых агропродовольственных рынков. Эксперты считают, что такой вызов способствует росту долгосрочных рисков нестабильности агропродовольственных рынков. Рост населения в городах ведет к обострению проблемы бесперебойного снабжения урбанизированных зон продовольствием. Зависимость агропроизводства от факторов сезонности, требующего, ко всему прочему, больших земельных ресурсов в обозримой перспективе больше не станет доминирующим фактором, так как научно-технический прогресс выдает технологии урбанизированного сельского хозяйства, промышленного синтеза продуктов питания.

Таблица 2 - Глобальные экономические вызовы («Большие вызовы») в развитии мирового агропромышленного комплекса*

Вызов	Краткая характеристика вызова
На планете наблюдается интенсивный рост спроса на продовольствие	Заметное увеличение спроса на животноводческую продукцию, рост ее потребления повлияло на стабильность мировых агропродовольственных рынков. Эксперты считают, что такой вызов способствует росту долгосрочных рисков нестабильности агропродовольственных рынков.
Рост концентрации населения в крупных городах	Рост населения в городах ведет к обострению проблемы бесперебойного снабжения урбанизированных зон продовольствием. Следует отметить, что за период с 1950 г. по 2014 г. доля горожан в мире выросла с 30% до 54% и к 2050 г. достигнет 66% (данные ООН). Отмечается критическая зависимость жителей от произведенной за пределами городов (особенно мегаполисов) продукции, в первую очередь – продовольствия (сложность логистической инфраструктуры, нестабильность функционирования больших производственных и распределительных систем, неразвитость инфраструктуры урбанизированного сельского хозяйства).
Продолжающийся рост объемов сельскохозяйственного производства способствует интенсивности международной торговли продовольствием	По ряду оценок ФАО и ОЭСР, среднегодовые темпы прироста агропромышленного производства в последние годы не опускались ниже 2%, и это, несмотря на воздействие глобального финансово-экономического кризиса и растущую мировую нестабильность. Основная угроза роста международной торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем – волатильность мировых продовольственных рынков, которые подвержены усилению зависимости от спекулятивной активности, нарушающей реальное соотношение спроса и предложения. Такое положение на рынке создает угрозы продовольственной безопасности, и, в первую очередь, для населения беднейших развивающихся стран.
Возможность снятия международных торговых барьеров ограничивается требованиями национальной продовольственной безопасности	У многих стран мира наблюдается все большее расхождение принципиальных позиций по реализации принципов свободной международной торговли. В основе таких расхождений лежат сформированные положения, подходы и принципы национальных систем продовольственной безопасности государств. Так, нормы и правила ВТО, а также и другие механизмы международной торговли позволяют развитым странам ограничивать доступ на собственные продовольственные рынки, применяя меры нетарифного регулирования, при этом они весьма эффективно добиваются значительной открытости внутренних рынков развивающихся стран.
Экономическая глобализация – основной фактор подавления роста агропродовольственного сектора развивающихся стран мира	Развитые страны мира, применяя системы субсидирования агропроизводства и экспорта, ставят в определенную зависимость развивающиеся страны по таким позициям как импорт сырья, технологий, оборудования, готовой агропродукции и продовольствия. В 1995 г. вступило в силу Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, это привело к тому, что в развивающихся странах возникла ситуация, которую эксперты называют «подавлением инвестиций в модернизацию АПК развивающихся стран». Протекционистская аграрная политика развитых стран отражается негативно на решении задач импортозамещения в развивающихся странах, создания экспортоориентированного сельского хозяйства.
В развивающихся странах мира сохраняется устаревшее представление о сельскохозяйственном производстве	Во многих развивающихся странах мира сохраняется представление о сельскохозяйственном производстве, размещенном только на внегородской (сельской) территории. Зависимость агропроизводства от факторов сезонности, требующего, ко всему прочему, больших земельных ресурсов в обозримой перспективе больше не станет доминирующим фактором, так как научно-технический прогресс выдает технологии урбанизированного сельского хозяйства, промышленного синтеза продуктов питания.
Отсутствие гармоничного развития между крупным агробизнесом и малыми агропроизводителями	Крупные агропромышленные компании, агрохолдинги в последние годы стали создавать неблагоприятные условия для функционирования и развития малого агробизнеса (малых форм бизнес-моделей). Крупные транснациональные корпорации в отличие от других форм хозяйствования обладают более высокой гибкостью, сопровождая свою деятельность применением агрохимикатов нового поколения, робототехники, других продуктов научно-технического прогресса. Такие структуры эффективнее других форм решают не только производственные, но и социальные, а также экологические проблемы. Они способны завоевывать новые рыночные ниши, применяя скрытый демпинг, идя на временную «убыточность», широко пользуясь государственной поддержкой.

Источник: составлена автором по [5].

Среди социальных вызовов наибольшее беспокойство у научного сообщества связано с продолжающимся расслоением населения по уровню доходов, сокращением занятости

в сельской местности, ростом безработицы и ухудшением социального положения сельского социума (табл. 3).

Таблица 3 - Глобальные социальные вызовы («Большие вызовы») в развитии мирового агропромышленного комплекса*

Вызов	Краткая характеристика вызова
Расслоение населения по уровню доходов	Такое неравенство в доходах между странами и внутри стран приводит к существенным различиям в доступе к здоровым продуктам питания. Неравенство доступа к продуктам питания наряду с различиями в доходах связано еще и с несовершенством распределительных сетей, потерями в логистических цепочках, включая розничную торговлю и ресторанный бизнес. В мире, по данным ФАО, сохраняется большое число недоедающих и голодающих. У населения с низким уровнем доходов наблюдаются проблемы со здоровьем из-за плохого питания. Механизмы социальной защиты не носят эффективного характера.
Сокращение занятости в сельской местности, безработица и ухудшение социального положения населения	Развитие крупных агрохолдингов приводит к резкой поляризации сельского населения – как по доходам, так и возможности трудоустройства. Что касается Российской Федерации, то для нас до сих пор остаются серьезные проблемы депопуляции сельских территорий и структурной безработицы.
Повышение спроса на здоровое питание и продукцию органического сельского хозяйства	В мире наблюдается рост популярности здорового образа жизни. Чтобы его поддерживать требуется наряду с другими нормами и правилами, индивидуализация рациона питания, так называемое «персонализированное питание». Рост информированности населения ведущих стран мира, а также покупательной способности населения, прогресса диетической науки, все это вместе взятое повлекло за собой развитие рынка органических продуктов питания.
Развитие технологий генно-инженерной модификации и клонирования	Технологии генно-инженерной модификации и клонирования пока не способны занять значимых рыночных ниш на агропродовольственных рынках значительного числа стран мира, в силу активного и упорного общественного сопротивления. Особую группу противников ГМО образуют мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители, так как они могут легко попасть в технологическую зависимость и необходимость регулярных платежей за право использования интеллектуальной собственности.
Общественная активность против жестокого обращения с животными	Как отмечают специалисты, экстенсивный путь развития животноводства весьма близок к исчерпанию. Причин здесь несколько: ограниченность сельхозугодий, значительные выбросы парниковых газов и других загрязняющих веществ, санитарно-эпидемиологические риски. Вместе с тем, в мире существует острая потребность в увеличении производства животноводческой продукции по причине роста населения планеты. Ответом на такие вызовы стало развитие крупного животноводства на индустриальной основе с замкнутым циклом. Такого рода технологический подход снижает воздействие на окружающую среду и повышает эффективность производства. Но, как известно, защитники животных выступают против индустриального ведения отрасли животноводства. Свои возмущения они связывают с этикой обращения с сельскохозяйственными животными и птицей (содержание в замкнутых и слабоосвещенных помещениях, применение травмирующих практик, направленных на увеличение конверсии и привеса и др.). Животноводческие компании под давлением активистов и общественных организаций вынуждены находиться в активном технологическом поиске, направленном на создание таких технологий, которые бы устраивали обе стороны. Появился новый тренд – выращивание животных тканей в искусственных средах, но пока эти технологии далеки от коммерциализации.
Индустриализация сельского хозяйства – угроза традиционному образу жизни селян	В условиях модернизации агропроизводства, перехода на инновационный тип развития, применения робототехники сельскохозяйственное производство не предполагает занятости большого числа работников. Следствием такого развития аграрного производства становится конфликт крупного высокотехнологичного производства и мелкотоварного (крестьянского). Необходим поиск компромиссов между стратегическим развитием отрасли и сохранением традиционного образа жизни сельских сообществ.

Источник: составлено автором по [5].

Мониторинг социально-трудовой сферы села свидетельствует о том, что проблемы сельской безработицы связаны, во-первых, с повышенными транзакционными издержками в силу территориальной распределенности населения и мест приложения труда; во-вторых, с малым размером, фрагментарностью и изолированностью локальных рынков труда; в-

третьих, относительно низким качеством социальной инфраструктуры. Развитие крупных агрохолдингов приводит к резкой поляризации сельского населения.

Среди экологических вызовов эксперты выделяют изменение климата, которое затруднит производство достаточного количества продовольствия для растущего населения планеты.

Академик РАН А.Г. Папцов приводит ряд важнейших прогнозов, связанных со снижением урожайности зерновых культур. Он отмечает, что в исследованиях, связанных с изменением климата, как российские, так и зарубежные ученые показывают существенное потепление климата в России в XXI веке [2].

Так, по данным ВНИИСХМ к 2050 г. в целом по Российской Федерации прогнозируется снижение урожайности до 17%. Наибольшее падение урожайности зерновых произойдет в Приволжском и Уральском федеральных округах (на 30 и 38%, соответственно). К аналогичным выводам пришли и специалисты Международного НИИ по продовольственной политике (IFPRI). По их прогнозам снижение урожайности менее чем на 25% возможно только в южных районах России.

Безусловно, изменения объемов производства зерновых культур и предложения на зерновом рынке скажутся на ценах на данный вид агропродукции.

Для решения этих серьезных проблем мировому научному сообществу потребуются решать задачи по адаптации сельскохозяйственных систем к экстремальным климатическим и погодным условиям, применять новые технические и технологические приемы и методы, создавать новые сельскохозяйственные культуры, наиболее устойчивые к глобальным изменениям климата.

Заключение. В целях противостояния обозначенным ранее вызовам, использования их многофакторного воздействия в интересах дальнейшего развития отечественного агропромышленного комплекса, считаем необходимым продолжить исследования по ряду приоритетных направлений.

По направлению агроэкономики и земельных отношений. В области фундаментальных научных исследований необходимо сосредоточить усилия на разработке методологии и механизмов качественного роста агропромышленного производства за счет инновационных технологий и цифровой экономики в условиях мировых интеграционных процессов. В качестве ожидаемых результатов по данному направлению исследований должны быть получены: концепция аграрной политики и механизмы устойчивого социально-экономического развития АПК; перспективные направления эволюции институциональной структуры аграрного сектора; научно обоснованная стратегия единой государственной политики государств-членов ЕАЭС.

В области формирования организационно-экономических механизмов и пространственного развития отраслей агропромышленного комплекса вектор исследований стоит направлять на создание механизмов, определяющих инновационно-инвестиционную политику АПК и развивающих методологию пространственного развития агропромышленного комплекса и его отраслей. Не должны остаться без внимания и научные основы региональной политики и территориально-отраслевого разделения труда в отраслевой экономике, модели пространственного развития АПК.

Особого внимания требуют проблемы научного обоснования состояния и обеспечения продовольственной безопасности России, а также научное обоснование структурных изменений в аграрной политике зарубежных стран во взаимосвязи с национальными интересами Российской Федерации.

Наряду с вышеприведенными направлениями научных исследований в ближайшее десятилетие не менее важным будет создание эффективных механизмов обеспечения вос-

производственных процессов в агропромышленном комплексе, методологии формирования эффективно функционирующих отраслей, форм хозяйствования, кооперационных и интеграционных объединений, в условиях многофакторного воздействия национальных и «больших вызовов». Особое место в научных изысканиях отводится формированию цифровой технологии информационного обеспечения НИР.

По направлению социального развития села и механизмов повышения качества жизни сельского населения. В ближайшие годы ученые-аграрники будут решать научные проблемы, связанные с формированием механизмов социально-экономического развития сельских территорий. Развивать теорию пространственного развития и типологию сельских поселений и усадеб. Создавать новую концепцию развития рынка труда и механизмов его регулирования. В поле зрения исследователей попадает и стратегия повышения уровня жизни сельского населения, а также организационно-экономические механизмы ее реализации.

В ближайшие годы, судя по планам отраслевых институтов, наряду с другими научно-исследовательскими разработками, будет разработана методология преодоления регионального неравенства в уровне жизни сельских поселений и концепция повышения производительности труда в аграрной сфере.

По направлению совершенствования земельных отношений и управления земельными ресурсами. Важное место будет отведено формированию методологии регулирования земельных отношений в АПК, созданию модели развития отношений собственности на сельскохозяйственные земли. Продолжены изыскания в сфере стратегического прогнозирования и планирования использования земельных ресурсов. Потребуется научное обоснование комплексных мер по формированию цивилизованного рынка сельскохозяйственных земель и его инфраструктуры; модель экономического стимулирования воспроизводства земельных ресурсов и организации их контроля и охраны; методология охраны особо ценных земель и воспроизводства их потенциала. Получат развитие цифровые технологии пространственной организации использования земель.

В заключение следует заметить, что только комплексный многоцелевой государственный подход позволит противостоять новым «большим вызовам», и трансформировать их многофакторное воздействие в качестве стимулов для развития аграрной науки и агропромышленного комплекса страны.

Литература

1. Иванова В.Н., Серегин С.Н. О проекте стратегии развития АПК России на период до 2030 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №7. С.2-7.
2. Комментарий. Академик Андрей Папцов: стратегию размещения зерновых и кормовых культур изменит климат / Крестьянские ведомости (21 ноября 2018). <http://www.agronews.ru/news/>
3. Панельная сессия: «Большие вызовы» - стимул для развития науки. Петербургский международный экономический форум. 16 мая 2016 г. // [www/imemo.ru/files/](http://www.imemo.ru/files/)
4. Петриков А.В. Использование инновационных технологий различными категориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2018. №9. С. 4-11.
5. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 8-14.

УДК 002.5:061.1:63(77)

**СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА САЙТЕ
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США**

Личман Аэлита Афанасьевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8 (495) 621-71-31, e-mail: alichman@yandex.ru

Аннотация. В статье подробно рассматривается, какая статистическая информация публикуется на сайте Министерства сельского хозяйства США, как устроена информационная система, как взаимодействуют различные агентства, входящие в состав министерства. Статья дает возможность представить широту и полноту данных, собираемых министерством США по сельскохозяйственным вопросам.

Abstract. The article examines in detail, what statistical information is published on the website of the US Department of Agriculture, how the information system is arranged, how different agencies that are members of the ministry interact. The article provides an opportunity to present the breadth and completeness of the data collected by the US Ministry of Agriculture.

Ключевые слова: информационные системы в сельском хозяйстве, аграрная статистика США, сельскохозяйственная перепись в США.

Keywords: information systems in agriculture, agricultural statistics of the USA, agricultural census in the USA.

Основные положения: - сайт Министерства сельского хозяйства США представляет многообразную информацию о сельском хозяйстве страны;

- описание структуры статистической информации, представленной на сайте Министерства сельского хозяйства США, отражает как технические, так и экономические показатели, их динамику и разнообразную возможность их представления и использования заинтересованными организациями и лицами;

- зарубежный опыт сбора и представления сельскохозяйственной статистики развитых стран, несомненно, может быть полезен для отечественных разработчиков больших информационных систем в аграрной области.

Введение. В современном мире информация – это чрезвычайно важный и значимый ресурс. Понятие информационной системы интерпретируется по-разному, в зависимости от контекста. В широком смысле под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1]. Особое место в мире информации занимает статистическая информация, основа любого анализа и прогноза. С развитием информационных технологий статистические данные за длинные периоды становятся общедоступными в мировой сети Интернет. Данные сельскохозяйственной статистики на любом уровне от мирового до областного дают представление о реальном состоянии аграрного сектора.

Методы. В последнее время сельскохозяйственная статистика России аккумулируется в Министерстве сельского хозяйства и должна быть доступна в виде информационных систем на сайте министерства. В настоящий момент она существует на сайте министерства в виде 11 таких систем [2]. К сожалению, не все они есть в открытом доступе, к части систем доступ ограничен паролем или запрещен. Остальные системы характеризуются эклектикой, бессистемностью, скудной информацией и крайне низким уровнем интерфейса. Все это не соответствует уровню федерального министерства. Цель данной статьи - дать представление о том, какие статистические данные по сельскому хозяйству можно найти на сайте Министерства сельского хозяйства США (USDA) [3], как они представлены на сайте и каким образом они собираются.

Результаты. Сайт Министерства сельского хозяйства США представляет многообразную информацию о сельском хозяйстве страны. Министерство состоит из 17 агентств:

- Агентство по маркетингу сельскохозяйственной продукции.
- Агентство по сельскохозяйственным исследованиям и информации.
- Агентство по ветеринарии и защите растений.
- Центр по здоровому питанию.

- Агентство по экономическим исследованиям.
- Агентство сельскохозяйственной службы.
- Агентство по продовольственной безопасности.
- Агентство по продвижению продукции сельского хозяйства. США за рубежом
- Агентство по международному маркетингу.
- Лесная служба.
- Агентство по исследованию международных аграрных рынков.
- Национальная сельскохозяйственная библиотека.
- Национальная аграрная статистическая служба.
- Агентство по инвестированию и внедрению сельскохозяйственных исследований.
- Агентство по охране природных ресурсов и окружающей среды.
- Агентство по управлению финансовыми рисками и страхованию.
- Агентство по развитию сельских районов.

Поскольку нас интересуют большие цифровые информационные системы, мы остановимся на рассмотрении Национальной аграрной статистической службы (NASS), входящей в Министерство сельского хозяйства, чтобы понять, что из себя она представляет. Важность деятельности NASS чрезвычайно велика. Производители, фермерские организации, агробизнес, законодатели и правительственные учреждения в значительной степени полагаются на информацию, полученную от NASS. Статистическая информация о посевах, производстве, запасах, ценах и доходах необходима для бесперебойной работы федеральных сельскохозяйственных программ. Это также необходимо для планирования и управления соответствующими федеральными и государственными программами в таких областях, как защита потребителей, охрана и качество окружающей среды, торговля, образование и отдых. Более того, регулярное обновление информации помогает обеспечить упорядоченный поток товаров и услуг между секторами производства, переработки и маркетинга в сельском хозяйстве.

Надежная, своевременная и подробная статистика урожаев и продукции животноводства помогает поддерживать стабильный экономический климат и минимизировать неопределенности и риски, связанные с производством, маркетингом и распределением товаров. Фермеры и владельцы ранчо полагаются на отчеты NASS при принятии решений о производстве и маркетинге. Отчеты помогают им определить конкретные производственные планы, такие как количество сельскохозяйственных культур для посадки, количество скота для выращивания и наиболее выгодное время для продаж. Оценки и прогнозы NASS в значительной степени опираются на сектора транспорта, складских компаний, банков и других кредитных учреждений, торговцев сырьевыми товарами и производителей продуктов питания. Те, кто занимается агробизнесом, предоставляют фермерам семена, оборудование, химикаты и другие товары и услуги, изучают отчеты при планировании своих маркетинговых стратегий. Аналитики превращают статистику в прогнозы будущих тенденций, интерпретации экономических последствий тенденций и оценки альтернативных курсов действий для производителей, агробизнесов и политиков. Эти анализы увеличивают полезность статистики NASS.

На главной странице сайта NASS [4] основные опции: «Данные и статистика», «Публикации», «Новости», «Опросы и сельскохозяйственная перепись». Необходимо заметить, что данные и статистика собираются методом опросов (обследований) и переписи в режиме онлайн. Важную роль в сборе данных играет Служба управления сельскохозяйственными исследованиями (ARS) [5]. ARS является основным источником информации для Министерства сельского хозяйства США и общественности по широкому кругу вопросов, касающихся использования сельскохозяйственных ресурсов в США, затрат и финансовых условий в сельскохозяйственном секторе. Результаты этих обследований являются единственным источником информации, доступной для объективной оценки многих важных вопросов, связанных с

сельским хозяйством и сельской экономикой. NASS проводит также опросы в сотрудничестве со Службой экономических исследований (ERS) [6].

Перепись сельского хозяйства проводится в США один раз в пять лет, в ней рассматриваются вопросы землепользования и собственности, характеристики сельхозпроизводителя, производственные технологии, доходы и расходы. Перепись сельского хозяйства представляет собой полный список ферм и ранчо в США и людей, которые их эксплуатируют. Даже небольшие земельные участки, будь то сельские или городские, на которых выращиваются фрукты, овощи или некоторые сельскохозяйственные животные, подсчитываются, если в течение года переписи были выращены и проданы на сумму более 1000 долларов. Перепись проводится в режиме он-лайн на сайте Министерства сельского хозяйства США, в ней принимают участие любые сельхозпроизводители и владельцы земли, сдающие ее в аренду. На сайте представлены формы для заполнения и разъяснения к ним. Неучастие в переписи ограничивает возможности пользования различными программами поддержки на разных уровнях. На сайте представлены результаты сельскохозяйственной переписи за 1992, 1997, 2002, 2007, 2012 гг. [7]. Сейчас собираются и обрабатываются данные переписи 2017 года.

Опросы также проводятся в режиме он-лайн, формы опроса могут рассылаться по почте. Периодичность опросов разная (квартальная, месячная, сезонная). Сбор информации осуществляется он-лайн, по почте, если опрос носит срочный характер, то ответ получают методом телефонного интервью.

Данные и статистика. В этой опции несколько разделов.

Быстрая статистика. База данных быстрой статистики является наиболее полным инструментом для доступа к сельскохозяйственным данным, опубликованным NASS. Он позволяет пользователю настраивать запрос по продуктам, местоположению или периоду времени. Затем можно визуализировать данные на карте, работать с ними и скачивать результаты или сохранить ссылку для будущего использования.

Быстрая статистика (облегченная) предоставляет более структурированный подход для получения часто запрашиваемых статистических данных из он-лайн-базы данных. Статистические данные можно смотреть по штатам и по отраслям.

Статистические данные по штатам.

По штатам можно смотреть быструю статистику, общий обзор по штату, который включает статистику за предыдущий год: площади под сельскохозяйственным производством, количество хозяйств, численность скота (КРС по группам, овцы, свиньи), производство молока (на корову, общее в денежных и физических показателях). Отдельно по сельскохозяйственным культурам (посевные площади, убранные площади, урожайность, урожай в натуральном и стоимостном виде, цена за единицу произведенной продукции).

Статистические данные по отраслям:

- растениеводство,
- животноводство,
- демография,
- экономика и цены,
- окружающая среда,
- исследования, наука и технологии.

Данные по растениеводству и животноводству можно получить в типовом интерфейсе для основных показателей (площади, урожай, урожайность, количество животных, производство в долларах и в натуре, цены и т.п).

Демография состоит из нескольких разделов.

Число ферм. Здесь в годовом полнотекстовом файле представлены данные о количестве фермерских хозяйств, земле в хозяйствах и среднем размере (площади) ферм для отдельных штатов и США в целом; включены оценки в разрезе экономического класса по

критерию величины продаж продукции, земли в хозяйствах и показатели средней фермы для США и отдельных штатов.

Использование фермерами компьютеров. Информация представлена в виде отчета. В нем есть данные об использовании компьютеров на ферме, включая доступ к компьютерам (собственность или лизинг), использование для бизнеса, доступ в Интернет. Оценки представлены для страны в целом, штата, графства, экономического класса и типа фермы. Интересно, что собирается информация о количестве пользователей-фермеров для разных экономических групп, по виду деятельности, даже по выращиваемым культурам, по ведению бизнеса, маркетинга, какими сайтами пользуются, количество фермеров с разными методами доступа в Интернет (dialup, DSL, cable, mobile, fiber optic, satellite).

Безопасность в сельском хозяйстве. Здесь представлены данные по результатам телефонных опросов фермеров о количестве травм, полученных на фермах разных национальных групп и возрастах пострадавших.

Фермы и земля. В этом полнотекстовом файле представлены данные за год о количестве фермерских хозяйств, земле в хозяйствах и среднем размере (площади) ферм для отдельных штатов и США в целом; включены оценки по экономическим классам продаж количества ферм, земли в хозяйствах и средним по размеру площадей фермам для США и отдельных штатов.

Занятость фермеров и тарифы заработной платы. Здесь представлена государственная и региональная статистика по числу работников, средней продолжительности работы по часам и ставкам заработной платы. Включает государственные и региональные ставки заработной платы поквартально и ставки заработной платы по экономическому классу и типу специализации фермы.

На этой же странице сайта можно просмотреть и скачать ежегодные отчеты сельскохозяйственной переписи (демографический раздел) и также просмотреть данные в виде диаграмм.

Экономика и цены - состоят из нескольких разделов.

В этих отчетах по основным показателям полнотекстовых докладов приводятся данные о средних значениях стоимости сельскохозяйственных земель за акр в целом по стране, по штату, экономическому региону, среднее значение цены за акр для фермерской недвижимости (сельхозугодия и здания), орошаемых и неорошаемых земель, пахотных земель и пастбищ, денежная рента.

Здесь же есть данные по средним ценам за год и стоимость производства основных культур. Занятость в сельском хозяйстве представлена региональными и национальными данными по samozанятым, неоплачиваемым и наемным работникам, а также ставки заработной платы за отдельные недели, число наемных работников и ставки заработной платы для отдельных штатов.

В этом разделе также содержатся ежегодные оценки расходов фермерских хозяйств на сельскохозяйственное производство в регионах, по экономическим классам для основных расходов, включая корма, сельскохозяйственные услуги, аренду, сельскохозяйственные химикаты, удобрения, известь и почвенные кондиционеры, проценты, налоги (недвижимость и имущество), труд, топливо, сельскохозяйственные принадлежности и ремонт, улучшение и строительство ферм, тракторы и самоходная сельскохозяйственная техника, другая сельскохозяйственная техника, семена и растения, автомобили.

Цены на сельскохозяйственную продукцию. Эти отчеты содержат цены, полученные фермерами за основные культуры, цены в животноводстве и за продукты животноводства; индексы цен, полученных фермерами, соотношение цен на сырьевые товары, индексы цен, выплачиваемых фермерами и паритетные цены, цены на сельскохозяйственные товары по штатам и цены по регионам и по стране в целом.

Также представлены данные, основанные на обследовании расходов на сельскохозяйственное производство, представляемые Национальной службой сельскохозяйственной статистики проводящихся в 48 штатах. Это годовые данные о финансовом состоянии фермерских хозяйств.

Для большей наглядности и информативности некоторые основные данные представлены в графиках и диаграммах. Это – цены на сельхозпродукцию, занятость в сельском хозяйстве, расходы, сборы за выпас животных (за голову), стоимость земли.

Окружающая среда. Здесь публикуются данные о применении химических средств в сельском хозяйстве. Надо отметить, что такие обследования не проводятся ежегодно.

Использование инсектицидов в животноводстве. Данные приводятся об использовании большого перечня активных химических ингредиентов в пестицидах на голову по штатам и в целом по стране

Приводятся данные по распределению сельскохозяйственных химических активных ингредиентов, обычно применяемых для отдельных полевых и овощных культур. Представлены данные о площадях, обработанных гербицидами, инсектицидами, фунгицидами и другими пестицидами. Интересно, что есть данные по использованию запрещенных пестицидов. Под запрещенными пестицидами понимаются такие, которые могут использоваться только авторизованными компаниями (их нет в свободной продаже), обычно такие вещества используются для хлопка и частично для яблок. Также приводятся данные по использованию химических удобрений и навоза.

Исследования, наука и технологии. В этом разделе представлены некоторые показатели в виде геопространственных данных и интерактивных карт. Есть две геосистемы: CropScape и VegScape.

CropScape - это служба геопространственных данных, которая предлагает расширенные инструменты для работы с данными. Существует возможность интерактивной визуализации, веб-распространения данных, геопространственные запросы и автоматическая доставка данных в такие системы, как Google Earth. CropScape был разработан в сотрудничестве с Центром пространственной информатики и систем Университета Джорджа Мейсона и размещен на сайте университета.

VegScape - это служба геопространственных данных, которая предлагает автоматические обновления данных о растительном покрове ежедневно, еженедельно и раз в две недели. VegScape предоставляет интерактивные индексы растительности, которые позволяют количественно определять условия выращивания в США для изучения, визуализации, составления запросов и распространения данных через интерактивные карты. Интерфейс и функциональность аналогичны интерфейсу CropScape.

Геопространственное представление землепользования по штатам за определенные годы. В этом разделе представлена геопространственная разметка всех участков земли штата с целью возможности более точного отбора участков. Рамка области построена путем визуальной интерпретации спутниковых изображений, чтобы разделить изображение на однородные участки землепользования (слои), основанные на процентах типа освоения земли. Страты обычно определяются как низкие, средние или высокие проценты культивируемых, несельскохозяйственных земель, городского использования, сельского хозяйства или водного пространства. Границы страт обычно следуют идентифицируемым признакам, таким как дороги, железные дороги и водные пути.

В этом разделе можно просмотреть и заказать географические страты типов землепользования по штатам в разных форматах (PDF, JPEG в полном размере и 640x480). Интересно, что тут же можно просмотреть текстовые файлы с часто задаваемыми вопросами именно по геопространственной тематике и ответами на них.

Есть еще раздел, где представлен архив исследовательских отчетов по тематике GIS и прошлых обследований самого разного характера. Также тут можно просмотреть и скачать различные презентации, материалы конференций, технологические документы, объявления о предстоящих лекциях, регистрация участия в конференциях.

Еще одной возможностью получить статистическую информацию в этом разделе являются опции «Диаграммы и карты» и «Визуализация данных» и статистические таблицы данных из предыдущего раздела «Статистические данные по отраслям» где приведены запросы из базы данных «Быстрая статистика», по уже выбранным запросам, без возможности выбора показателей пользователем.

Интересен раздел «Специальные таблицы» Здесь публикуются таблицы по специальным запросам разных лиц и организаций только в том случае, когда запрашиваемые данные не публиковались в других местах. Специальные таблицы отличаются от опубликованных отчетов NASS следующими различиями: результат ограничивается определенной аналитической целью, результат настраивается для конкретного запроса.

Многие специальные таблицы основаны на статистической модели или заданном наборе допущений. Таблицы, использующие эти допущения, получены из опросов по сельскому хозяйству или из данных NASS.

Некоторые результаты используются для отслеживания переписи и обследований для корректировки и для проведения сопоставлений с течением времени. Эти наборы данных не являются полными, они ограничены отчетами, отвечающими определенным критериям.

Специальные таблицы могут быть сделаны только из информации, взятой из первоначальной анкеты переписей сельского хозяйства.

Обсуждение. Из описания структуры статистической информации, представленной на сайте Министерства сельского хозяйства США можно судить о широчайшем охвате показателей, характеризующих состояние аграрного сектора страны. Данные в информационной системе отражают как технические, так и экономические показатели, их динамику и разнообразную возможность их представления и использования заинтересованными организациями и лицами.

Заключение. В заключение хочется сказать, что зарубежный опыт сбора и представления сельскохозяйственной статистики развитых стран, несомненно, может быть полезен для отечественных разработчиков больших информационных систем в аграрной области.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Об информации, информационных технологиях и о защите информации.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. <http://mcx.ru/analytics/>
3. U.S. Department of Agriculture, / <https://www.usda.gov/>
4. U.S. Department of Agriculture, National Agricultural Statistics Service / <https://www.nass.usda.gov/>
5. U.S. Department of Agriculture, Agricultural Research Service, / <https://www.ars.usda.gov/>
6. U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service / <https://www.ers.usda.gov/>
7. U.S. Department of Agriculture, Census of Agriculture / <https://www.agcensus.usda.gov/>

УДК 339.13:635.1/.8(77)(06).(ЕС)

**ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В США
И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Ставцев Александр Николаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: stavcheek@mail.ru

Гумеров Вадим Ришатович, соискатель, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: enz.market@vniiesh.ru

Натаров Дмитрий Сергеевич, соискатель, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: enz.market@vniiesh.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам функционирования и развития рынка органической плодово-овощной продукции в странах Европейского союза и США. С помощью применения метода индексного анализа авторами оценено состояние экологического овощного подкомплекса. Произведено сравнение цен на органические овощи с аналогами, произведенными по традиционным технологиям.

Abstract. This article discusses the functioning and development of the market for organic fruits and vegetables in the European Union and the USA. Using the use of an index analysis, the authors assessed the state of the ecological vegetable industry. Comparison of prices for organic vegetables with analogues produced by traditional technologies.

Ключевые слова: органическое производство, индексный анализ, формула Ласпейреса, индекс структуры, Европейский союз.

Keywords: organic production, index analysis, Laspeyres formula, structure index, European Union.

Основные положения: - органический плодовоовощной подкомплекс является активно развивающимся направлением агробизнеса в странах Европы. По состоянию на 2016 год в 22 странах ЕС площадь, занятая под органическим картофелем, составляет минимум 100 гектаров; органическая капуста выращивается в 15 странах Европы, главными поставщиками данного вида продукции на сельскохозяйственном рынке является Италия, Испания, Германия Великобритания;

- в органическом сельском хозяйстве США товарооборот плодовоовощной продукции составляет практически 1 млрд. долларов. В структуре производства экологических овощей наибольшее внимание уделяется капусте, моркови, салату и картофелю.

Введение. В органическом сельском хозяйстве важнейшее место занимает овощеводство. Данный вид продукции зачастую употребляется потребителями в свежем виде и является незаменимым источником витаминов и питательных веществ. Кроме того, во многих культурах употребление овощей в сыром или переработанном виде является неотъемлемой частью кулинарных традиций. Поэтому потребители плодовоовощной продукции предъявляют высокие требования к качеству товара, наличию и содержанию вредных веществ, остатков химических удобрений и средств защиты растений. Именно поэтому во всем мире органическое овощеводство развивается более высокими темпами, чем остальные подотрасли сельского хозяйства.

В сертифицированных предприятиях производство экопродукции осуществляется в строго регламентированных технологических рамках. В частности, вместо органических удобрений используется зола, солома древесные опилки, а также сидеральные пары.

Методы. Аналитический, экономико-статистический, в т.ч. индексного анализа.

Результаты. В странах Европейского Союза производство органической плодово-овощной продукции и является сформировавшимся и активно развивающимся кластером аграрного бизнеса. Количество сельскохозяйственных предприятий, которые занимаются производством, переработкой и хранением органических овощей с каждым днем годом растет. Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что в 14 странах ЕС существует как минимум 100 производителей органической овощной продукции, причем практически по всем странам наблюдается высокий среднегодовой темп роста за последние 5 лет.

Лидерами в органической сельскохозяйственной экономике являются Франция, Италия и Испания. Однако, несмотря на то, что в Турции зарегистрировано менее 800 субъек-

тов агроэкологического бизнеса, следует принимать во внимание что средняя площадь посевов существенно превышает другие европейские страны.

Рис. 1 – Количество предприятий, осуществляющих производство и переработку органических овощей по состоянию на 2017 г.

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе данных Eurostat [4]

Как показывают проведенные нами исследования в странах Европы большое внимание уделяется производству органического картофеля. По состоянию на 2016 год в 22 странах ЕС площадь, занятая под органическим картофелем, составляет минимум 100 гектаров, а в Испании, Словении, Швеции и Турции среднегодовой темп роста посевных площадей данной культуры превышает 10%.

Таблица 1 – Производство органического картофеля в странах ЕС, т

Страны ЕС	Годы					2016 г. в % к 2012 г.	Среднегодовой темп роста, %
	2012	2013	2014	2015	2016		
Бельгия	385	315	347	415	512	133,0	107,4
Чехия	230	235	253	212	211	91,7	97,9
Дания	1292	1386	1382	1530	1557	120,5	104,8
Германия	7700	8100	8800	8589	8308	107,9	101,9
Эстония	208	198	205	216	203	97,6	99,4
Греция	162	83	118	106	121	74,7	93,0
Испания	134	150	226	284	479	357,5	137,5
Франция	1557	1873	2065	2032	2190	140,7	108,9
Италия	894	667	920	855	1189	133,0	107,4
Латвия	1313	1117	1092	1192	1300	99,0	99,8
Литва	308	262	227	304	265	86,0	96,3
Нидерланды	1326	1479	1556	1517	1523	114,9	103,5
Австрия	3118	3136	3180	2854	3043	97,6	99,4
Польша	2318	2491	2332	1984	1838	79,3	94,4
Румыния	533	533	498	376	261	49,0	83,7
Словения	78	98	120	117	117	150,0	110,7
Финляндия	×	532	576	574	613	×	103,6
Швеция	905	817	939	1298	1701	188,0	117,1
Великобритания	1200	1311	1182	874	946	78,8	94,2
Норвегия	118	117	98	106	118	100,0	100,0
Швейцария	572	637	663	656	697	121,9	105,1
Турция	×	105	266	237	341	×	134,2

Источник: Составлена и рассчитана авторами на основе данных Eurostat [4]

В данном исследовании в выборку стран Европейского Союза не вошла Германия. Здесь важно подчеркнуть, что в органическом сельском хозяйстве этой страны картофелю уделяется существенное внимание, однако большое количество посевных площадей находится в стадии преобразования или конвертации в органические. В этой связи учет валового сбора эконокартофеля вести достаточно проблематично, поскольку разные фермерские хозяйства находятся на различном уровне конвертации посевных площадей и не полностью сертифицированы.

Таблица 2 – Динамика валового сбора и урожайности картофеля в странах Европейского союза

Страна	Площадь посевов, га		Урожайность, т/га		Валовое производство, т.		Условные показатели	
	2015 (S ₀)	2016 (S ₁)	2015 (Y ₀)	2016 (Y ₁)	2015 (S ₀ Y ₀)	2016 (S ₁ Y ₁)	S ₁ Y ₀	S ₀ Y ₁
Чехия	212	211	11,11	11,79	2355	2488	2344	2500
Эстония	216	203	10,02	7,16	2165	1453	2035	1546
Греция	106	121	67,90	27,36	7197	3310	8215	2900
Испания	284	479	18,60	17,77	5283	8513	8910	5047
Италия	855	1189	14,59	16,25	12471	19316	17343	13 890
Латвия	1192	1300	14,03	12,51	16729	16259	18245	14908
Литва	304	265	7,73	9,93	2351	2631	2049	3018
Нидерланды	1517	1523	38,17	34,27	57898	52189	58127	51983
Польша	1984	1838	8,47	11,01	16801	20235	15565	21842
Румыния	376	261	5,75	8,14	2162	2124	1501	3060
Словения	117	117	11,91	12,57	1393	1471	1393	1471
Финляндия	574	613	8,36	11,75	4800	7200	5126	6742
Швеция	1298	1701	17,95	20,40	23300	34700	30534	26479
Великобритания	874	946	24,29	33,31	21232	31512	22981	29114
Турция	237	341	5,88	7,32	1394	2497	2006	1735
Итого / в среднем по совокупности	10146	11108	17,50	18,54	177531	205898	196374	186236

Источник: составлена и рассчитана авторами на основе данных Eurostat [4]

Чтобы оценить текущее состояние системы органического овощеводства в странах ЕС мы применили метод индексного анализа. В качестве объектов исследования выступили страны, осуществляющие статистический учет основных показателей производства органической продукции. Основными критериями оценки являлись агрегатные и средневзвешенные индексы, рассчитанные в частности по формулам Ласпейреса, Пааше и Фишера.

Таблица 3 – Формулы расчета агрегатных индексов

Формула индексов	Название индексов	
	Индекс первичных признаков	Индекс вторичных признаков
По формуле Ласпейреса	$I_s^L = \frac{\sum s_1 y_0}{\sum s_0 y_0}$	$I_y^L = \frac{\sum y_1 s_0}{\sum y_0 s_0}$
По формуле Пааше	$I_s^P = \frac{\sum s_1 y_1}{\sum s_0 y_1}$	$I_y^P = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum y_0 s_1}$
Индекс Фишера	$I_s^F = \sqrt{\frac{\sum s_1 y_0}{\sum s_0 y_0} \times \frac{\sum s_1 y_1}{\sum s_0 y_1}}$	$I_y^F = \sqrt{\frac{\sum y_1 s_0}{\sum y_0 s_0} \times \frac{\sum y_1 s_1}{\sum y_0 s_1}}$

Разность числителя и знаменателя агрегатного индекса площади посевов по формуле Ласпейреса показывает, как в абсолютном выражении изменился валовой сбор органического картофеля за счет роста посевных площадей:

$$\Delta w_{(s)} = \sum s_1 y_0 - \sum s_0 y_0 = 196\,374 - 177\,531 = 18\,843 \text{ тонны.}$$

Разность числителя и знаменателя агрегатного индекса урожайности по формуле Пааше отражает абсолютный прирост валового производства экокартофеля вследствие изменения урожайности:

$$\Delta w_{(y)} = \sum y_1 s_1 - \sum y_0 s_1 = 205\,898 - 196\,374 = 9\,524 \text{ тонны.}$$

Абсолютное изменение за счет отдельных факторов в сумме дает общее изменение валового производства картофеля в исследуемой совокупности:

$$\Delta w = \Delta w_{(s)} + \Delta w_{(y)} = 18\,843 + 9\,524 = 27\,264 \text{ тонны.}$$

Индексный метод применяется в экономических исследованиях для изучения динамики средних значений различных показателей и влияние на них различных факторов. Для этого рассчитывается система взаимосвязанных индексов постоянного и переменного состава, а также структурных сдвигов.

Индекс переменного состава рассчитывается как отношение средних значений исследуемого показателя в отчетном и базисных периодах:

$$I_{\text{перем.}} = \frac{\bar{x}_1}{\bar{x}_0} = \frac{\sum x_1 f_1}{\sum f_1} \div \frac{\sum x_0 f_0}{\sum f_0} \quad (4)$$

Индекс постоянного состава определяется как отношение средневзвешенных значений показателей постоянного состава с одними и теми же удельными весами:

$$I_{\text{пост.}} = \frac{\sum x_1 f_1}{\sum f_1} \div \frac{\sum x_0 f_1}{\sum f_1} = \frac{\sum x_1 f_1}{\sum x_0 f_1} \quad (5)$$

Индекс структурных сдвигов отражает направление и степень влияния изменения структуры исследуемой совокупности на динамику среднего значения показателя:

$$I_{\text{стр.}} = \frac{\sum x_0 f_1}{\sum f_1} \div \frac{\sum x_0 f_0}{\sum f_0} \quad (6)$$

Взаимосвязь индексов постоянного, переменного составов и структурных сдвигов отражается в виде следующей системы:

$$I_{\text{перем.}} = I_{\text{пост.}} \times I_{\text{стр.}} \quad (7)$$

С помощью метода изменения взвешенной средней нами проведен анализ урожайности органического картофеля стран Европы, вошедший в выборку.

$$I_{\text{перем.}} = \frac{\bar{y}_1}{\bar{y}_0} = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_0}{\sum s_0} = \frac{18,54}{17,50} = 1,059 \text{ или } 5,9\%.$$

Индекс переменного состава говорит о том, что урожайность картофеля, произведенного по органическим технологиям, возросла на 5,9% в 2016 году. Это произошло под влиянием 2 факторов: существенного роста урожайности в отдельных странах совокупности и в перераспределении валового сбора картофеля в по производителям.

$$I_{\text{пост.}} = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_1}{\sum s_1} = \frac{18,54}{17,68} = 1,049 \text{ или } 4,9\%$$

$$I_{\text{стр.}} = \frac{\sum y_0 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_0}{\sum s_0} = \frac{17,68}{17,50} = 1,010 \text{ или } 1,0\%$$

Полученные данные свидетельствуют о том, что показатель урожайности в отдельных странах ЕС привел к росту среднего показателя по совокупности на 4,9%. Кроме того,

изменение структуры производства в пользу стран с более высокой продуктивностью привело к росту средней урожайности на 1,0%.

Таблица 4 – Производство капусты по органическим технологиям в странах ЕС, т

Страны ЕС	Годы					2016 г. в % к 2012 г.	Среднегодовой темп роста, %
	2012	2013	2014	2015	2016		
Чехия	11	38	8	10	12	109,1	102,2
Германия	1468	1475	1416	1492	1457	99,3	99,8
Греция	66	80	88	113	100	151,5	110,9
Испания	884	1009	1243	1536	1682	190,3	117,4
Хорватия	6	5	7	9	15	250,0	125,7
Италия	1686	1557	1382	2002	3146	186,6	116,9
Латвия	12	23	22	23	24	200,0	118,9
Венгрия	21	33	24	38	31	147,6	110,2
Нидерланды	522	519	564	668	826	158,2	112,2
Польша	306	874	728	480	593	193,8	118,0
Румыния	38	25	10	302	116	305,3	132,2
Финляндия	×	15	18	14	13	×	189,9
Великобритания	684	835	1042	829	905	132,3	107,3
Сербия	×	9	13	17	18	×	206,0
Турция	1	77	86	160	132	×	119,7

Источник: составлена и рассчитана авторами на основе данных Eurostat [4]

Органическая капуста выращивается в 15 странах Европы. Главными поставщиками данного вида продукции на сельскохозяйственном рынке является Италия, Испания, Германия и Великобритания. В период с 2013 г. по 2016 г. объемы производства экокaпyсты существенно возрастают. Проведенные нами расчеты показали, что среднегодовой темп роста практически по всем странам-производителям составляет 10% и более.

Таблица 5 – Динамика валового сбора и урожайности капусты в странах ЕС

Страна	Площадь посевов, га		Урожайность, т/га		Валовое производство, т		Условные показатели	
	2015 (S_0)	2016 (S_1)	2015 (Y_0)	2016 (Y_1)	2015 (S_0Y_0)	2016 (S_1Y_1)	S_1Y_0	S_0Y_1
Чехия	10	12	4,60	3,50	46	42	55	35
Германия	1492	1457	28,26	27,08	42164	39453	41175	40401
Греция	113	100	25,88	19,69	2925	1969	2588	2225
Испания	1536	1682	17,63	20,97	27074	35269	29647	32208
Хорватия	9	15	9,11	8,47	82	127	137	76
Италия	2002	3146	5,28	10,47	10577	32926	16621	20953
Латвия	23	24	11,91	10,88	274	261	286	250
Венгрия	38	31	5,53	6,61	210	205	171	251
Нидерланды	668	826	27,72	24,03	18514	19850	22893	16053
Польша	480	593	5,49	5,49	2636	3255	3257	2635
Румыния	302	116	0,37	4,07	113	472	43	1229
Финляндия	14	13	24,14	22,85	338	297	314	320
Великобритания	829	905	17,05	15,19	14134	13751	15430	12596
Сербия	17	18	27,71	17,50	471	315	499	298
Турция	160	132	4,24	6,20	678	819	559	993
Итого / в среднем по совокупности	7693	9 070	15,63	16,43	120236	149011	133676	130522

Разность числителя и знаменателя агрегатного индекса Ласпейреса показывает, что валовой сбор органической капусты за счет роста посевных площадей увеличился на 13,4 тыс. тонн:

$$\Delta w_{(s)} = \sum s_1 y_0 - \sum s_0 y_0 = 133676 - 120236 = 13440 \text{ т}$$

Разность числителя и знаменателя агрегатного индекса Пааше свидетельствует, что рост объемов производства эконокапусты вследствие повышения уровня урожайности составил 15335 тонны:

$$\Delta w_{(y)} = \sum y_1 s_1 - \sum y_0 s_1 = 149011 - 133676 = 15335 \text{ т}$$

Таблица 6 – Агрегатные индексы производства эконокапусты в странах ЕС

Формула индексов	Название индексов	
	Индекс площади посевов	Индекс урожайности
По формуле Ласпейреса	1,112	1,086
По формуле Пааше	1,142	1,115
Индекс Фишера	1,127	1,100

Источник: составлена и рассчитана авторами

Абсолютное изменение за счет влияния 2 факторов в сумме дают общую динамику валового производства капусты в исследуемой совокупности:

$$\Delta w = \Delta w_{(s)} + \Delta w_{(y)} = 13440 + 15335 = 28775 \text{ т}$$

С помощью метода изменения взвешенной средней нами проведен анализ урожайности органической капусты стран Европы, вошедший в выборку.

$$I_{\text{перем.}} = \frac{\bar{y}_1}{\bar{y}_0} = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_0}{\sum s_0} = \frac{16,43}{15,63} = 1,051 \text{ или } 5,1\%.$$

Индекс переменного состава говорит о том, что урожайность капусты, произведенной по органическим технологиям, возросла на 5,1% в 2016 году. Это произошло под влиянием 2 факторов: существенного роста урожайности в отдельных странах совокупности и в перераспределении валового сбора по производителям.

$$I_{\text{пост.}} = \frac{\sum y_1 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_1}{\sum s_1} = \frac{16,43}{14,74} = 1,115 \text{ или } 11,5\%$$

$$I_{\text{стр.}} = \frac{\sum y_0 s_1}{\sum s_1} \div \frac{\sum y_0 s_0}{\sum s_0} = \frac{14,74}{15,63} = 0,943 \text{ или } 94,3\%$$

Урожайность эконокапусты в среднем по странам ЕС увеличилась, что привело к росту среднего показателя по совокупности на 11,5%. Вместе с тем, изменение структуры производства в пользу стран с более низкой эффективностью овощеводства привело к снижению средней урожайности на 5,7%.

В США экологическое овощеводство является уже традиционным и весьма активно развивающимся сектором аграрной экономики. Поскольку покупательная способность американских потребителей существенно выше, чем в странах Латинской Америки, Азии и некоторых стран Европы, на органическую продукцию существует постоянный и неуклонно растущий спрос.

Таблица 7 – Производство органических овощей в США в 2015-2016 гг.

Вид продукции	Площадь посевов, га		Урожайность, т./га		Валовое производство, т.	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Капуста	730	742	20,44	23,99	14924	17788
в т. ч. белокочанная	565	593	21,91	23,56	12371	13981
красная	68	102	21,25	26,33	1454	2698
Морковь	3674	4027	25,44	26,65	93478	107307
Сельдерей	1153	1110	41,27	42,59	47607	47274
Чеснок	246	676	6,92	9,88	1703	6681
Салат латук	15356	15245	10,54	10,80	161786	164602
Лук репчатый	533	1042	40,97	45,17	21854	47088
Перец болгарский	467	514	22,09	22,91	10315	11785
Картофель	5379	6984	33,59	30,32	180689	211739
Кабачок	2743	2791	15,82	17,62	43405	49188

Источник: Составлена и рассчитана авторами на основе данных USDA [6]

По данным национальной служба сельскохозяйственной статистики США валовое производство капусты 2016 г. составила 17,8 тыс. т, моркови – 107,3 тыс. т, чеснока практически 7 тыс. т. Причем, практически, по всем видам овощей наблюдается существенный рост объемов производства, а уровень урожайности капусты и картофеля намного выше европейских стран.

Таблица 8 – Цены реализации органических овощей в США

Вид продукции	Объем реализации, т		Выручка, тыс. долл.		Цена, долл./т.		Тем роста цен, %
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	
Капуста	14195	17787	15643	19560	1102,0	1099,7	99,8
в том числе белокочанная	11788	13981	12844	14981	1089,6	1071,6	98,3
красная	1374	2698	1553	3001	1130,8	1112,3	98,4
Морковь	88566	107307	83191	88349	939,3	823,3	87,7
Сельдерей	46415	47274	38545	37655	830,4	796,5	95,9
Чеснок	1504	6680	8727	28655	5803,3	4289,5	73,9
Салат латук	159411	164602	262246	277345	1645,1	1684,9	102,4
Лук репчатый	20349	47088	19732	33815	969,7	718,1	74,1
Перец болгарский	9725	11785	25760	20962	2648,7	1778,8	67,2
Картофель	145456	211736	66306	150579	455,8	711,2	156,0
Кабачок	40454	49188	39114	48280	966,9	981,5	101,5

Источник: Составлена и рассчитана авторами на основе данных USDA [6]

Выручка от реализации основных видов экоовощей в 2016 году составила 725 млн долл., в том числе на морковь приходится 88,3 млн долл., салат латук – 277,3 млн долл., картофель – 150,1 млн долл.

По нашему мнению весьма примечательным является тот факт, что в 2016 г. по сравнению с 2015 г. цены на органические овощи снижаются практически по всем видам продуктов. Как показало наше исследование, в первую очередь, это является следствием существенного увеличения объемов производства, который опережает рост постоянного спроса, что и приводит к коррекции цен.

Таблица 9 – Индивидуальные индексы объема продаж, цен и выручки от реализации органических овощей в США

Вид продукции	Индивидуальные индексы		
	Индекс объема продаж	Индекс цен	Индекс выручки от реализации
Капуста	1,192	0,998	1,250
в т. ч. белокочанная	1,130	0,983	1,166
красная	1,855	0,984	1,932
Морковь	1,148	0,877	1,062
Сельдерей	0,993	0,959	0,977
Чеснок	3,923	0,739	3,284
Салат латук	1,017	1,024	1,058
Лук репчатый	2,155	0,741	1,714
Перец болгарский	1,142	0,672	0,814
Картофель	1,172	1,560	2,271
Кабачок	1,133	1,015	1,234

Источник: Составлена и рассчитана авторами

Данные выводы подтверждаются значением рассчитанных индивидуальных индексов объема продаж, выручки и цен реализации органических овощей в США. Несмотря на снижение цен, индекс выручки от реализации практически по всем видам продукции растет, а по капусте чесноку и картофелю увеличение происходит практически в два раза.

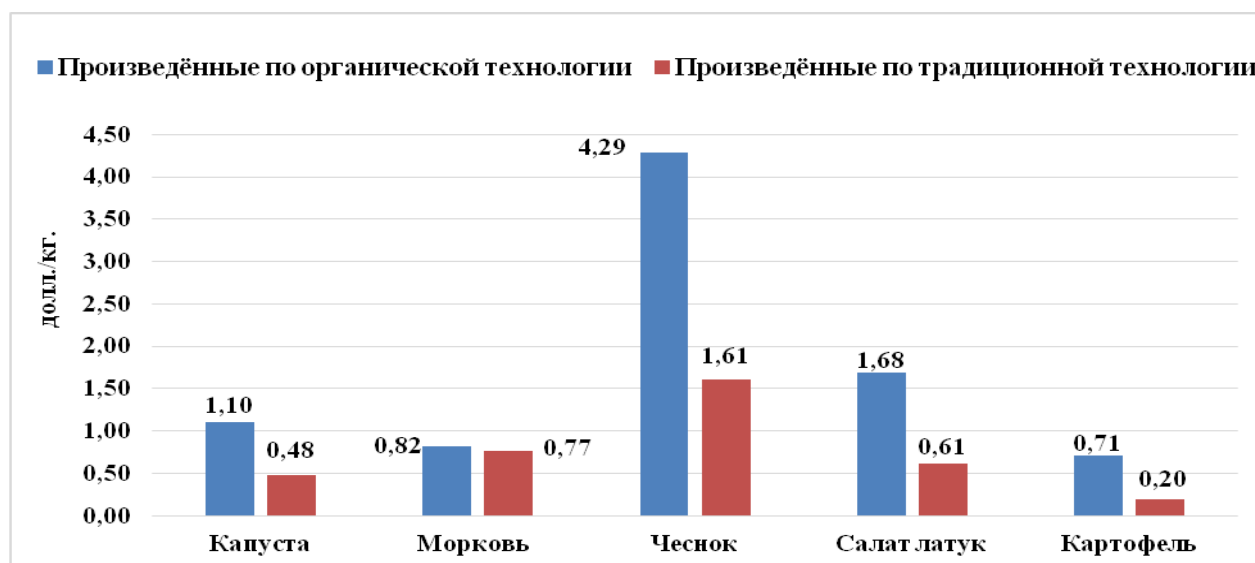

Рис. 2 – Оптовые цены на овощи, произведенные в США по традиционной и органической технологиям

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе данных USDA [6]

В целом, несмотря на снижение оптовых цен реализации, кластер производства экологических овощей является весьма перспективной сферой деятельности. Как представлено на рисунке 2, оптовые цены на овощи, произведенные в США по органическим технологиям существенно превышают аналогичную продукцию, выращенную традиционными способами.

Вывод. Если развитие мирового органического рынка овощной продукции оценивать не только по объемам производства, экспорта и размерам посевных площадей, а еще учитывать внутренних потребителей, то Европейский союз и США являются признанными лидерами данного направления аграрного бизнеса.

По нашему мнению, органическое сельское хозяйство и производство экоовощей, в частности, является весьма перспективным направлением развития агропромышленного комплекса России, причем не только с точки зрения самообеспечения высококачественными экологически чистыми продуктами питания, но и повышением уровня конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей за счет перспективы импорта в европейские страны, где производство ограничивается недостаточным количеством посевных площадей и климатическими условиями.

Литература

1. Аварский Н.Д., Астраханцева Е. Методологические аспекты развития органического сельского хозяйства в России // АПК: Экономика, управление. 2017. № 8. С. 38-56.
2. Ставцев А.Н., Гасанова Х.Н., Ланкин А.С., Натаров Д.С. Методика прогнозирования развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 3 (32). С. 39-49.
3. Ставцев А.Н., Ланкин А.С., Натаров Д.С. Индексный анализ тенденций на европейском рынке органической продукции и перспективы его развития в России // Экономика сельского хозяйства России, С. 93-97
4. Statistical office of the European Union [Electronic resource] URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
5. Certified Organic Survey 2016 Summary report released on September 20, 2017 by USDA's National Agricultural Statistics Service (NASS).
6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства США USDA [Electronic resource] URL: <https://www.usda.gov/>

УДК 631.171:005.571.1(1-67ЕАЭС)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ

Колязина Елена Валерьевна, научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-53, e-mail: elena_kolyazina@vniiesh.ru

Цыпленкова Наталия Владимировна, научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-53, e-mail: natalia_tsyplenkova@vniiesh.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным обеспечением Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы (далее, ЕСХТП, Консорциум) и ее проектов необходимыми ресурсами: нормативно-правовым, финансовым, кадровым, материально-техническим, информационным обеспечением и прочими ресурсами. Эффективная деятельность ЕСХТП может способствовать созданию условий для сотрудничества бизнеса, науки, государства, общественных организаций, являясь тем самым инновационным инструментом разработки и внедрения результатов научно-технической деятельности в сельское хозяйство Евразийского экономического союза. На начальном этапе формирования ЕСХТП ее участники были преимущественно представлены научно-исследовательскими и образовательными организациями, однако для внедрения совместных инновационных проектов в сельскохозяйственное производство государств-членов Евразийского экономического союза (далее, ЕАЭС) необходимо привлечение бизнес-структур (предпринимательского сектора) к участию в деятельности Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы. Таким образом, целью исследования явилась разработка предложений по совершенствованию ресурсного обеспечения Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы. Основными результатами проведенного исследования является авторское обобщение взглядов ведущих отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования, развития и эффективного функционирования технологических платформ в сфере агропромышленного комплекса и их ресурсного обеспечения. По результатам проведенного исследования: дано авторское определение сельскохозяйственной технологической платформы; представлена схема, отражающая составные элементы ресурсного обеспечения; представлены направления ресурсного обеспечения ЕСХТП и даны предложения по их совершенствованию.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the insufficient provision of the Eurasian agricultural technology platform (hereinafter, the EATP, Consortium) and its projects with the necessary resources: legal, financial, human, logistical, information support and other resources. Effective activity of the EATP can contribute to the creation of conditions for cooperation of business, science, government, public organizations, thus being an innovative tool for the development and implementation of the results of scientific and technical activities in agriculture of the Eurasian economic Union. At the initial stage of the formation of the EATP, its participants were mainly represented by research and educational organizations, but for the introduction of joint innovative projects in the agricultural production of the EAEU member States, it is necessary to attract business structures (enterprises) to participate in the activities of the EATP. Thus, the aim of the study was to develop proposals to improve the resource provision of the Eurasian agricultural technology platform. The main results of the study is the author's generalization of the views of leading domestic and foreign scientists on the formation, development and effective functioning of technological platforms in the field of agriculture and their resource provision. According to the results of the study: the author's definition of the agricultural technological platform; the scheme reflecting the constituent elements of the resource provision; the directions of the resource provision of the EATP are presented and proposals for their improvement are given.

Ключевые слова: Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, ресурсное обеспечение, нормативно-правовое обеспечение, финансовое обеспечение, кадровое обеспечение, материально-техническое обеспечение, информационное обеспечение, результаты научно-технической деятельности, инновации, Евразийский экономический союз.

Key words: Eurasian agricultural technology platform, resource support, legal support, financial support, staffing, logistics (material and technical support), information support, the results of scientific and technical activities, innovation, the Eurasian economic Union.

Основные положения: - ресурсное обеспечение деятельности ЕСХТП включает нормативно-правовое, финансовое, кадровое, информационное и материально-техническое обеспечение;

- для дальнейшего развития и эффективного функционирования ЕСХТП важно обеспечить необходимыми ресурсами как саму ЕСХТП, так и проекты ее участников;

- для эффективного функционирования ЕСХТП и интеграции ее в мировое экономическое пространство необходимо сформировать такой механизм ресурсного обеспечения участников технологической платформы, который бы способствовал их реальному экономическому взаимодействию и соответствовал уровню аналогичных структур в развитых странах мира.

Введение. Одним из концептуальных направлений развития и функционирования ЕСХТП является ресурсное обеспечение платформы. При этом важно отметить, что в обеспечении ресурсами нуждается как сама технологическая платформа, а именно обеспечение деятельности штата сотрудников, так и проекты ее участников. Ввиду чего, считаем необходимым рассмотреть составные элементы ресурсного обеспечения деятельности технологической платформы и проектов ее участников.

Методы. Методологическую основу исследования составил обзор, анализ и обобщение трудов отечественных и зарубежных ученых по проблеме формирования, развития и эффективного функционирования технологических платформ в сфере агропромышленного комплекса и их ресурсного обеспечения.

В качестве основных методов исследования были использованы системный и логический подходы, метод теоретического познания, монографический, аналитический и экономико-статистический, в качестве дополнительных: исторический и метод научной абстракции.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды российских ученых по вопросам формирования технологических платформ: Нечаева В.И., Серегина С.Н., Дежиной И.Г., Ивановой В.Н., Бондаренко Т.Г., Аржанцева С.А., Шугурова М.В. и др. [2, 9, 10, 11, 12, 15].

По мнению Нечаева В.И.: «технологические платформы – это объекты инновационной инфраструктуры, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию на основе участия бизнеса, науки, государства, гражданского общества»[13].

По мнению Аржанцева С.А.: «технологическая платформа - это коммуникационная площадка, позволяющая обеспечить эффективную интеграцию и кооперацию представителей бизнеса, науки и государства, направленную на модернизацию и технологическое развитие в определенных отраслях экономики на основе создания и внедрения перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции»[6].

По нашему мнению, сельскохозяйственные технологические платформы – это объект инновационной инфраструктуры, позволяющий объединить усилия государства, бизнеса, науки, а также интеллектуальные, финансовые, кадровые, материально-технические и прочие ресурсы для развития приоритетных научных исследований в области сельского хозяйства, внедрения инновационной продукции в производство и получение экономической выгоды от ее реализации.

Результаты. Основными результатами проведенного исследования является авторское обобщение взглядов ведущих отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования, развития и эффективного функционирования технологических платформ в сфере агропромышленного комплекса и их ресурсного обеспечения.

По результатам проведенного исследования: дано авторское определение сельскохозяйственной технологической платформы; представлена схема, отражающая составные элементы ресурсного обеспечения; представлены направления ресурсного обеспечения ЕСХТП и даны предложения по их совершенствованию.

Обсуждение. Ресурсное обеспечение является одной из важнейших подсистем системы управления, цель функционирования которой - бесперебойное снабжение объекта управления ресурсами необходимого качества и количества в нужный момент времени и их дальнейшее эффективное использование.

По нашему мнению, для организации и развития деятельности ЕСХТП, а также эффективной реализации предлагаемых совместных проектов потребуются нормативно-правовые (законодательные), финансовые, кадровые, информационные и материально-технические ресурсы (рис. 1).

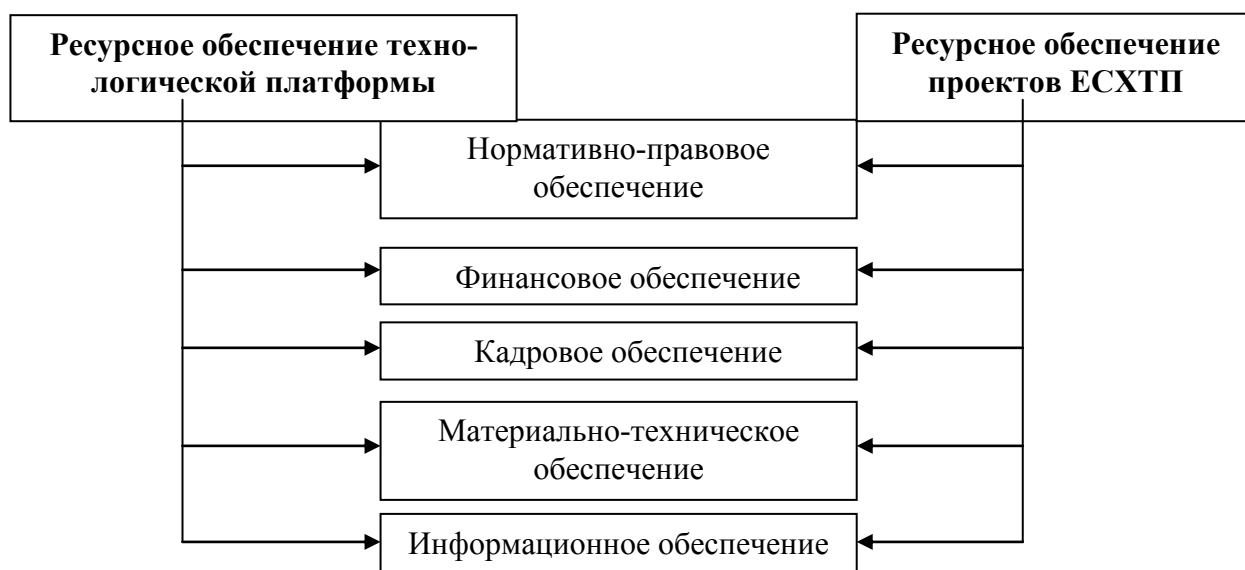

Рис. 1 - Составные элементы ресурсного обеспечения Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы

Источник: составлено авторами

Нормативно-правовое обеспечение ЕСХТП предполагает формирование законодательной и нормативно-правовой базы ЕАЭС, а также ряда ведомственных документов Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии (далее, ЕЭК), обеспечивающих функционирование ЕСХТП, регламентирующих ее деятельность и определяющих взаимоотношения участников в сфере аграрной науки [12].

Деятельность ЕСХТП регламентируется следующими нормативно-правовыми документами: «Договором о ЕАЭС» от 29 мая 2014 г. (раздел XXV «Агропромышленный комплекс» статьи 94 и 95, Приложение № 29 «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства»), «Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС» № 9 от 8 сентября 2015 г., «Положениями о формировании и функционировании евразийских технологических платформ» № 2 от 13 апреля 2016 г., а также Соглашением об образовании Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа» от 1 июня 2016 г. [1, 2, 3, 5].

На основании анализа практической деятельности российских ТП считаем, что для дальнейшего эффективного функционирования ЕСХТП целесообразно зарегистрировать ее как юридическое лицо с присущими атрибутами (Устав, Свидетельство Министерства юстиции, свидетельство налоговой службы о постановке на учет, свидетельство о внесении ЕГРЮЛ, печать, расчетный счет и др.).

По нашему мнению регистрация ЕСХТП в виде юридического лица будет способствовать росту интереса к ее деятельности со стороны предпринимательского сектора, что позволит доводить информацию о разрабатываемых совместных проектах и инновационной продукции до потенциальных потребителей.

Для обеспечения законодательной базой проектов участников ЕСХТП считаем целесообразным разработать:

1) межгосударственный нормативно-правовой акт подобный рамочным программам по развитию научных исследований и технологий Европейского союза, в котором бы помимо перспективных направлений инновационного развития были прописаны размеры, источники и условия финансирования программ и совместных проектов участников стран ЕАЭС;

2) Стратегию охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза, которая бы обеспечила системное развитие интеллектуального потенциала Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации (РФ) [8].

Финансовое обеспечение ЕСХТП предполагает финансирование организации работы ЕСХТП, а также привлечение финансовых ресурсов для реализации программ и проектов ее участников, которое может осуществляться из бюджета ЕЭК, федеральных целевых программ, за счет средств бизнеса, грантов стран ЕАЭС.

По мнению [7], технологические платформы в России еще не заработали в полной мере вследствие недостатка бюджетных средства на организацию их работы. Таким образом, на начальном этапе формирования технологических платформ целесообразно сформировать такой механизм государственной поддержки, который бы предусматривал не «абстрактное партнерство» на рынке научно-технической продукции, а реальное экономическое взаимодействие ее участников на создаваемой инновационной площадке.

По мнению [11, 13], для дальнейшего развития и эффективного функционирования ЕСХТП, а также для ускоренной интеграции в ЕЭП и мировое экономическое пространство, технологическая платформа нуждается в многосторонней межгосударственной поддержке.

Согласно Решению Евразийского межправительственного совета от 26 мая 2017 г. №1 «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза» источниками финансирования совместных НИОКР могут быть бюджеты государств-участников и внебюджетные средства.

К внебюджетным источникам, средства которых привлекаются для финансирования совместной НИОКР, относятся собственные средства организаций, заинтересованных в выполнении совместной НИОКР, кредиты банков, средства фондов и общественных организаций, инвесторов, заинтересованных в реализации совместной НИОКР (или ее отдельных мероприятий).

Финансирование реализации совместной НИОКР может осуществляться по следующим схемам (их сочетанию):

а) раздельное финансирование, при котором каждое государство-участник обеспечивает финансирование выполняемой им части совместной НИОКР, в том числе в рамках реализации соответствующей государственной программы;

б) финансирование за счет внебюджетных средств [4].

Таким образом, источниками финансирования проектов ЕСХТП могут выступать средства институтов развития и целевых программ. Например, со стороны РФ, как российские проекты, (так и проекты стран участниц ЕАЭС) могут финансироваться за счет средств Российского фонда технологического развития; за счет средств Федеральных целевых программ: Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг., Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», Государственная программа развития науки и технологий, Программа «Цифровая экономика РФ».

Также совместные инновационные проекты в сфере сельского хозяйства могут финансироваться за счет средств Евразийского банка развития, Евразийского фонда поддержки фундаментальной науки (ЕФПФН), Межгосударственного Евразийского инновационного фонда, с выделением региональных ресурсов, предназначенных для поддержки научно-исследовательских учреждений с долевым участием национального частного капитала стран ЕАЭС (МЕИФ), Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации на базе аналогичных национальных сетей (ЕКИС).

Источником финансирования проектов участников ЕСХТП могут быть средства бизнеса, однако для привлечения частных инвестиций при реализации (инновационных) программ и проектов в сельское хозяйство стран ЕАЭС необходимо обеспечить соответствующие условия (гарантии, страхование) для инвесторов, поскольку инвестиционная деятельность в инновационной и аграрной сфере сопряжена с очень высокими рисками.

Помимо нормативно-правового регулирования и финансового обеспечения ЕСХТП и ее проектов, платформа нуждается в обеспечении профессиональными кадрами. По нашему мнению обеспечение квалифицированными кадрами необходимо как в работе самой ЕСХТП (например, менеджеры по работе с проектами), так и в обеспеченности кадрами при реализации проектов участниками платформы.

По мнению [14] инновационное развитие аграрной сферы, как и любого другого сектора экономики, возможно лишь при нормальной обеспеченности квалифицированными кадрами.

После регистрации ЕСХТП в виде юридического лица, считаем целесообразным набрать квалифицированный штат сотрудников согласно Уставу организации, в том числе, в обязанности которых входило бы сопровождение поступающих проектов (от подачи заявки до коммерческой его реализации).

Для формирования единого экспертного сообщества ЕСХТП необходимо привлечение ведущих ученых стран Союза по следующим научным направлениям: животноводство; растениеводство и земледелие; ветеринарная медицина; переработка сельскохозяйственной продукции; сельскохозяйственное машиностроение; сельскохозяйственная экономика; трансфер инновационных технологий, развитие малого бизнеса; подготовка кадров и профориентационная работа со школьниками.

Экспертный совет, должен являться постоянно действующим консультативно-совещательным органом по рассмотрению и решению задач сельского хозяйства, определению наиболее перспективных научно-технических решений, рекомендуемых к внедрению технологической платформой.

В настоящее время эксперты (руководители секций) обозначены по 4 направлениям ЕСХТП: животноводство, растениеводство и земледелие, ветеринарная медицина, подготовка кадров и профориентационная работа со школьниками.

В период активно развивающихся информационных и цифровых технологий применяемых во всех сферах деятельности человека, влияющих на эффективность производства, одним из важнейших вопросов становится разработка образовательных (учебных) программ и подготовка кадров, в области IT-технологий, подготовка «цифровых» аграриев (повышение квалификации и обучение фермеров нового поколения). Поэтому эффективная подготовка и переподготовка кадров, необходимых для реализации проектов, должна осуществляться на основе создания современных образовательных программ и программ повышения квалификации и внедрение их в ведущие ВУЗы государств ЕАЭС.

Дальнейшее развитие ЕСХТП и реализация инновационных проектов ее участников нуждается в современной материально-технической базе.

Отметим, что материально-техническая база – это все средства производства, материальные и вещественные, которые требуются для производства в организации.

Согласно нашему предложению о наборе штата сотрудников материально-техническая база ЕСХТП должна представлять собой организацию рабочих мест сотрудников ЕСХТП: стол, компьютер, комплектующие и расходные материалы и прочее.

Создание достаточной для выполнения функциональных обязанностей материально-технической базы проектов представляет собой обеспечение проектов участников ЕСХТП современными материально-техническими средствами (научным оборудованием, исследовательскими приборами и лабораториями), позволяющими ей интегрироваться в единую межгосударственную систему с целью создания соответствующих условий для проведения

системной работы по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического прогресса и решения прикладных задач в агропромышленном секторе стран ЕАЭС.

Информационные ресурсы ЕСХТП включают в себя инструменты, позволяющие ее участникам распространять и получать информацию о деятельности ЕСХТП, а также реализуемых участниками проекта.

Для предоставления всем участникам ЕСХТП современной актуальной информации необходимо:

- освоение единого механизма формирования информационных ресурсов, хранения и поиска информации с определением системы авторизации доступа;
- создание веб-порталов или веб-страниц всеми субъектами ЕСХТП;
- автоматизация документооборота на основе цифровизации и замены аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своем состоянии [12].

Перспективным направлением информационного обеспечения ЕСХТП является разработка сайта данной техплатформы и регистрация домена.

В рамках ЕСХТП необходимо создать единую информационную базу данных, которая бы объединила в себе сведения о реализуемых проектах, участниках ЕСХТП и другую необходимую информацию.

Особое значение в рамках ЕСХТП принимает наличие структур (подразделений), обеспечивающих распространение информации о реализуемых проектах как внутри, так и между странами-участницами ЕАЭС. Ввиду чего считаем целесообразным организовать Информационный (информационно-консультационный) отдел в ЕСХТП, а также его взаимодействие с Информационно-консультационными службами (ИКС) государств-членов ЕАЭС.

Помимо этого представляется необходимым стимулирование взаимодействия информационно-консультационных служб стран участниц между собой; организация обмена информацией между участниками ЕСХТП; вхождение в международные информационные системы государств-членов ЕАЭС, систематическое повышение квалификации работников службы.

Важно отслеживать результаты работы ЕСХТП, для чего считаем необходимым:

- проведение аудита рынка научно-технической продукции с целью выявления перспективных (прорывных) проектов с целью освоения их в агропромышленном комплексе стран ЕАЭС;
- оказание консультативной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям по различным направлениям, в том числе в освоении инноваций, передового производственного опыта и прогрессивных методов хозяйствования;
- мониторинг результатов выполненных совместных проектов и их внедрения в организациях реального сектора экономики.

Данную информацию целесообразно публиковать в виде ежегодных отчетов о деятельности ЕСХТП и на сайте Консорциума.

Заключение. Для эффективного функционирования ЕСХТП и интеграции ее в мировое экономическое пространство необходимо сформировать такой механизм ресурсного обеспечения участников техплатформы, который бы способствовал их реальному экономическому взаимодействию и соответствовал уровню аналогичных структур в развитых странах мира. Ввиду чего необходимо обеспечить развитие каждой составляющей ресурсного обеспечения.

Благодарности. Исследование выполнено в соответствии с тематикой ГЗ АААА-А18-118031490074-2.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
2. Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС»
3. Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. №2 «Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ»
4. Решение Евразийского межправительственного совета от 26 мая 2017 г. № 1 «О Порядке организации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств - членов Евразийского экономического союза». Утвержден Решением Евразийского межправительственного совета от 26 мая 2017г. №1. / <http://www.garant.ru/products/>
5. Соглашение об образовании Консорциума «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа»
6. Аржанцев С.А. Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, как механизм развития рынка научно-технической продукции в странах ЕАЭС // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 6.
7. Аржанцев С.А. Принципы развития евразийской сельскохозяйственной технологической платформы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №3. С. 25-30
8. Алиев С.Б. и др. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции. Под редакцией С.Б. Алиева. М.: ЕЭК, - 2016. 98 с. / <http://www.eurasiancommission.org>
9. Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? - М.: Издательство Института Гайдара, 2013 124 с.
10. Иванова В.Н., Серегин С.Н., Куликова Е.А. Технологические платформы – поиск современных форм привлечения бизнеса к инновационному развитию отраслей пищевой промышленности // Пищевая промышленность. 2013. № 4. С. 36-41.
11. Нечаев В.И. Государственная поддержка сельскохозяйственной технологической платформы стран-членов ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2017. №7. С.81-85.
12. Нечаев В., Аржанцев С. Концепция развития сельскохозяйственной технологической платформы стран-членов ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2018. №7. С.85-92
13. Нечаев В.И., Бондаренко Т.Г. Совершенствование государственной поддержки развития сельскохозяйственной технологической платформы стран ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2018. №1. С.91-98
14. Организация инновационной деятельности в АПК / В.И. Нечаев, В.Ф. Бирман, И.С. Санду, Ю.И. Бершицкий, А.В. Боговиз; Под ред. В.И. Нечаева. – М.: КолосС, 2012. 296 с.
15. Шугуров М.В. «Евразийский экономический союз: направления формирования общего пространства инновационной экономики» / regconf.hse.ru/

УДК 005.591.6:63(100)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Мурая Людмила Ивановна, к.б.н., ведущий научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8(499)195-60-87, e-mail: muraya.ntr@vniiesh.ru

Воробьева Наталья Вячеславовна, старший научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8(499)195-60-87, e-mail: vorobyeva.ntr@vniiesh.ru

Илюхина Анастасия Игоревна, ведущий экономист ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8(499)195-60-87 e-mail: ilychina.ntr@vniiesh.ru

Аннотация. В статье показано значение инновационного фактора в современном развитии аграрного сектора в зарубежных странах и повышение роли государства в формировании сбалансированной инновационной системы в аграрном секторе. Приведены оценки ОЭСР по государственной поддержке системы сельскохозяйственных знаний и инноваций в разных странах мира. Рассмотрены вопросы участия государства и частного агробизнеса в финансировании аграрных НИОКР на примере ведущей страны развитого мира – США.

Abstract. The article shows the importance of innovation factor in the modern development of agrarian sector in foreign countries and strengthening the role of the state in the formation of a balanced innovation system in this sector. The OECD estimates on the state support of agricultural knowledge and innovation system in foreign countries, the questions of participation of the state and private agribusiness in financing of agricultural R&D on the example of leading country in the developed world- the USA are presented.

Ключевые слова: аграрный сектор, инновационное развитие, инновационная система, поддержка аграрных научных исследований и инноваций.

Keywords: agrarian sector, innovative development, innovation system, support for agricultural research and innovation

Основные положения: - инновационное развитие аграрного сектора остается одним из стратегических приоритетов государства в зарубежных странах;

- формирование инновационной системы аграрного сектора в развитых странах создает институциональные, организационные и экономические основы для эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон, что становится новым импульсом инновационного развития аграрного сектора на современном этапе;

- показаны некоторые тенденции в формировании инновационных систем в ведущих зарубежных странах, одна из которых - существенное возрастание роли промышленности, сопряженной с сельским хозяйством, в совокупной поддержке аграрных НИОКР и определении их приоритетов.

Введение. Инновационное развитие аграрного сектора становится стратегической целью для многих стран мира. Многочисленные исследования и опыт развитых стран мира, показывают, что инновационное развитие экономики непосредственно зависит от целого ряда предпосылок фундаментального характера, и, прежде всего, установления экономического и институционального режима, обеспечивающего заинтересованность в эффективном использовании существующих и новых знаний. В качестве ключевой опоры инновационной экономики выступают наука, система образования и навыки работающих, нацеленные на создание, распространение и целевое использование интеллектуальных ресурсов, неисчерпаемость которых очевидна. К числу объективных предпосылок относится и динамичная инфраструктура, обеспечивая эффективные коммуникации, распространение и передачу необходимых знаний и информации.

Мировым экономическим научным сообществом разработано значительное количество различных систем индикаторов и индексов, позволяющих оценить уровень инновационного развития различных стран и регионов. Показатели, характеризующие процесс инновационного развития отдельных отраслей экономики, весьма разнообразны и зависят от применяемой методики, данных управленческого, бухгалтерского и статистического учетов отдельных стран. В последнее время зарубежные исследования в этой области ориентированы на анализ публично доступных данных, показателей, индексов и построение рейтингов инновационной активности на основе системного подхода. Все большую популярность в этих исследованиях приобретает концепция национальных инновационных систем (НИС), бази-

рующаяся на том, что развитие науки и технологии должно анализироваться в зависимости от институциональных, организационных и экономических факторов [1].

Одним из инструментов мониторинга хода реализации инновационных стратегий ведущих зарубежных стран является методология, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и позволяющая оценить состояние национальных инновационных систем. Рейтинговая оценка проводится на основе индикативных показателей, включающих входящие индикаторы (innovation input), характеризующие ресурсы, которыми обладают страны для осуществления инновационного процесса, и индикаторы на выходе (innovation output), отражающие конечные его результаты.

Следует отметить, что общая методологическая база, позволяющая системно представить межстрановые оценки состояния инновационного развития сельского хозяйства и АПК в целом в настоящее время еще не сформировалась [2]. Однако в последние годы аспекты инновационного развития аграрного сектора разных групп стран мира все чаще становятся объектом исследования международных организаций, в том числе ОЭСР, Всемирного банка, IFPRI и др. Основываясь на этих данных, будут рассмотрены некоторые современные тенденции, дающие представление об инновационном развитии аграрного сектора экономики в развитых странах.

Методы. Методологическую основу исследования составили анализ и обобщение работ отечественных и зарубежных ученых по проблеме инновационного развития аграрного сектора, оценок различных международных организаций, статистической информации национальных агентств зарубежных стран, относящихся к научно-инновационной деятельности в аграрном секторе.

Результаты. Современная модель инновационного развития предполагает системную интеграцию научной сферы в процессы экономического и социального развития общества. Подобная интеграция означает формирование системы институтов, генерирующих мощные стимулы для постоянного создания эффективных инноваций, способствующих успешной конкуренции на традиционных рынках, равно как и созданию новых рынков наукоемкой продукции, обеспечению экономического роста в долгосрочной перспективе.

Мировой опыт развития сельского хозяйства свидетельствует, что успешное функционирование отрасли возможно на основе действенной государственной поддержки. Исходя из особой роли аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого социально-экономического развития, ведущие страны мира направляют значительные бюджетные средства на поддержку сельхозпроизводителей, регулирование продовольственного рынка, сельские социальные и природоохранные программы, а также поддержание научно-технического и инновационного потенциала на необходимом для развития данной отрасли уровне. Стратегия развития национальной инновационной системы в АПК в каждом конкретном случае определяется проводимой государственной макроэкономической и отраслевой политикой, нормативным правовым обеспечением, формами прямого и косвенного государственного регулирования аграрной сферы, состоянием научно-технологического и промышленного потенциала, внутренних аграрных инновационных рынков, рынков труда, а также спецификой социокультурной сферы в аграрной области.

В составе государственной поддержки аграрного сектора выделяются три основных направления: субсидии производителям (Producer Support Estimate – PSE), бюджетное финансирование общих услуг (General Services Support Estimate – GSSE) и трансферты потребителям. Соотношение их характеризует приоритетные направления расходования аграрных бюджетов разных стран.

Для оценки государственной поддержки инновационного развития аграрного сектора интерес представляют данные о государственном финансировании общих услуг для сектора в форме оценки поддержки общих услуг (GSSE). Под оценкой поддержки общих услуг (англ. General Services Support Estimate, GSSF) понимается денежный объем трансфертов на иссле-

дования и разработки, содержание специализированных учебных заведений, маркетинг и рекламу сельхозпродукции и другие элементы инфраструктуры сельского хозяйства. Процентный GSSE (% GSSE) - GSSE в процентах от Совокупной оценки поддержки (TSE) [3]. Показатели уровня, структуры и направлений поддержки GSSE за последние 30 лет, базирующиеся на данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и разработанных ею методиках оценки аграрной политики стран мира, приведены в таблице 1 для некоторых стран, входящих в эту организацию, а также развивающихся экономик.

Многие из направлений поддержки общих услуг способствуют повышению инновационной активности и производительности, улучшению в долгосрочном аспекте конкурентоспособности аграрного сектора, в их числе поддержка системы сельскохозяйственных знаний и инноваций, системы инспекций и контроля, инфраструктуры аграрного сектора. Как следует из таблицы 1, относительная важность поддержки общих услуг (GSSE) в совокупной поддержке аграрного сектора различается по странам. Показатель удельного веса поддержки общих услуг в совокупной поддержке аграрного сектора составляет относительно небольшую величину, в среднем по изучаемым странам в 2014 г. - 12% от TSE. В Австралии, Чили и Норвегии она была около 50% , в ЮАР - 36%, в Бразилии – 26%. Однако за прошедшие три десятилетия объемы поддержки общих услуг для аграрного сектора в некоторых странах возросли значительно: в Австралии до 10 раз, Канаде - в 1,5 раза, Китае – в 7 раз, в ЕС – в 1,3 раза, США – в 2,7 раза. Примечательно, что значительный рост поддержки этого направления демонстрирует и Казахстан, тогда как в РФ и Украине подобная тенденция не наблюдается.

В разных странах различались и приоритеты в структуре поддержки общих услуг для сельскохозяйственного сектора. Инвестиции в сельскохозяйственную инфраструктуру являлись приоритетами в Индонезии, Японии, Турции и Вьетнаме – 75% в структуре поддержки общих услуг, более 50% - в Чили, Корее и Филиппинах. Поддержка сельскохозяйственных инновационных систем была приоритетом во многих странах: в Австралии, Бразилии, Европейском Союзе, Израиле, Мексике, Норвегии, Швейцарии и других странах. По оценкам, для стран OECD в среднем на инфраструктуру и сельскохозяйственную инновационную систему приходилось более чем $\frac{3}{4}$ от расходов на общие услуги. В некоторых странах была значительна поддержка системы инспекций и контроля – от 30 до 50% от расходов на общие услуги (Канада, Исландия, Казахстан). Приводимые данные свидетельствуют, что проблеме создания, освоения и распространения инноваций уделяется важное внимание в аграрной политике ведущих развитых стран (США, ЕС, Канада, Австралия), а в последнее время и развивающихся экономик (Китай, Бразилия). Доля расходов на эти цели в государственной поддержке сельского хозяйства устойчиво растет в Канаде и за 2010-2014 гг. рост в среднем составил 10,8%, в ЕС - 5%.

Эксперты OECD рассматривают инвестиции в общие услуги для аграрного сектора как важное направление поддержки, адресуемое проблемам, возникающим перед аграрным сектором. Оценки показывают, что на эти цели в обследованных странах ежегодно направлялось в период 2014-2016 гг. в среднем 30 млрд долл. США (77 млрд евро) [4]. Эти инвестиции в общие услуги для аграрного сектора обеспечивают важные условия и ресурсы, которые адресуются проблемам, связанным с поддержанием устойчивого роста продуктивности в аграрном секторе, а также преодолением рисков, вызываемых климатическими изменениями. Особое значение в рамках данного направления политики имеют услуги и инвестиции, направляемые на улучшение специфической инфраструктуры и инвестиции в систему сельскохозяйственных знаний и информации.

Таблица 1 - Оценки поддержки системы сельскохозяйственных знаний и инноваций в структуре поддержки сельского хозяйства в странах мира (млн долл. США)*

Страны	Годы	Удельный вес сельского хозяйства в ВВП (%)	Совокупная поддержка сельского хозяйства	Доля поддержки сельского хозяйства в ВВП (%)	Поддержка общих услуг для сельского хозяйства					Публичные склады и хранилища	Прочие	Удельный вес поддержки общих услуг в совокупной поддержке сельского хозяйства
					В том числе							
					Всего	Система сельскохозяйственных знаний и инноваций	Инспекции и контроль	Развитие и поддержка инфраструктуры	Маркетинг и продвижение продукции			
США	1986-88	-	48534	1,0	3108	1129	372	13	495	0	1100	6,4
	1995-97	1,6	48292	0,6	4239	1479	559	27	654	52	1488	8,8
	2014-16	1,3	88449	0,5	8713	2271	1372	2653	1178	13	1226	9,8
ЕС	1986-88	-	111515	2,6	9144	1814	194	1331	1210	4571	24	8,2
	1995-97	2,6	132543	1,4	10636	3870	285	2086	2053	2281	57	8,1
	2014-16	1,5	115911	0,7	12919	6665	794	3237	2150	45	26	11,1
Канада	1986-88	-	7319	1,7	1153	483	283	268	85	-	34	15,7
	1995-97	2,9	4747	0,8	1218	527	258	148	251	-	34	25,7
	2014-16	1,8	5273	0,4	1846	689	808	179	155	-	15	29,3
Австралия	1986-88	-	1591	0,7	95	95	-	-	-	-	-	5,9
	1995-97	3,7	1656	0,4	334	291	20	54	20	-	-	23,2
	2014-16	2,6	1860	0,1	981	534	109	322	15	-	-	52,5
Япония	1986-88	-	58417	2,3	8769	514	55	7747	152	301	0	14,9
	1995-97	1,8	78549	1,6	19418	897	96	17583	256	586	0	24,7
	2014-16	1,2	48208	1,1	8383	998	92	7058	100	134	0	17,4
Китай	1995-97	19,8	12449	1,5	5530	450	265	1292	0	3523	0	44,4
	2014-16	9,2	255139	2,4	39864	9696	2252	11754	652	15511	0	15,6
Бразилия	1995-97	5,8	-3447	0,4	3365	1135	108	1686	7	428	-	-100,5
	2014-16	5,2	10104	0,5	2654	2029	41	351	12	221	-	25,3
РФ	1995-97	7,2	8369	2,1	1844	241	159	303	23	0	1118	23,2
	2014-16	4,3	13438	0,9	1772	516	582	224	16	72	361	13,2
Казахстан	1995-97	12,9	287	1,4	12	0	11	1	0	0	0	4,9
	2014-16	5,0	1603	0,8	536	173	191	159	7	2	3	36,0
Украина	1995-97	15,4	-886	-1,6	303	76	24	190	3	7	10	...
	2014-16	14,0	-2722	-2,6	173	103	57	2	1	6	3	...

Источник: Составлена по: Agricultural Policy monitoring and evaluation 2017, OECD publishing, Paris 2017. 285 p.

Предпосылки перехода ведущих аграрных экономик развитых стран мира на инновационный путь развития состоят в высокой степени важности государственного финансирования научных исследований, опытно-конструкторских разработок, а также сферы образования, что создало потенциальную возможность для более интенсивного обеспечения данного сектора инновациями. Другое важное условие – развитие научно-технической кооперации между разными звеньями системы НИОКР, что позволило создать национальную инновационную систему.

Потенциальная возможность усилить и ускорить инновации реализуется только в том случае, если создается национальная инновационная система, которая позволяет замкнуть весь инновационный цикл, сделать его завершенным. Отличительными особенностями поддержки и развития инновационной деятельности выступает множественность ее финансирования, что обеспечивает комплексность охвата источниками денежных средств различных направлений процесса инновационного развития, многообразных его субъектов и возможность его приспособляться к изменяющимся факторам внешней среды в соответствии с задачей обеспечения наибольшей результативности применения денежных ресурсов.

Эти тенденции можно проиллюстрировать на примере развитой страны мира - США. В этой стране финансирование аграрных НИОКР и инноваций реализуется как за счет государственных средств, так и частных инвестиций. Одними из важных тенденций последнего десятилетия стали значительно возросший исследовательский потенциал частного агробизнеса и его роль в обеспечении инновациями сельского хозяйства.

Промышленные фирмы, семеноводческие компании и другие частные провайдеры услуг в сфере НИОКР инвестируют существенные ресурсы в научные исследования, чтобы разрабатывать новые технологии для использования в сельском хозяйстве. Другой важной особенностью американской системы аграрных НИОКР стала крайняя необходимость усиления связей между сельскохозяйственными науками и другими областями науки в особенности биологическими науками и информационными технологиями. Это расширило круг институтов, как финансирующих, так и выполняющих научные исследования по сельскому хозяйству. По имеющимся данным за 2013 г. [5], совокупные расходы на аграрные НИОКР в этой стране составили около 16,3 млрд долл., при этом большая часть этих расходов формировалась со стороны частного бизнеса, в особенности крупных корпораций, в лабораториях которых они осваивались.

Базу для развития аграрных НИОКР и инноваций в США составляют государственные лаборатории и центры, подведомственные Минсельхозу США, и национальные университеты (лэнд грант университеты). Последние благодаря высокому уровню оплаты труда имеют возможность привлекать высококвалифицированных специалистов и из других стран. Федеральное правительство через Министерство сельского хозяйства США и другие федеральные агентства финансировало аграрные НИОКР в объеме примерно 2,8 млрд долл. США (или 17% от совокупных расходов на НИОКР). Из них около 1,5 млрд долл. США осваивались в подведомственных министерству исследовательских службах.

Лэнд грант университеты в штатах, сельскохозяйственные опытные станции штатов и другие кооперирующиеся институты получали на аграрные НИОКР 3,1 млрд долл. США, включая 1,3 млрд федеральных средств. Около 2/3 федеральной поддержки для лэнд грант университетов штатов распределялась через Министерство сельского хозяйства США, остальная часть - через другие федеральные агентства. Эти учреждения получали также поддержку на проведение аграрных исследований в объеме 1,1 млрд долл. от правительств штатов и 0,7 млрд долл. от неправительственных источников. Последние включали средства от товарных групп (check-off funds), частных компаний, неприбыльных фондов и поступления от лицензионных платежей и продаж продукции. Тематика исследований, выполняемых в научных организациях системы Минсельхоза США, лэнд грант университетах и связанных с ними сельскохозяйственных опытных станциях и кооперирующихся инсти-

тутов ориентировалась преимущественно на сельское хозяйство, но также включала исследования в области лесного хозяйства, природных ресурсов, продовольствия и питания, экономики, статистики и сельского развития.

Исследования по проблемам продовольствия и сельского хозяйства, выполняемые частной промышленностью, финансируются почти полностью коммерческими компаниями, нацеленными на получение прибыли, и охватывают фирмы нескольких секторов. Из оцениваемой суммы частных средств в 11,8 млрд долл., направляемой на аграрные НИОКР в 2013 г., почти половина приходилась на отрасль по переработке сельскохозяйственной продукции на продовольственные и иные цели. Исследования ориентировались, как правило, на разработку новой продукции или совершенствование производственных процессов. Другая часть частных НИОКР ориентирована на разработку новых и улучшенных средств производства для сельского хозяйства, исследования выполняются семеноводческими и животноводческими генетическими компаниями, а также компаниями промышленных отраслей (химической или фармацевтической и др.).

В последние десятилетия в США расходы на продовольственные и сельскохозяйственные НИОКР частного сектора росли более быстрыми темпами, чем расходы государства. Расходы частного сектора на аграрные НИОКР почти удвоились в период между 2003 г. и 2013 г., от около 6 млрд долл. США в 2003 г. до 11,8 млрд долл. США в 2013 г. В этой стране 2011 г. стал переломным, когда расходы частного сектора на аграрные НИОКР превысили государственные расходы на эти цели.

Существующие в этой стране институциональные образования и структуры в свою очередь формируют условия для обеспечения полного цикла разработки и внедрения инноваций. Модель полного инновационного цикла включает в себя все стадии развития инноваций: от возникновения новаторской идеи до промышленного производства принципиально нового продукта. Ее используют также другие развитые государства, лидирующие в рейтингах мировой конкурентоспособности национальных экономик (Германия, Великобритания, Франция, Япония и др.).

Так, государственные средства, направляемые на аграрные НИОКР в США преимущественно через федеральное Министерство сельского хозяйства США расходуются, главным образом, на финансирование фундаментальных и прикладных исследований (в соотношении 1:1,2) и, преимущественно, в области наук о жизни (табл. 2).

Таблица 2 - Обязательства федерального правительства по финансированию НИОКР Минсельхозом США: виды исследований и области наук, 2013 г.

Показатели	млн долл. США	%
Разработки	151	7,4
Материально-техническая база НИОКР	17	0,8
Прикладные исследования	1025	50,4
Фундаментальные исследования	844	41,4
Всего НИОКР	2037	100,0
Фундаментальные и прикладные исследования по областям наук:		
Науки об окружающей среде	33	1,8
Науки о жизни	1462	78,3
Математические и компьютерные науки	12	0,6
Физические науки	97	5,1
Психология	0	0
Общественные науки	186	10,0
Другие науки	0	0
Инжиниринг	79	4,2
Всего фундаментальные и прикладные исследования	1869	100,0

Источник: Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in the United States, OECD, Publishing OECD, 2016, Paris, p. 213

Оценки американских авторов показывают, что аграрные исследования в государственном и частном секторах науки в США являются взаимодополняющими. Исследования в государственном секторе стимулируют развитие частных НИОКР, создавая возможности для бизнеса разрабатывать и коммерциализовать новые продукты для обеспечения экономического роста. Целые классы сельскохозяйственных технологий, которые были исключительно целью государственного сектора науки, сейчас развиваются и распространяются коммерческими фирмами. Каждый доллар, направляемый государством на продовольственные и сельскохозяйственные исследования, стимулирует частные вложения около 0,70 долл. США дополнительно в НИОКР. По-видимому, одним из условий обеспечения комплементарности между государственными и частными исследованиями выступают непрерывные государственные инвестиции в аграрную науку, которые необходимы, чтобы предотвратить возможное сужение финансирования сельскохозяйственных НИОКР со стороны частного сектора.

Научно-техническая политика в аграрном секторе развитых стран имеет приоритетный статус в системе государственного регулирования ввиду осознания ее роли в обеспечении научно-технологической безопасности, конкурентоспособности и устойчивого развития аграрного сектора. В процессы определения приоритетов аграрных научных исследований, как правило, задействован широкий круг сторон (рис. 1).

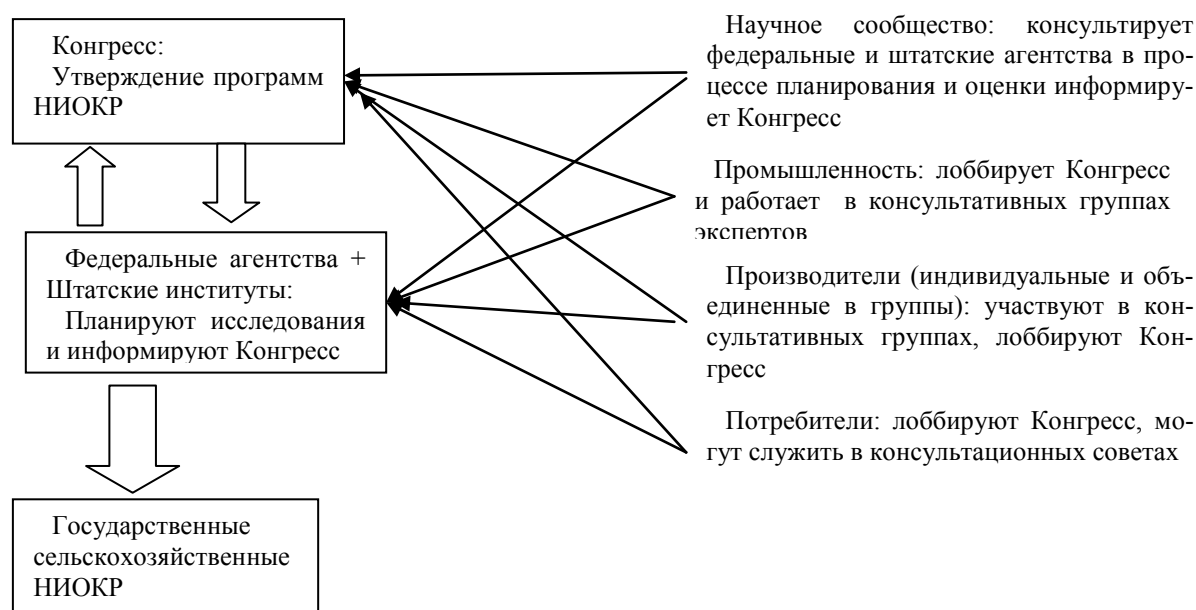

Рис. 1 - Схема взаимодействия заинтересованных сторон и структур управления при определении политики сельскохозяйственных исследований в США

Источник: Innovation, Agricultural productivity and Sustainability in the United States, OECD, Publishing OECD, 2016, Paris, p.220

Заинтересованные стороны предоставляют информацию и оказывают влияние на эти приоритеты не только через лоббистскую деятельность на разных уровнях управления, но также через формальные механизмы, например, такие как Национальный Консультативный совет по сельскохозяйственным исследованиям, внедрению, образованию и экономике (NAREEEAB), консультации и рекомендации которого постоянно использует Минсельхоз США. Кроме того, по каждому основному направлению программ в исследовательских агентствах Минсельхоза США привлекают заинтересованные стороны, когда планируют

исследовательскую деятельность. Например, Служба сельскохозяйственных исследований организует свою исследовательскую деятельность в рамках 17 национальных программ. Чтобы сформировать исследовательские планы по каждой национальной программе проводятся консультации с группами заинтересованных сторон, выявление ключевых исследовательских нужд и возможностей. Национальные программы, таким образом, становятся важным механизмом для координации аграрных исследований в более широком масштабе – в масштабе американской сельскохозяйственной инновационной системы.

Заключение. Общемировые тенденции, которые в значительной степени актуальны и для России, говорят о нарастании значимости инновационного фактора в современном развитии аграрного сектора, об усилении системного подхода в государственном воздействии на научно-технологическое развитие этого сектора, ведущее к тому, что повсеместно происходит пересечение объектов, инструментов государственного регулирования сфер научно-технической, инновационной и аграрной политики. Страны, лидирующие в инновационном развитии аграрного сектора, формируют условия для обеспечения функционирования полного инновационного цикла в аграрном секторе по всем направлениям от фундаментальных и прикладных исследований до производства эффективных инноваций и распространения их в аграрном производстве, сбалансированности национальной инновационной системы аграрного сектора экономики как совокупности взаимосвязанных различных структур, усилия и взаимодействия которых способны решать проблемы изменения или модернизации технологического базиса производства. В России «узким местом» в государственной политике в АПК можно считать недостаточное внимание к использованию системных подходов в решении проблем инновационного развития аграрного сектора, следствием чего является слабое взаимодействие и согласованность усилий различных участников инновационного процесса в достижении целей эффективного развития данного сектора.

Литература

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. - М.: ИНФРА-М, 2009.
2. Родионова И.А. Оценка уровня инновационного развития сельского хозяйства: состояние и проблемы // Научное обозрение: теория и практика. 2016. №4. С.57-67.
3. Филиппов Р.В. Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России, Интернет-журнал Науковедение, выпуск 1, январь-февраль 2014. / <http://publ.naukovedenie.ru>
4. OECD 2017. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation, 2017, OECD Publishing, Paris, p.51-53
5. Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in the United States, OECD Publishing, 2016, Paris. – p.214-215

УДК 631.15:664

**ИНВАРИАНТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Родионова Ольга Анатольевна, д.э.н., профессор, заведующая отделом ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495) 700-12-12, e-mail: olanrod@mail.ru

Гребенькова Ольга Александровна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495) 700-12-12, e-mail: mouse@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются состояние и характер экономических отношений в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. На основе анализа исследуемых объектов – акторов аграрной сферы, построенного на результатах анкетного опроса, дана характеристика институциональной среды их функционирования, показаны итоги распределения по специализации и концентрации производства сельхозпроизводства. Акцентируется внимание на прямых и косвенных мерах господдержки. Анализируется влияние налогового фактора на механизм взаиморасчетов между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями. Это дает возможность определять «проблемные» зоны в системе межотраслевого взаимодействия и устранять возникающие противоречия.

Abstract. This article analyzes the status and nature of economic relations in the sphere of production and processing of agricultural products. Based on the analysis of the studied objects-actors of the agricultural sector, built on the results of a questionnaire survey, the characteristics of the institutional environment of their functioning, the results of the distribution of specialization and concentration of agricultural production are shown. Focuses on direct and indirect measures of State support. Attention is focused on direct and indirect measures of state support. The influence of the tax factor on the mechanism of mutual settlements between agricultural and processing organizations is analyzed. This makes it possible to determine the «problem» areas in the system of inter-sectoral interaction and eliminate the contradictions.

Ключевые слова: экономические отношения, институциональная среда, аграрная сфера, анкетирование, бюджетная поддержка, налоговые режимы.

Key words: economic relations, institutional Wednesday, agrarian sphere, questioning, budgetary support, tax regimes.

Основные положения: - хозяйствующие субъекты (агенты, акторы), осуществляя различные стадии воспроизводственного процесса, являются базовыми элементами в структуре иерархических экономических отношений;

- особую роль в системе межотраслевого взаимодействия АПК играют сельскохозяйственные и перерабатывающие организации, поскольку в них формируются доходы и расходы, посредством распределительных отношений происходит ресурсно-продуктовый обмен, расчеты с бюджетно-кредитной системой.

Введение. Хозяйствующие субъекты (агенты, акторы) осуществляют предпринимательскую деятельность в определенной институциональной среде, вступая во взаимодействие с контрагентами и формируя определенную систему экономических отношений. Функционируя в рыночной среде, они подвергаются воздействию внешних и внутренних факторов. Например, оценку внешних факторов и их влияние на деятельность хозяйствующего субъекта невозможно провести без анализа рыночной ситуации с поставщиками ресурсов и покупателями продукции. Отношения включают оценку каналов и способов закупок, транспортных расходов, объемов и цен. Для анализа ценовой ситуации постоянно требуется отслеживать тенденции в изменении цен и ценовых пропорций между ресурсами и продукцией. Не менее важно знать специфику правовых и налоговых условий, регулирующих производственно-коммерческую и финансовую сферы деятельности. Условия действия цен, форм и механизмов бюджетной поддержки, налоговых режимов оказывают непосредственное влияние на формирование стоимости продукции на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Сложность заключается в получении информации. Дело в том, что взаимодействие агентов происходит в рамках заданных правил поведения, которые весьма разнообразны и неустойчивы в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Более того, один и тот же субъект как агент рынка, взаимодействуя с контрагентами, может использовать различные правила

поведения в зависимости от ролевых функций (продавец-покупатель). Организация экономических отношений характеризуется совокупностью участников, координацией их действий и определенными границами поведения. Формы и механизмы координации являются ключевыми вопросами в исследовании экономических отношений. С определенной условностью можно выделить три вида межотраслевых взаимодействий и трансакций, основанных на принципах: рыночной координации; иерархической организации и смешанных форм.

Поиск рациональных решений рассматриваемой проблемы обуславливает исследование не только теоретических вопросов, но и анализ практического опыта. В системе воспроизводственных отношений важно знать, на каких условиях и в каких формах устанавливаются связи сельскохозяйственных товаропроизводителей с организациями-поставщиками ресурсов и переработчиками сельскохозяйственного сырья. При анализе форм и механизмов взаимодействия субъектов аграрного рынка необходимо наличие информационного ресурса. Это означает, что без информации о конкретных обстоятельствах и условиях взаимодействия хозяйствующих субъектов не представляется возможности получить ответы на вопросы, возникающие при анализе управления трансакциями.

Методы. Анализ и оценка «узких» мест в системе экономических отношений построены с использованием приемов абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, рейтингового и анкетного методов исследования. Для оценки условий организации экономических отношений в качестве одного из методов анализа использован анкетный опрос. Варианты анкетирования могут быть различными: в виде интервью «лицом к лицу» или путем заочного опроса для получения ответов на поставленные вопросы. Анкетный опрос широко используется в социологических исследованиях, в интервью с экспертами в различных областях экономики и права, например, при исследовании состояния и развития малого предпринимательства и др. [1]. Построенная на его информации экспертная оценка позволяет при отсутствии данных статистической или бухгалтерской отчетности расширить научное представление о происходящих процессах в экономике хозяйствующих субъектов.

Результаты. Агропродовольственный сектор в результате сложившихся благоприятных факторов (природно-климатических условий, конъюнктуры на отдельных мировых продовольственных рынках и мер государственной поддержки) демонстрирует положительную динамику и превратился в драйвер российской экономики. Индекс объемов производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. к уровню 2013 г., то есть за пятилетний период вырос на 14,0 %. Удалось «переломить» отрицательный тренд в развитии молочной отрасли - наметились положительные тенденции в росте объемов производства молока и молочных продуктов. В 2018 г. по прогнозным расчетам ожидается дальнейший рост валового надоя молока - на 1,2 % к уровню 2017 года. В целом по отрасли животноводства планируется обеспечить повышение эффективности производства за счет технико-технологической модернизации, снижения производственных затрат, развития логистики и расширения рыночных сегментов экспортных операций. Нарращивание объемов производства в животноводстве обеспечивается, в основном, за счет птицеводства и свиноводства, ускоренное развитие которых происходит в корпоративном секторе (в агрохолдингах и агропродовольственных компаниях), где внедряются технологии с высокопроизводительным генетическим потенциалом. Это позволяет увеличить производственные мощности в сфере хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, что подтверждается ростом производства пищевых продуктов. Индекс объема пищевых продуктов с 2013 г. по 2017 г. вырос на 19,0 %.

Вместе с тем, как показывают предварительные итоги 2018 г., в сельском хозяйстве, наряду с произошедшими позитивными сдвигами, значительно снизилась производственная активность. Это обусловлено худшими условиями хозяйствования, что не позволило обеспечить прирост производственных показателей в растениеводстве. Достигнутый уровень производства сохраняется в высокоинтенсивных отраслях животноводства.

Проанализируем состояние производственной активности в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД) и входящих в их состав отраслей (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели производственной активности в разрезе ВЭД и отраслей, в % к соответствующему периоду

Вид экономической деятельности	2016 г.	2017 г.	2018 г.			
			1 кв.	II кв.	III кв.	III кв. к I кв., п.п.
Добыча полезных ископаемых	2,3	2,1	1,5	2,2	4,9	+3,4
Промышленное производство	2,2	2,1	2,8	3,2	2,9	+0,1
Строительство	-2,2	-1,4	-4,0	0,9	-0,4	+3,6
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	2,0	-0,4	2,9	0,5	0,5	-2,4
Грузооборот транспорта	1,8	5,5	2,4	3,4	2,9	+0,5
Сельское хозяйство	4,8	2,5	2,6	1,9	-6,1	-3,5
Обрабатывающие производства - всего	2,6	2,5	3,7	4,3	2,2	-1,5
в т.ч.: машиностроение	6,5	5,6	3,3	7,6	3,7	+0,4
пищевая промышленность	5,3	1,5	0,7	6,3	4,9	+4,2
химическое производство	11,8	5,8	4,2	3,2	4,1	-0,1

Источник: рассчитана на основе данных Минэкономразвития России [1]

Состояние производственной активности, определяемое Минэкономразвития России по совокупному индексу PMI, оценивается нами как неустойчивое. В 2017 г. наблюдался спад объемов производства практически во всех секторах материального производства, за исключением промышленности. В 2018 г. в сельском хозяйстве наблюдается снижение производственной активности, что привело к падению значения индекса в III квартале на 3,5 п.п. по сравнению с I кварталом текущего года. В отраслях пищевой промышленности на фоне положительных результатов, достигнутых в 2016 г., произошло существенное снижение в 2017 г. производственной активности, но в 2018 г. по итогам 9 месяцев вектор изменился в положительную сторону. Прирост индекса производственной активности составил 4,2 процентных пункта.

Несмотря на отрицательные тенденции, по оценке Минэкономразвития России индекс производства продукции сельского хозяйства в 2018 г. превысит уровень 2017 г. и будет равен 101,1 %. Положительная ситуация прогнозируется и в развитии пищевой промышленности. По прогнозу, в 2018 г. индекс производства пищевых продуктов должен быть не ниже 103,2 %. Обеспечение прогнозных показателей во многом будет зависеть от увеличения внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, а также повышения платежеспособности населения.

Обеспечение стабильного роста производства в АПК зависит от организации производства и эффективной деятельности субъектов предпринимательства, в основном, крупных и средних предприятий, представляющих корпоративный сектор. Проанализируем финансовые результаты деятельности крупных и средних сельскохозяйственных и пищевых организаций. По сельскому хозяйству данные приведены по организациям, осуществляющим деятельность в растениеводстве, животноводстве и смешанном производстве.

Таблица 2 – Основные показатели финансово-экономической деятельности организаций сельского хозяйства и пищевой промышленности

Показатели	Сельское хозяйство			Производство пищевых продуктов		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Уд. вес прибыльных организаций, %	77,9	78,8	82,3	75,2	78,1	81,9
2. Размер прибыли на 1 организацию, млн руб.	87,7	83,6	87,7	123,6	148,1	161,1
3. Уд. вес убыточных организаций, %	22,1	21,2	17,7	24,8	21,9	18,1
4. Размер убытка на 1 организацию, млн руб.	61,4	70,8	84,1	166,7	89,7	86,8
5. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, руб.	19201	21268	26169	26389	28364	33991
6. Отношение к общероссийскому уровню среднемесячной начисленной зарплаты работников, %			58			76

Источник: рассчитана на основе данных Росстата.

Как видно из данных таблицы 2, за последние три года в организациях сферы производства и переработки сельскохозяйственной продукции финансовое положение достаточно стабильное. Это подтверждается при анализе таких показателей, как удельный вес убыточных организаций, значения которого за анализируемый период по сельскохозяйственным организациям снизилось до 17,7%, по перерабатывающим организациям – до 18,1%. Наблюдается рост прибыли в расчете на одну организацию. Тенденции повышения доходности в организациях пищевой промышленности более значимы, чем в сельском хозяйстве. В организациях пищевой промышленности более высокий размер среднемесячной начисленной заработной платы по сравнению со средней зарплатой работников сельскохозяйственных организаций. В сельском хозяйстве уровень оплаты труда, даже в крупных и средних предприятиях, значительно ниже при сравнении с общероссийским значением. Значение этого показателя в 2017 г. равнялось 58%, в пищевой промышленности значительно выше – 78%.

Надо отметить, что прослеживается связь между производственной (деловой) активностью и финансовыми результатами. Снижение объемов сельскохозяйственного производства при постоянном колебании цен на приобретаемые ресурсы и цен на сельхозпродукцию, оказывает непосредственное влияние на финансовую составляющую хозяйственной деятельности организаций. Это отражается на сальдированном результате (прибыль минус убыток) деятельности организаций (табл. 2).

Таблица 3 - Объем и темпы роста (снижения) чистой прибыли в крупных и средних организациях

Годы	Сельское хозяйство			Производство пищевых продуктов		
	млрд руб.	в % к пред. году	в % к 2015 г.	млрд руб.	в % к пред. году	в % к 2015 г.
2015	265,8	-	-	142,9	-	-
2016	238,4	89,7	89,7	271,9	190,3	190,3
2017	186,2	78,1	70,0	223,1	82,0	156,1

Источник: рассчитана на основе данных Росстата

Расчеты показывают, что за анализируемый период, характеризующийся положительной динамикой роста объемов производства, не наблюдается повышательной тенденции чистой прибыли у хозяйствующих субъектов сельского хозяйства. Это тревожный сигнал, поскольку прибыль является источником инвестиций и служит параметром оценки воспроизводственной ситуации в АПК. От соотношения накопления и потребления зависят не только темпы роста объемов производства и инвестиций, но также доходности и производительности труда (табл. 4).

Таблица 4 - Среднегодовые темпы роста (снижения) объемов производства и инвестиций за 2015-2017 гг.

Вид экономической деятельности (ВЭД)	Среднегодовой темп роста (снижения), %		Соотношение темпов роста (снижения) объема инвестиций и производства, %
	объема производства	объема инвестиций	
Сельское хозяйство	104,1	97,6	93,7
Производство пищевых продуктов	95,6	102,2	106,9

Источник: рассчитана на основе данных Росстата [].

Стабильность финансово-экономических условий деятельности сельскохозяйственных и пищевых организаций как основных субъектов агропродовольственной сферы обеспечивается с помощью организационно-экономических механизмов: иерархических (имущественно зависимых), а также контрактных (договорных). Выбор механизмов экономического управления транзакциями должен соответствовать стратегическим задачам в обеспечении продовольственной безопасности и повышении конкурентоспособности. В противном случае экономический агент (актор) может оказаться в рыночной «ловушке». В ре-

зультате будут происходить сбои в продвижении продукции по стадиям агропродовольственной цепочки. Несбалансированность структурных компонентов в системе экономических отношений приводит к оппортунистическому поведению контрагентов - поставщиков ресурсов и производителей продукции. Менее защищенными от влияния отрицательных рыночных эффектов оказываются сельхозтоваропроизводители. Для того, чтобы оценить ситуацию, необходимо использовать более «гибкие» приемы исследования, позволяющие определить группу лидеров и аутсайдеров среди субъектов предпринимательства и спроектировать механизмы регулирования финансово-экономических отношений. Для этих целей используются приемы рейтингования и анкетирования.

Остановимся подробнее на этом вопросе, чтобы прокомментировать итоги анкетирования. В анкетном опросе участвовало 70 сельскохозяйственных организаций Тамбовской области. Экспертам была предложена стандартизированная анкета, составленная в табличной форме Excel. Она имеет блочную схему, включает вопросы, касающиеся организационно-правовых и финансово-экономических аспектов экономического механизма. По отраслевой специализации они распределились следующим образом. На производстве растениеводческой продукции специализируется 42 организации, что составляет 60% от общего количества респондентов. Производством животноводческой продукции занимаются только 2 сельхозпредприятия (3%). Сельскохозяйственное производство при сочетании растениеводства и животноводства создано у 16 сельхозпредприятий, их доля составляет 23%. Производство и последующая переработка сельскохозяйственной продукции организованы в 10 организациях, их удельный вес равен 14%. Организация производства в них построена по замкнутому циклу, начиная от сельхозпроизводства и заканчивая реализацией готовой продукции. Они представляют собой агропромышленные предприятия. Структура распределения сельхозорганизаций по количеству и удельному весу относительно профильной (специализированной) деятельности приведена на рисунке 1.

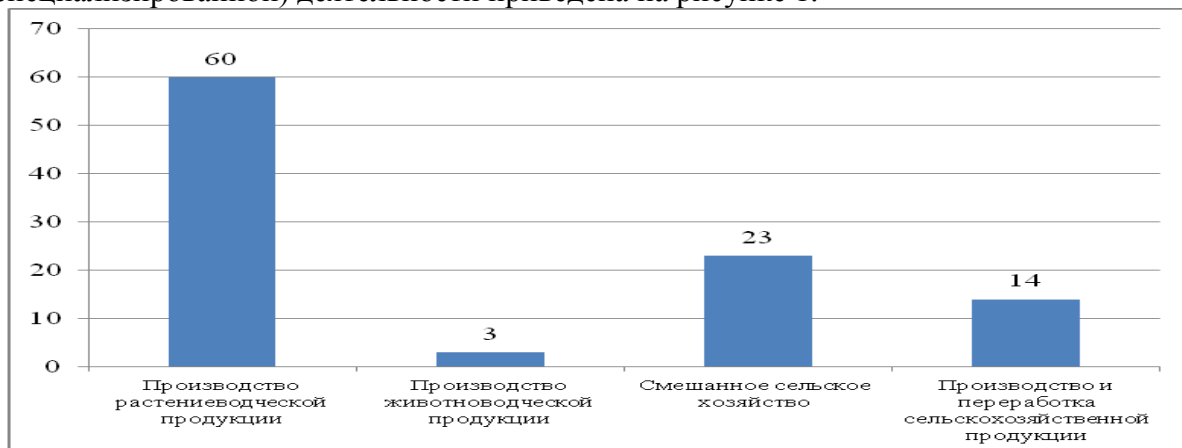

Рис. 1 – Распределение сельхозорганизаций по специализированной деятельности, %

Источник: составлена авторами

При распределении анketируемых сельхозорганизаций по институциональному признаку, самой многочисленной группой оказались представители корпоративной формы (ООО, ЗАО и ОАО). Их насчитывается 41 единица, что составляет 58,6%. Среди этой группы лидирующую позицию занимают общества с ограниченной ответственностью (ООО), их количество составляет 28 ед. или 40%, ЗАО - 2 ед. (2,9%), ОАО – 11 ед. СХО или 15,7% от общего числа респондентов. Кооперативную форму хозяйствования представляют сельскохозяйственные производственные кооперативы, их 5 ед. или 5,7 % от общего количества анализируемых предприятий. Среди опрошенных оказались АО – 12 ед. или 17,1%; ИП - 10 ед., 14,3%, соответственно; 2 КФХ (2,9%) и 1 колхоз (1,4%). Они оказались в группе других организационно-правовых форм.

При распределении сельхозорганизаций по категориям предпринимательства определено, что преобладают микро- и малые предприятия. Причем, их количество при распределении по двум критериям: (по численности работников и предельному размеру выручки) значительно отличается. Удельный вес группы микро- сельхозорганизаций с предельным размером выручки до 120 млн руб. составляет 62,8%, в них занято 34,3% работников. На малые предприятия приходится 31,4% от общего объема выручки, доля занятых работников составляет 38,6%.

Рассмотрим, как распределились ответы на вопросы по использованию бюджетных средств в качестве господдержки. В анкету были включены вопросы, содержание которых сводилось к выяснению основных мер господдержки, которые в хозяйственной практике используют респонденты. Анализ показал, что бюджетными субсидиями в процессе ведения хозяйственно-финансовой деятельности воспользовались 60 сельхозорганизаций или 86% участвующих в анкетном опросе респондентов. Субсидированные кредиты оформили 42 сельхозорганизации или 67,7% от общего числа респондентов. Господдержку в виде компенсации части произведенных затрат применяют 15 сельхозорганизаций, их доля составила 26,2%. Другие меры господдержки использовали только 3 (6,2%) сельхозорганизации (табл. 5).

Таблица 5 – Меры господдержки, используемые респондентами - сельхозорганизациями Тамбовской области

Сельхозорганизации с профильным видом деятельности	Субсидии по кредитам		Компенсация части произведенных затрат		Другие меры	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Производство растениеводческой продукции	29	69,0	10	23,8	3	7,1
Производство животноводческой продукции	1	50	1	50	-	-
Производство растениеводческой и животноводческой продукции	12	75,0	4	25,0	-	-

Источник: составлена авторами

В перечне вопросов, включенных в анкету, значительное место отведено налогообложению. Акцент направлен на сферу применения специальных налоговых режимов, включая ЕСХН. Прокомментируем итоги анкетирования по этому блоку вопросов и ответов. Результаты анализа таковы, что 75% участвующих в опросе респондентов применяют специальные налоговые режимы. Причем, 55% опрошенных организаций используют в своей деятельности единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), а 20% респондентов находятся на упрощенной системе налогообложения (УСН). Наряду с этим, 25% СХО используют в своей деятельности общую систему налогообложения (ОСН).

Обратим внимание на результаты анкетирования сельхозорганизаций по применяемым системам налогообложения с учетом их профильного (специализированного) вида деятельности (табл. 6).

На плательщиков ЕСХН, специализирующихся на производстве растениеводческой продукции, в структуре респондентов приходится 59,5% СХО. Для сельхозорганизаций, которые используют общую систему налогообложения, их удельный вес составляет 35,7%, также характерно специализированное развитие отрасли растениеводства. Удельный вес сельхозорганизаций, которые применяют упрощенную систему налогообложения (УСН), а они специализируются преимущественно на производстве продукции растениеводства, составляет 4,8%.

Применительно к двум сельхозорганизациям, специализированной деятельностью которых выступает животноводство, используют ЕСХН и УСН.

Таблица 6 - Распределение сельхозорганизаций, применяющих различные налоговые режимы с учетом их специализации

Налоговый режим Специализация сельхозорганизаций	ОСНО		ЕСХН		УСН	
	ед.	% от группы СХО	ед.	% от группы СХО	ед.	% о группы СХО
Производство растениеводческой продукции	15	35,7	25	59,5	2	4,8
Производство животноводческой продукции	-	-	1	50,0	1	50,0
Производство растениеводческой и животно- водческой продукции	-	-	7	43,7	9	56,3
Итого	15		33		12	

Источник: составлена авторами

Для группы из 16 сельхозорганизаций, сочетающих растениеводство и животноводство, характерно следующее распределение: 7 хозяйств (43,7%) применяют в своей деятельности ЕСХН и 9 предприятий (56,3%) - УСН.

Учитывая, что доминирующей системой налогообложения сельхозтоваропроизводителей Тамбовской области, как показали итоги анкетного опроса, является ЕСХН, на который 53,3% респондентов перешло более трех лет, им было предложено оценить достоинства и недостатки этого специального налогового режима. Анкетный опрос по данному вопросу распространялся на 60 сельхозорганизаций, однако, ответы на указанные вопросы дали не все респонденты. Среди преимуществ ЕСХН ими были названы «ощутимая» налоговая льгота – 33 СХО (55%) и возможность упрощенного ведения налогового и бухгалтерского учета – 27 СХО (45%).

К условиям, затрудняющим применение ЕСХН, отнесены следующие:

1. Необходимость снижать цену продукции, если покупатель является плательщиком НДС – 28 СХО (46,7%).

2. Невозможность применять к вычету НДС – 12 СХО (20%).

Оказать влияние на нивелирование названных неблагоприятных факторов, по мнению респондентов, возможно в случае, если будет представлена возможность:

- определять к вычету сумму НДС расчетным путем. Этот вариант выбрали 15 сельхозорганизаций - 25% от числа опрошенных;

- снизить ставку НДС на продукцию переработки. Положительные ответы получены от 10 организаций. Их удельный вес составил 16,7%;

- вменить в обязанность плательщикам ЕСХН уплачивать НДС. Это вариант выбрали 9 предприятий или 15% от числа опрошенных респондентов.

Отметим еще один аспект экономических отношений, касающихся налоговой составляющей. Это касается механизма расчетов на стадии продажи сельскохозяйственной продукции - сырья для перерабатывающих компаний. В анкетном опросе приняли участие 10 организаций, специализирующихся на переработке сельскохозяйственной продукции. Необходимо было выяснить у перерабатывающих организаций, во-первых, какой удельный вес покупаемой сельскохозяйственной продукции у плательщиков ЕСХН и, во-вторых, в какой степени влияет цена сельхозсырья на себестоимость готовой продукции.

Анализ показал, что у 50% респондентов доля покупаемого сельскохозяйственного сырья у плательщиков ЕСХН составляет 30%; для 10% организаций она колеблется в пределах от 30,1% до 70%. Сельхозпродукция для переработки покупается, в основном, у сельскохозяйственных организаций. Договорные отношения на закупку сельхозпродукции для дальнейшей переработки заключаются также с КФХ, ИП и хозяйствами населения. На этой стадии товарно-денежных операций присутствуют и посреднические организации, что подтвердили участники анкетного опроса. Кроме того, 40% респондентов заявили, что в результате приобретения сырья у плательщиков ЕСХН себестоимость готовой продукции повышается на 5%.

Необходимо отметить следующее обстоятельство. Из общего числа опрошенных респондентов перерабатывающих организаций, мнение относительно повышения налоговой нагрузки разделилось. 30% организаций в своих ответах отметили, что налоговая нагрузка по НДС (по отношению к выручке) при покупке сырья у сельхозтоваропроизводителей - плательщиков ЕСХН повышается на 5%, а 10% организаций заявили, что увеличение составляет не менее 10%.

Подытоживая, обращаем внимание на то, что специальный налоговый режим в виде ЕСХН введен в действие в 2004 г. Условия его применения определены в главе 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Одна из особенностей этого налогового режима состоит в том, что сфера его применения распространяется на всех сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от категории предпринимательства (малые, средние и крупные предприятия), но при условии соблюдения критерия по доле выручки (дохода) от реализации сельскохозяйственной продукции, работ (услуг) в общем доходе - более 70%.

С 2017 г. в Налоговом кодексе РФ расширен перечень налогоплательщиков, которые могут применять ЕСХН [3]. В перечень сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих право применять специальный налоговый режим (ЕСХН), включены организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства и животноводства (посев сельскохозяйственных культур, обрезка фруктовых деревьев, уборка урожая и др.). Доля дохода от реализации услуг должна составлять не менее 70 %.

С 2019 г. сфера налоговых преференций и далее будет расширяться. Субъектам РФ дается право устанавливать дифференцированные налоговые ставки по ЕСХН в пределах от 0 до 6 %. Для этого должны быть соблюдены определенные условия, которые определены законодательно. К ним относятся виды производимой сельхозпродукции, а также работ и услуг; размер доходов от реализации произведенной сельхозпродукции, включая продукцию ее первичной переработки, а также от выполнения работ и оказания услуг; место ведения предпринимательской деятельности; средняя численность работников [4].

Заключение. Анализ форм и механизмов экономического взаимодействия организаций агропродовольственной сферы с использованием приемов анкетирования показал, что в современных условиях хозяйствования наблюдаются трансформационные процессы, обусловленные структурно-технологическими сдвигами в агропродовольственной сфере. В связи с этим требуется адекватный экономический механизм взаимодействия субъектов предпринимательства - участников агропродовольственных цепочек, формируемых сельскохозяйственными и пищевыми организациями как главных акторов АПС. Обоснование адекватных рыночным требованиям форм и механизмов взаимодействия субъектов предпринимательства в сфере производства и переработки сельхозпродукции необходимо разрабатывать с использованием принципов рационального экономического поведения [5]. Потребуется проводить исследования правил, форм и механизмов организационно-экономического взаимодействия (контрактные, кооперативные, коалиционные и интеграционные) в поведении экономических агентов (акторов).

Литература

1. Родионова О., Головина Л., Лобова О. Экспертная оценка экономических отношений и эффективности сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России. 2017. №11.
2. Картина деловой активности. Сентябрь-октябрь 2018 года. Министерство экономического развития Российской Федерации, 17 октября 2018 г. // economy.gov.ru.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Глава Специальные налоговые режимы // КонсультантПлюс // www.consultant.ru.
4. Федеральный закон от 07.03.2018 N 51-ФЗ «О внесении изменения в статью 346.8 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
5. Семин А.Н., Труба А.С. К вопросу формирования концепции экономического поведения сельскохозяйственных организаций // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №5.

УДК 631.152:338.5

**АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ
ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Зарук Наталья Федоровна, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-26, e-mail: zaruk.ec-fin@vniiesh.ru

Аннотация. В статье рассмотрена динамика структуры затрат, формирование и анализ себестоимости сельскохозяйственной продукции, отмечены ее основные тенденции и закономерности изменения, влияния на формирование цен на продукцию сельскохозяйственных организаций, обоснованы направления оптимизации основных элементов затрат и себестоимости продаж в сельском хозяйстве.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the cost structure, the formation and analysis of the cost of agricultural products, the main trends of its changes, the impact of costs on pricing on the products of agricultural organizations. The author proposed directions for optimizing the basic elements of costs and cost of sales in agriculture.

Ключевые слова: цены, себестоимость, затраты, эффективность производства, сельскохозяйственные организации.

Key words: prices, cost, costs, production efficiency, agricultural organizations.

Основные положения: - проведен сравнительный комплексный анализ затрат и себестоимости продукции сельскохозяйственных организаций на основе различных методических подходов;

- выявлены причины структурных сдвигов при формировании себестоимости сельскохозяйственной продукции;

- предложены основные направления оптимизации затрат и снижения себестоимости;

- обоснованы методы управления затратами и себестоимость сельскохозяйственной продукции.

Введение. На сегодняшний день перед агропродовольственным сектором России стоят амбициозные задачи по наращиванию экспорта агропродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо производить конкурентоспособную продукцию по цене и качеству соответствующую мировым стандартам. С этой целью необходимо добиться высокорентабельного производства с использованием научно-технических разработок, как в технологиях производства, так и в обеспечении агропродовольственного сектора современным машинно-технологическим оборудованием, семенным материалом, собственными качественными кормами, кормовыми добавками, ветеринарными препаратами и т.д. Это потребует определенных затрат со стороны сельхозтоваропроизводителей, которые необходимо постоянно анализировать в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции и принимать соответствующие управленческие решения по их оптимизации. Использовать в управлении затратами и себестоимостью продукции новые современные модели и методы, основанные на системных и комплексных подходах по оптимизации затрат. Управление затратами, их планирование и прогнозирование может осуществляться с помощью метода бюджетирования и модели по сбалансированной системе показателей.

Себестоимость продукции является одним из важнейших системообразующих элементов цены сельхозтоваропроизводителя. От ее величины зависит конечный финансовый результат организации. Чем ниже себестоимость, тем выше прибыль, конкурентоспособнее продукция. Величина себестоимости продукции свидетельствует об эффективности производственного бизнес-процесса.

Методы. Методологическую основу исследования составили нормативные правовые акты, регулирующие затраты, себестоимость продукции в условиях рыночной экономики, в том числе в агропромышленном комплексе России. Основными методами исследования явились сравнительный анализ, системный подход.

Результаты. Если рассматривать с экономической точки зрения, то правильная трактовка таких понятий, как: «издержки», «затраты», «расходы» и «себестоимость» играет значительную роль в формировании финансовых результатов деятельности организаций.

Затраты - это выраженные в стоимостном выражении расходы по объемам и видам продукции.

Сущность всех понятий по издержкам, затратам, себестоимости, содержащихся в экономической литературе, приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Экономическая сущность понятия «издержки», «затраты», «расходы» и «себестоимость» в экономической литературе

Авторы	Позиции авторов
Ф. Кенэ	Издержки это затраты капитала на средства производства и рабочую силу.
А. Смит	Издержки производства это заработная плата.
Д. Рикардо	Издержки производства это сумма затрат труда.
К. Маркс	Издержки производства товара образуются исключительно капиталом, действительно затраченным на его производство, это оборотный капитал, износ основного капитала и труд.
А. Н. Азрилиян	Издержки – истекшие затраты, включающие обобщенные производственные затраты по использованию продуктов и услуг в процессе производства конечной продукции.
М.А. Вахрушина	Затраты можно определить, как издержки, понесенные организацией в момент приобретения каких-либо материальных ценностей или услуг. Возникновение издержек, относимых к затратам, сопровождается уменьшением экономических ресурсов организации или увеличением кредиторской задолженности. Затраты могут быть отнесены либо в активы, либо в расходы организации.
Б.В. Ивашкевич	Затратами в управленческом учете являются выраженные в денежной форме совокупные издержки живого и овеществленного труда в процессе предпринимательской деятельности в течение определенного периода времени.
Т. А. Фролова	Себестоимость продукции (работ, услуг) – выраженные в денежной форме текущие затраты предприятия на производство и сбыт продукции (работ, услуг).
Л.И. Хоружий	Производственная себестоимость - текущие затраты, исчисленные в денежном измерителе и обусловленные использованием природных, трудовых, материальных, биологических и финансовых ресурсов на производство продукции (работ, услуг).
ПБУ 10/99 «Расходы организаций»	Расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества).
Глава 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций»	Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты.

Источник: [1, 3, 4, 7, 9]

В соответствии с пп. 8 п. 2 приказа Министерства финансов РФ от 06.05.1999 г. № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [1] расходы по обычным видам деятельности группируются по экономическим элементам (рис.1).

Одним из существенных документов для анализа, планирования и учета затрат и себестоимости являются Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяй-

ственных предприятиях, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 06.06.2003г. № 792 [2].

Рис. 1 - Классификация (группировка) затрат, формирующих себестоимость продукции

Затраты формируют себестоимость. Себестоимость продукции (работ, услуг) – это выраженные в денежной форме текущие затраты организации на производство и реализацию продукции (работ, услуг).

Данные о себестоимости широко используются в управлении производством, для контроля соответствия фактических затрат принятым нормативам, для выявления резервов дальнейшего снижения производственных затрат, для определения цен на продукцию, для расчета инвестиционных и бизнес-планов, эффективности внедрения новой продукции [5].

В современных условиях эффективность сельскохозяйственного производства связана с развитием рыночных отношений, характеризующихся дальнейшим ростом стоимости потребляемых материальных ресурсов, повышением тарифов на услуги и процентов на кредиты банков, увеличением оплаты труда тружеников села вследствие инфляции в стране. В то же время темпы роста выручки за реализованную продукцию сельскохозяйственными предприятиями значительно отставали от темпов роста цен на средства производства, поступающие в сельское хозяйство, а, следовательно, и себестоимости производства продукции [8].

Анализ затрат по сельскохозяйственным организациям с 1990 г. по 2017 г. показал (табл. 2), что за это время происходили существенные структурные сдвиги в расчете себестоимости. Удельный вес материальных затрат увеличился в 1,5 раза в 2000 г. по отношению к 1990 г. и составил в структуре затрат 68,1%, практически остался на том же уровне и в 2017 г., занимая 63% в структуре всех затрат.

Таблица 2 - Динамика структуры затрат на производство сельскохозяйственной продукции в РФ, %

Показатели	Годы												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1998	2000	2008	2012	2014	2016	2017
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	29,7	38,5	36,6	37,1	25,3	20,1	17,9	18,4	19	18,4	17,5	16,5	16,1
Материальные затраты, всего	49,2	48,7	47,7	51,4	49,3	53	59,6	68,1	68	66,7	66,9	60,8	62,5
в том числе: семена	6,8	5,3	1,9	1,7	2,3	2,9	5,7	5,9	5,1	4,7	4,7	4,7	4,7
корма	23,4	22,2	19,8	20,2	19,4	19,6	23,5	24,3	23,8	24,7	24,5	26,5	24,8
минеральные удобрения	3,7	3,1	1,7	1,5	1,2	1,6	2,3	2,5	4,9	4,1	3,7	4,5	4,4
нефтепродукты	2,7	2,5	6,5	7,7	6,3	8,4	7,1	11,9	8,9	6,3	6,4	5,6	5,5
электроэнергия	1	1,4	1,6	3	3,7	3,8	3,1	2,5	2,4	2,5	2,3	2,2	2,5
топливо	0,6	0,8	1,2	1,5	1,5	1,7	1,4	1,2	1	1,2	1,1	1	1,4
запасные части и ремонтные материалы	3,2	4,6	4,7	5	5	5	6,1	8,2	5,5	5	4,7	5	5,1
Оплата работ и услуг, прочие материальные затраты	6,4	9,1	10,3	10,8	8	9	8,9	10,3	12,3	13,8	15,1	8,1	6,7
Амортизационные отчисления	12,2	6,7	8,8	2,6	13	16,3	14,4	6,8	5,9	9	9,4	8,8	9,4
Прочие затраты	8,9	6,1	6,9	8,9	12,4	10,6	8,1	6,7	7,1	5,9	6,2	5,7	5,3
Всего затрат	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Из материальных затрат наиболее резко увеличился удельный вес в структуре себестоимости всех покупных товаров и услуг в связи с ростом цен на них: нефтепродуктов (с 2,5% в 1991 г. до 12% в 2000 г. и снижением до 5,5% в 2017 г.), электроэнергии (с 1% в 1990 г. до 2,5% в 2017 г.) топлива (с 0,6% в 1990г. до 1,4 в 2017%), запасных частей и ремонтных материалов с 3,2% в 1990 г. до 8,2% в 2000 г. и небольшим снижением до 5,1% в 2017 г. Сокращение удельного веса в издержках семян и кормов с 1990 г. до 1995 г. объясняется тем, что их стоимость повышалась меньшими темпами, чем стоимость материальных ресурсов промышленного производства, в связи с тем, что семена и корма собственного производства, в общем их объеме, занимали наибольший удельный вес, особенно в производстве зерновых культур и картофеля. Уменьшение удельного веса минеральных удобрений обусловлено резким сокращением их применения в связи с их удорожанием и отсутствием у сельскохозяйственных предприятий финансовых средств на приобретение удобрений. Начиная с 1998 г. уровень затрат по данным видам материальных расходов увеличивается в связи с преобладанием в них доли покупных товаров.

Доля затрат на оплату труда снизилась с 38,5% в 1991 г. до 16,1% в 2017 году. Амортизационные отчисления в структуре затрат имеют высокую волатильность, с 1990 г. они резко снижаются с 12,2% до 2,6% в 1993 г. связи с устареванием основных средств и практическим отсутствием их приобретения, с 1994 г. наблюдается их рост до 16,3% в 1995 г. и в дальнейшем уменьшение до 5,9% в 2008 году. За период действия первой государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» амортизационные отчисления в структуре затрат выросли до 9%. В течение действия следующей Программы на срок 2013-

Экономика форм хозяйствования

2020 гг. они оставались практически на одном и том же уровне и в 2017 г. составили – 9,4%; прочие затраты к 2017 г. сократились и составили в удельном весе затрат 5,3%.

Анализ показывает, что несмотря на то, что по некоторым статьям удельный вес затрат возрос, а по другим сократился, абсолютные затраты на единицу продукции по всем статьям значительно увеличились и в результате издержки производства и в целом себестоимость единицы продукции многократно возросли. Об этом убедительно свидетельствуют данные таблицы 3 по основным видам продукции сельского хозяйства.

Таблица 3– Динамика индексов себестоимости продаж 1 т продукции в сельскохозяйственных организациях РФ за 2008 – 2017 гг., %

Показатели	Годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Пшеница	100	107	106	106	120	103	104	112	104	92	166
Кукуруза	100	109	121	78	146	73	116	112	103	108	158
Подсолнечник	100	123	121	82	133	87	110	128	106	99	209
Сахарная свекла	100	143	114	68	107	97	118	118	97	105	163
Картофель	100	111	128	92	96	116	105	105	98	106	167
Прирост живой массы: КРС	100	82	157	114	110	107	109	110	108	99	221
свиньи	100	99	101	111	101	103	95	115	103	95	123
овцы и козы	100	112	109	116	112	109	107	108	107	113	242
птица	100	105	98	113	101	111	102	114	115	89	155
Молоко	100	102	117	114	100	116	110	109	108	104	213
Яйцо	100	96	98	108	105	118	102	129	97	90	145

Данные таблицы 3 демонстрируют, что только за десять лет, даже во время действия государственных программ «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и 2013-2020годы», получая субсидии, себестоимость в сельскохозяйственных организациях, в сопоставимых ценах, выросла по подсолнечнику на 109%, КРС в живом весе на 121%, овцам и козам на 142%, по молоку на 113%, то есть больше, чем в два раза и по остальным видам продукции возросла более, чем на 50%. Из данных рисунков 2 и 3 можно наглядно наблюдать резкие колебания индексов себестоимости по кукурузе и подсолнечнику за 2008-2017 гг., и постоянный рост себестоимости КРС, свиней, овец и коз в живом весе.

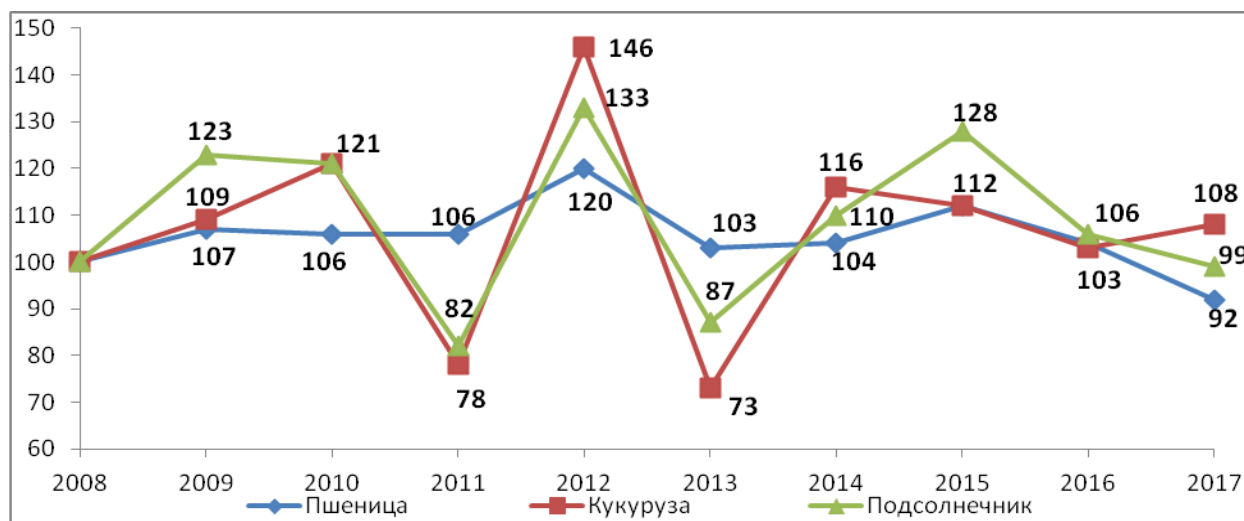

Рис. 2 - Динамика индексов себестоимости продаж 1 т пшеницы, кукурузы, подсолнечника в сельскохозяйственных организациях РФ за 2008 – 2017 гг., %

За десятилетний период возникло два полюса сельхозтоваропроизводителей: крупный бизнес, который стремился использовать все современные разработки для сельскохозяйственного производства и мелкие организации, использующие примитивные технические средства и технологии. На себестоимость влияло несколько факторов: объемы производства продукции, урожайность, привесы, продуктивность.

Для увеличения этих показателей в крупных сельскохозяйственных организациях использовались ресурсосберегающие технологии, высокоурожайные сорта семян, высокопродуктивные породы скота, новейшие ветеринарные препараты, современные машины и оборудование, которые в большинстве своем ввозились из-за рубежа и их стоимость была достаточно высокой. А мелкие сельхозтоваропроизводители использовали ручной труд и старую технику, это влияло на ежегодный рост себестоимости. Но в последние два года 2016-2017 темпы роста затрат замедлились в связи с началом усиленного процесса импортозамещения и обеспечения продовольственной независимости государства [10, 11].

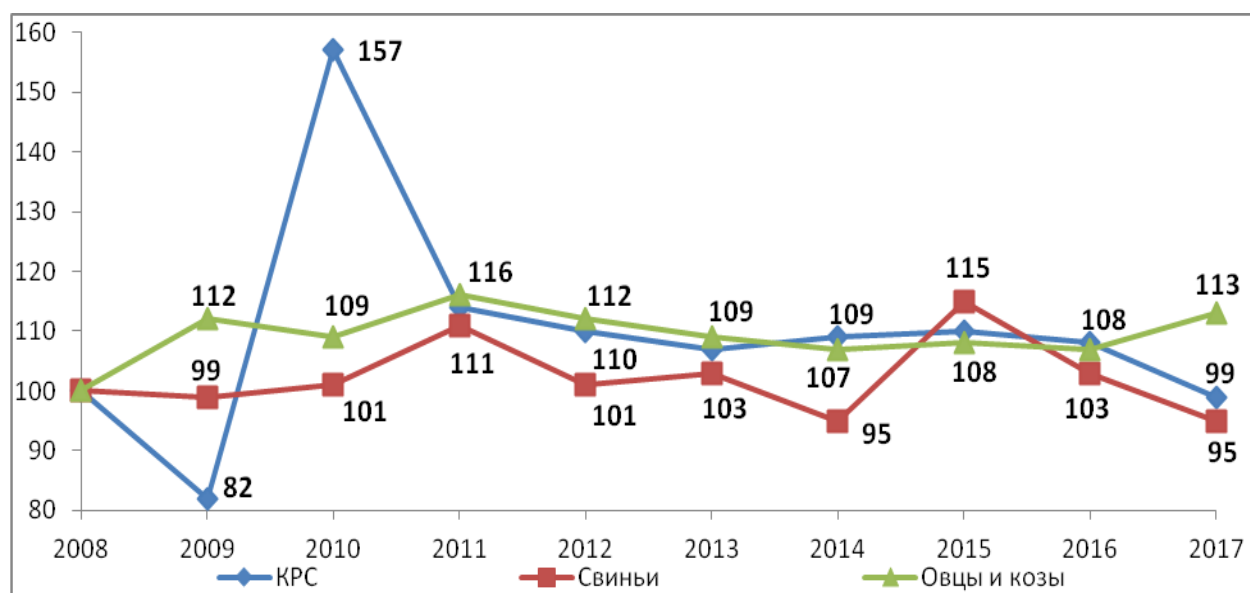

Рис. 3 - Динамика индексов себестоимости продаж 1 т КРС, свинины, овец и коз в живом весе в сельскохозяйственных организациях РФ за 2008 – 2017 гг., %

Заключение. Исходя из анализа структуры себестоимости с 1990 г. по 2017 г. наблюдались существенные структурные сдвиги: в 1,5 раза вырос удельный вес материальных затрат и особенно резко увеличился удельный вес в структуре себестоимости всех покупных товаров и услуг в связи с ростом цен на них. Например, удельный вес нефтепродуктов вырос в 6 раз, поэтому необходимо государственное регулирование цен на нефтепродукты, электроэнергию, ввести нулевую ставку по акцизам на продажу топлива для сельхозтоваропроизводителей.

Оценка себестоимости показывает, что несмотря на то, что по некоторым статьям удельный вес затрат возрос, а по другим – сократился, абсолютные затраты на единицу продукции по всем статьям значительно увеличились и в результате издержки производства и в целом себестоимость единицы продукции многократно возросли в сопоставимых ценах за десять лет к уровню 2008 г., особенно в животноводстве. С целью оптимизации себестоимости необходимо предусмотреть в государственной программе «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» системный подход к финансированию российских научных разработок в сельском хозяйстве, проведение опытных мероприятий и их коммерциализацию в

производство, создание единых платформ для частно-государственного партнерства по продвижению научных идей необходимых аграрному бизнесу.

С целью оптимизации себестоимости в сельскохозяйственных организациях необходимо проводить мониторинг затрат по всем видам продукции и на основе него предлагать управленческие решения с целью снижения себестоимости на основе использования современных моделей и методов. Предлагаем использовать для оптимизации затрат модель сбалансированной системы показателей, которая состоит как из финансовых, так и нефинансовых показателей, которая состоит из четырех групп показателей: «Финансы», «Клиенты», «Внутренние бизнес-процессы» и «Кадры: обучение и рост». Такое использование экономической модели управления себестоимостью в комплексном подходе позволяет снизить затраты от 20 до 50%.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н). / СПС «Гарант» / <http://base.garant.ru>
2. Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 N 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» / СПС «Консультант плюс» / <http://www.consultant.ru>
3. Вахрушина М.А. Управленческий анализ: Учебно-практический курс. 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. 432 с.
4. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. Учебник для вузов. – М.: Экономистъ, 2004. 683с.
5. Зарук Н.Ф. Модель планирования и прогнозирования затрат в сельскохозяйственных организациях / Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА.- Пенза: РИО ПГСХА, 2012. С. 59-63
6. Зарук Н.Ф. Система бюджетирования как способ управления затратами и ценовой политикой сельскохозяйственных организаций / Проблемы ценообразования в АПК страны: сборник статей Международная научно-практическая конференция к 90-летию со дня рождения академика Россельхозакадемии В.Р. Боева. М.: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, 2012. С. 83-90
7. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. / Собр. соч. 2-е изд.– М.: Политическая литература, 1978. – Т. 25. 554 с.
8. Борхунов Н.А., Сагайдак Э.А., Маслова В.В. и др. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства: Монография / под ред. И.Г. Ушачева и Н.А. Борхунова. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012. 202 с.
9. Попов А.И. Экономическая теория. Учебник для вузов. - Санкт-Петербург: Питер, 2010. 544 с.
10. Маслова В.В., Борхунов Н.А., Зарук Н.Ф. и др. Экономическое регулирование воспроизводства в АПК // АПК: экономика и управление. 2017. № 4. С.51-60.
11. Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: Экономика, управление. 2017. № 6. С. 4-24.
12. Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова и др. Цены в экономическом механизме АПК в современных условиях – М.: ВНИИЭСХ, 2013. 136 с.

УДК 631.16:658.155

**СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ
И ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Головина Лидия Алексеевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495)700-12-12, e-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Логачева Ольга Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495) 700-07-52, e-mail: ro22ashka@mail.ru

Аннотация. В условиях финансово-экономической нестабильности самым сложным вопросом становится не уровень доходности, а устойчивое развитие хозяйствующих субъектов, которое обеспечивается рациональным соотношением между доходами и расходами на их получение. Устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций в период реализации государственных программ (2008-2012 гг.) связано непосредственно с инвестиционной привлекательностью и деловой активностью в производственной сфере. Необходимое условие для получения максимальной прибыли – определенная рациональная степень развития производства, обеспечивающая превышение выручки от продажи сельхозпродукции над затратами на ее производство и реализацию. Для каждой организации анализ производственных затрат и поиск резервов повышения доходности находятся под непрерывным вниманием. Управление затратами и доходами — средство достижения организацией высокого экономического результата. Оно не сводится только к снижению затрат, а распространяется на все элементы управления их устойчивым развитием.

Abstract. In the conditions of financial and economic instability, the most difficult issue is not the level of profitability, but the sustainable development of economic entities, which is provided by a rational ratio between income and expenses for their receipt. Sustainable development of agricultural organizations during the implementation of state programs (2008-2012) is directly related to the investment attractiveness and business activity in the production sector. A necessary condition for obtaining maximum profit is a certain rational degree of development of production, ensuring the excess of revenue from the sale of agricultural products over the cost of its production and sale. For each organization, the analysis of production costs and the search for reserves to increase profitability are under continuous attention. Cost and income management is a means of achieving a high economic result for the organization. It is not limited to reducing costs, but extends to all elements of their sustainable development management.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, производственные затраты, уровень доходности, экономический результат, устойчивое развитие

Key words: agricultural production, production costs, profitability level, economic result, sustainable development

Основные положения: – устойчивое развитие субъектов сельскохозяйственного производства – гарант стабильности, независимости и продовольственной безопасности государства;

– максимальный экономический результат и высокий уровень доходности сельскохозяйственных организаций – следствие оптимальной самореализации в процессе предпринимательской деятельности, как целого, так и базовых отраслей (растениеводство и животноводство) на основе их деловой активности и динамического равновесия.

Введение. Государственной программой развития сельского хозяйства 2020 г. взят за целевой временной ориентир являющийся годом исполнения инвестиционных проектов по созданию и модернизации объектов в аграрном секторе экономики, что позволило многим аграрным регионам существенно укрепить свой экономический потенциал в агропродовольственной сфере. Завершающим периодом трансформации российской экономики к конкурентным условиям ВТО является 2018 год. Следовательно, назрела объективная необходимость в проведении научных исследований, направленных на оценку итогов развития сельскохозяйственного производства, выявление проблемных мест, сдерживающих экономический рост что, в конечном итоге, позволит выработать концептуальную позицию относительно дальнейшего уровня развития отечественного сельхозпроизводства в принципиально инновационных экономических условиях. При этом важен оценочный мониторинг структурной динамики производственных затрат и периметрического качества доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, успех предпринимательской деятельности которых зависит от соблюдения множества условий, но в нынешней ситуации он связывается, прежде всего, с разумным подходом в управлении процессом формирования произ-

водственных затрат, растущие потребности в которых возможно удовлетворить как интенсивным, так и экстенсивным путем [1, 11]. Причем первый путь обеспечивает, как известно, сокращение удельных затрат и снижение себестоимости единицы производимой продукции, а второй - ведет к росту удельных затрат на единицу продукции, хотя ее себестоимость снижается в основном благодаря увеличению объемов производства. В ходе предпринимательской деятельности сельхозтоваропроизводители вступают в определенные экономические взаимоотношения с организациями других сфер деятельности (промышленности, обслуживания, торговли), а также с государством по производству, распределению и использованию создаваемой в этих сферах стоимости. Основы построения эффективной системы взаимоотношений между ними образуют взаимовыгодные связи, направленные на обеспечение расширенного воспроизводственного процесса [5].

Методы: аналитический, экономико-статистический, экспертных оценок, абстрактно-логический, системный анализ.

Результаты. Оценка наращивания темпов производственных затрат и доходности аграрного производства проведена в динамике на материалах сельскохозяйственных организаций (СХО) Орловской области за 2008-2017 гг. В таблице 1 представлены объемы и структура производственных затрат по элементам.

Таблица 1 – Суммарные значения производственных затрат по элементам СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Показатели	2008-2012 гг.	2013-2017 гг.	Темп прироста 2013-2017 гг. к 2008-2012 гг.	
			млрд руб.	%
Материальные затраты, млрд руб.	52,1	100,7	48,6	93,0
в т.ч.: - собственная продукция в составе материальных затрат	12,7	23,8	11,1	87,2
- покупная продукция и услуги в составе материальных затрат	39,4	76,9	37,5	95,3
Затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды	13,5	23,3	9,8	73,2
Амортизация	8,1	14,9	6,8	84,4
Прочие затраты	6,3	10,4	4,1	66,7
Всего затрат по основному производству	79,9	149,3	69,4	86,9

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

За период реализации двух Государственных программ развития сельского хозяйства (с 2008 г. по н/в) СХО Орловской области достигли определенных положительных успехов в предпринимательской деятельности, о чем свидетельствуют темпы роста затрат, выручки и рентабельности от продаж, представленные в таблице 1.

За первые пять лет действующей Госпрограммы развития сельского хозяйства по сравнению с аналогичным периодом прошедшей материальные затраты выросли на 93%, а их удельный вес в структуре производственных затрат вырос с 65,2% в период 2008-2012 гг. до 67,4% в 2013-2017 годы. Важно отметить, что рост произошел за счет увеличения затрат на покупную продукцию и услуги, удельный вес которых увеличился на 2,2 п.п. 2013-2017 гг. по сравнению с 2008-2012 годы. Сумма затрат на оплату труда с отчислениями за исследуемый период увеличилась на 73% при этом их удельный вес в структуре производственных затрат снизился на 1,2 п.п. Сумма амортизационных отчислений за пять лет действующей Госпрограммы увеличились на 84,4% по сравнению с 2008-2012 гг., но удельный вес в структуре затрат остался на прежнем уровне (10%).

Применительно к теме нашего исследования мы понимаем, что оценивая эффективность важно знать не только полученный результат, но за счет чего он был, достигнут, какие объемы ресурсов для этого были применены [2]. При анализе результатов сельскохозяй-

зяйственных отраслей в целом и производства конкретных видов продукции также были взяты за основу следующие показатели эффективности: структура производственных затрат, выход продукции, выручка, прибыль и рентабельность продаж (табл. 2.).

Таблица 2 – Сравнение темпов роста затрат, выручки и рентабельности от продаж СХО Орловской области в период 2008-2017 гг.

Показатели	2008-2012 гг.	2013-2017 гг.	Темп прироста за 2013-2017 гг. к 2008-2012 гг.	
			млрд руб.	раз
Затраты на основное производство – всего, млрд руб.	79,8	149,3	69,5	1,9
в т. ч. растениеводство	46,4	88,9	42,5	1,9
животноводство	27,0	39,7	12,7	1,5
Выручка от продаж – всего, млрд руб.	80,0	167,2	87,2	2,1
в т. ч. растениеводство	43,9	108,7	64,8	2,5
животноводство	29,7	48,7	19	1,7
Чистая прибыль – всего, млрд руб.	4,1	25,6	21,5	6,2
в т. ч. растениеводство	9,4	32,7	23,3	3,5
животноводство	3,7	8,5	4,8	2,3
Рентабельность продаж по чистой прибыли – всего, %	5,1	15,3	10,2	3,0
в т. ч. растениеводство	21,4	30,1	8,7	1,4
животноводство	12,7	17,4	4,7	1,4

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

Затраты на основное производство в 2013-2017 гг. почти в 2 раза выросли по сравнению с 2008-2012 гг., в том числе в растениеводстве в 1,9 раза и в животноводстве в 1,5 раза. А темп роста выручки от продаж за аналогичный период составил 2,1 раза, в том числе в растениеводстве - в 2,5 раза и в животноводстве – в 1,7 раза. Таким образом, опережающие темпы роста выручки от продаж над производственными затратами благоприятно отразились на конечных финансовых результатах и размер чистой прибыли в 2013-2017 гг. составил 25,6 млрд руб. по сравнению с 4,1 млрд руб. в 2008-2012 гг. (рост составил 6,2 раза за счет растениеводства в 3,5 раза и животноводства – в 2,3 раза). Рентабельность продаж выросла в 3 раза в период 2013-2017 гг. по сравнению с 2008-2012 гг., в том числе в растениеводстве и животноводстве рост составил по 1,4 раза.

Более наглядно изменения в структуре производственных затрат СХО Орловской области за 2008-2017 гг. представлены на рисунке 1.

Видим, что в структуре производственных затрат наибольший удельный вес занимают материальные затраты (более 64%). В период 2008-2015 гг. на долю затрат на оплату труда с отчислениями приходится от 16,1% до 17,4%, а в 2016-2017 гг. их удельный вес сокращается до 14,7-14,8% соответственно. Значительное место в структуре затрат занимает амортизация, колебания показателей которой наблюдается на протяжении всего исследуемого периода (от 7,1% и до 11,9%).

Очевидно, и мы это не раз подчеркивали в своих исследованиях, что результативность предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций зависит от эффективности использования производственных ресурсов, в первую очередь земельных. Экономическая отдача от использования сельскохозяйственных угодий как средства производства определяется путем сопоставления его результатов – выручки от продаж товаров, работ и услуг, полученной с каждого гектара пашни, в сопоставлении с затраченными средствами в расчете на единицу продукции. Использование сельхозугодий сельскохозяйственными организациями считается эффективным, рациональным, когда не только увеличивает

ся выход продукции с единицы площади, но и поступательно снижаются затраты на производство единицы сельскохозяйственной продукции [3, 4].

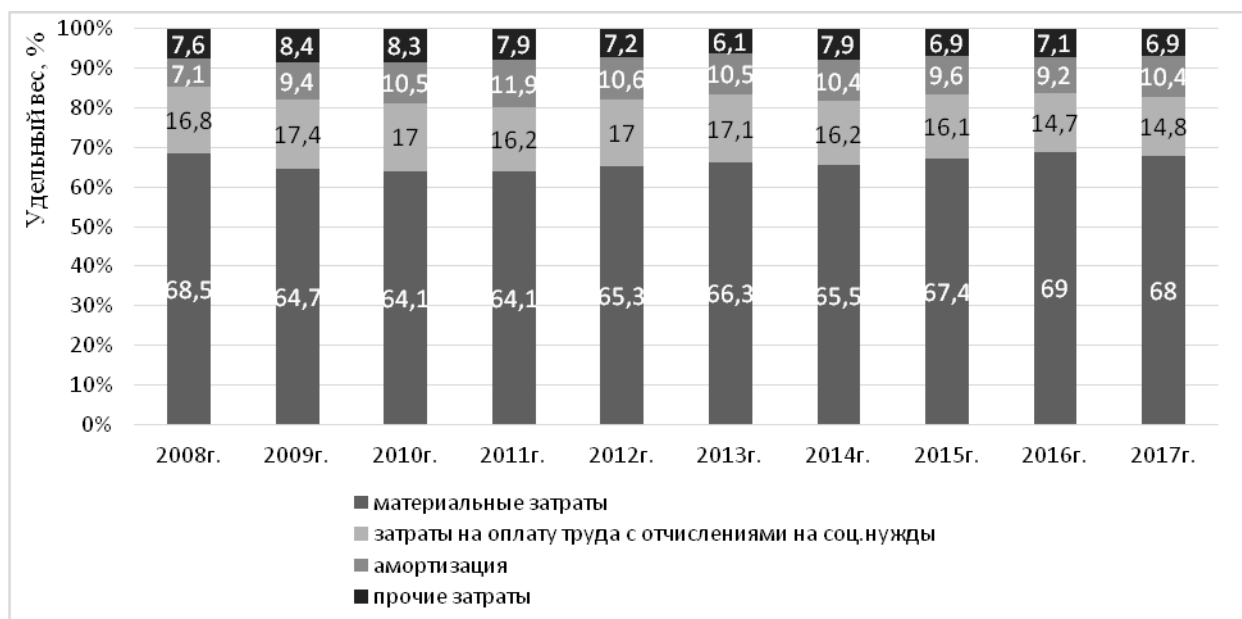

Рис. 1 – Структура производственных затрат СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

На рисунке 2 представлены производственные затраты и выручка от продаж сельскохозяйственных организаций Орловской области за 2008-2017 гг. в расчете на 1 га пашни.

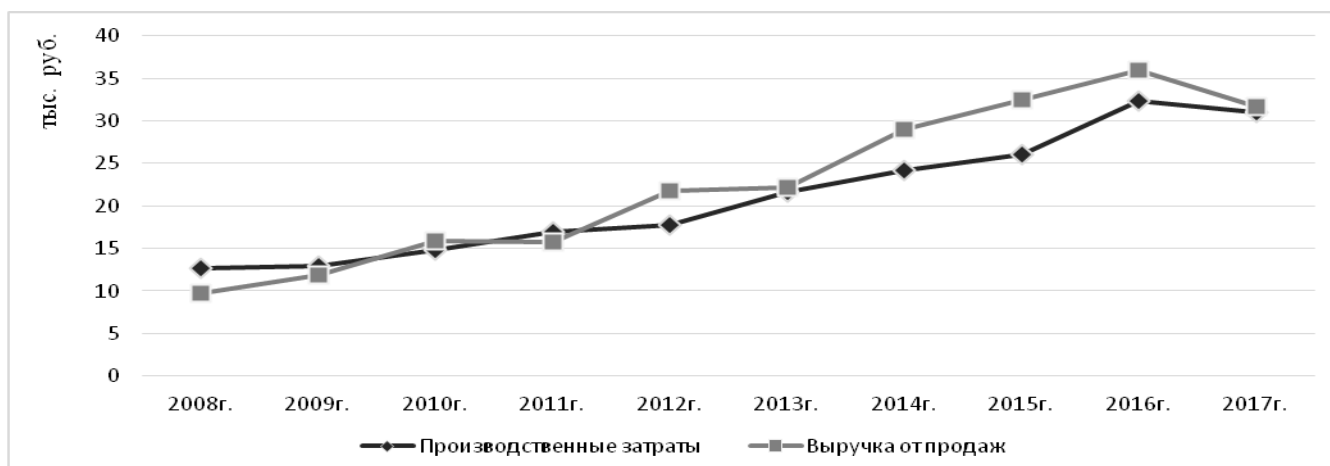

Рис. 2 – Затраты на основное производство и выручка от продаж СХО Орловской области за 2008-2017 гг. в расчете на 1 га пашни, тыс. руб.

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

Производственные затраты в расчете на гектар пашни растут за последнее десятилетие и в 2017 г. по сравнению с 2008 г. произошло увеличение более чем в 2,4 раза. Выручка с гектара пашни увеличивается за исследуемый период с некоторым падением в 2017 г. по сравнению в предыдущим годом, однако общий рост в 2017 г. к итогу 2008 г. составил 3,3 раза. В период 2008-2009 гг. и 2011 г. характеризуются тем, что производственные затраты на 1 га выше суммы выручки, полученной с 1 га пашни. В последующие годы сумма выручки значительно выше вложенных затрат на 1 га пашни.

Среди покупной продукции и услуг в составе материальных затрат наибольший удельный вес занимают наиболее значимые в технологическом аспекте затраты – мине-

ральные удобрения и химические средства защиты растений. За период 2008-2017 гг. их удельный вес вырос на 5,5 п.п. (в 2008 г. их доля в покупной продукции составляла 30,5%, а в 2017 г. - 35,5%).

Рассмотрим динамику роста доходов сельскохозяйственных организаций Орловской области, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика роста доходов СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Год	Всего, млн руб.	Темп роста, раз	Удельный вес выручки от реализации, %
2008	11277	1,0	85,6
2009	16271	1,4	81,1
2010	19298	1,7	82,1
2011	20235	1,8	84,5
2012	28112	2,5	86,0
2013	25912	2,3	87,6
2014	35783	3,2	86,1
2015	41915	3,7	87,3
2016	46664	4,1	86,5
2017	42032	3,7	87,4

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

По данным таблицы 3 видно, что практически на протяжении десяти исследуемых лет наблюдается последовательная тенденция в приросте суммы доходов сельхозорганизаций, некоторый спад произошел в 2013 г. (на 7,8 п.п.) и в 2017 г. (на 9,9 п.п.). В то же время сумма доходов, полученная от всех видов деятельности за 2013-2017 гг. в 2 раза больше, чем за 2008-2012 гг., при этом сумма выручки от продаж больше - в 2,1 раза, прочие доходы – в 1,7 раза, а проценты к получению – на 21%. За период 2008-2017 гг. сумма доходов по всем видам деятельности выросла в 3,7 раза, за счет роста выручки от продаж - в 3,8 раза, суммы процентов к получению – в 2,6 раза и прочих доходов – в 3,3 раза.

Основной удельный вес в общей сумме доходов сельхозорганизаций Орловской области занимают доходы от обычных видов деятельности (81,1-87,7%), в состав которых входит выручка от продаж продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг. В период 2010-2013 гг. наблюдается рост по процентам к получению, которые в общей структуре доходов стали занимать 0,9-1,1%, хотя в остальные годы их доля не превышала 0,5%. Прочие виды доходов в общей структуре занимают от 11,5% до 18,5%: в первые пять лет (с 2008-2012 гг.) их доля была выше, а в следующую пятилетку удельный вес не превышал 13,4%.

Для полного анализа основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций Орловской области, мы считаем, что необходимо рассмотреть основные показатели, характеризующие финансовые результаты их деятельности за 2008-2017 гг. (табл. 4). Опережающий рост расходов над доходами в первые годы реализации Госпрограмм развития сельского хозяйства негативно сказался на динамике и темпах роста финансовых результатов, что привело к отрицательным значениям: в 2008 г. убыток составил 23 млн руб., а в 2009 г. – 667 млн руб. В последующие годы была достигнута положительная динамика и в 2015 г. сумма прибыли составила 8,9 млрд руб., что является наилучшим показателем за исследуемое десятилетие, тем самым обеспечив максимальный уровень рентабельности продаж - 28,8% с учетом господдержки и 18,6% без нее. Если оценивать рентабельность без учета господдержки, то показатели более чем негативные: только несколько лет имеются положительные результаты. Так, например, в 2012 г. уровень рентабельности без учета господдержки составил – 6,7%, а в период 2014-2016 гг. достиг уровня от 12,1% до 18,6%.

Анализ показал, что снижается и долговая нагрузка на выручку на 50%. Это означает, что сельскохозяйственные организации в достаточной степени могут обеспечить финан-

Экономика форм хозяйствования

сирование своей деятельности за счет собственных средств и в определенной степени финансово независимы от внешних источников.

Таблица 4 – Динамика финансовых результатов СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Год	Чистая прибыль/ убыток, млн руб.	Рентабельность, %		% долго- вых обяз-в в валюте ба- ланса	Отношение дол- говых обяз-в к выручке от продаж , раз
		с учетом господ- держки	без учета господ- держки		
2008	-23	0,2	-11,8	76,9	2,7
2009	-667	-3,8	-16,0	77,0	2,5
2010	680	4,5	-7,0	77,5	2,2
2011	1130	7,1	-4,4	74,8	2,2
2012	3208	13,6	6,7	72,2	1,7
2013	2064	9,2	-0,5	70,4	1,9
2014	5895	19,6	12,1	65,2	1,4
2015	8949	24,9	18,6	56,5	1,2
2016	7315	18,3	13,1	51,3	1,1
2017	1425	4,2	-0,4	56,6	1,3

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

Следует отметить, что в общей структуре выручки преобладающей является отрасль растениеводства и ее доля продолжает увеличиваться с 54,8% в 2008 г. до 63,7% в 2017 г. (рис. 3).

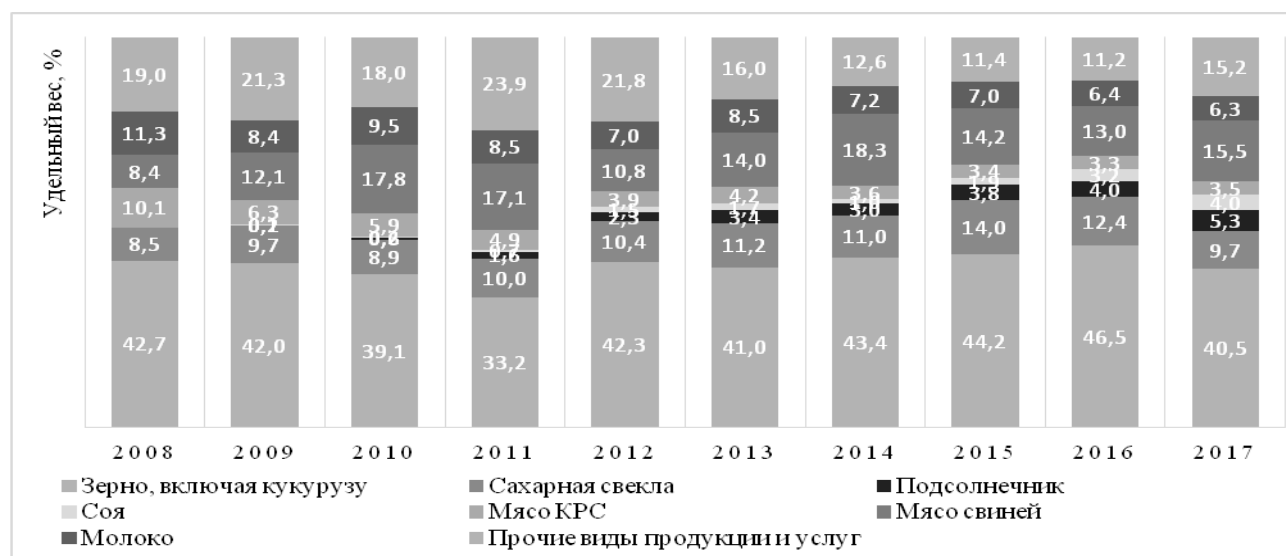

Рис. 3 – Структура товарной продукции СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

Благоприятные природно-климатические условия Орловской области позволяют возделывать большинство сельскохозяйственных культур, но все-таки сельскохозяйственные организации специализируются на производстве зерновых, которые в структуре выручки занимают от 32,3% до 42,5%, и сахарной свеклы (от 8,5% до 14,0%). Следует отметить, что за исследуемое десятилетие значительно возросла доля кукурузы на зерно (с 0,2% в 2008 г. до 3,6% в 2017 г.), подсолнечника (с 0,01% в 2008 г. до 5,3% в 2017 г.) и сои (с 0,01% в 2008 г. до 4,0% в 2017 г.) в структуре выручки. Это произошло за счет снижения объема зерновых. Показатели рапса претерпели значительные колебания за исследуемое десятилетие: в период с 2008 г. по 2012 г. произошел рост его доли в структуре выручки с 1,8% до 3,4%, а в последующие годы – спад до 1,5% в 2017 г.

В животноводстве продолжает увеличиваться доля мяса свиней (на 7,5 п.п.) за счет сокращения объемов мяса скота (на 6,6 п.п.) и птицы (на 1,5 п.п.). Доля молочного производства сократилась на 5 п.п.

Отрасль растениеводства является преобладающей в Орловской области, однако уровень рентабельности по итогам 2017 г. ниже (18,0%) чем в животноводстве (20,4%), в том числе продукции животноводства, реализованной в товарном виде (25,9%). Хотя в предыдущие годы рентабельность растениеводческой продукции была значительно выше: в период 2012-2016 гг. уровень рентабельности около 30%. Среди отдельных видов товарной продукции в растениеводстве можно выделить подсолнечник – в 2017 г. рентабельность 32,1% и рапс – 32,2%. В животноводстве реализация мяса КРС как в живом, так и переработанном виде нерентабельна. По остальным видам товарной продукции в животноводстве по итогам 2017 г. достигнуты достаточно высокие показатели рентабельности: мясо свиней – 31,5% и мясо птицы – 75%; в переработанном виде соответственно 29,2% и 10,3% (табл. 5).

Таблица 5 - Рентабельность основных видов товарной продукции СХО Орловской области за 2008-2017 гг.

Показатели	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Растениеводство - всего	19,7	9,3	18,3	18,6	30,9	27,2	31,9	39,2	32,5	18,0
в т.ч.: зерно и продукты его переработки	22,1	4,6	13,5	12,8	30,1	26,1	32,7	37,7	32,0	15,4
кукуруза на зерно	-22,6	14,6	21,2	32,0	49,5	31,0	12,9	33,4	19,2	-20,8
сахарная свекла	17,1	36,1	41,3	35,7	22,1	27,4	32,3	42,6	33,8	14,8
подсолнечник	33,7	13,2	48,5	19,6	46,8	35,0	40,4	53,5	51,9	32,1
соя	3,6	33,6	26,3	13,4	32,8	38,1	17,8	26,0	30,3	19,8
рапс	11,5	12,2	27,7	26,4	46,1	22,4	34,5	48,1	38,4	32,2
Животноводство - всего	2,7	5,3	13,3	16,5	18,7	6,2	23,5	21,2	12,6	20,4
в т.ч.: мясо КРС	-9,4	-7,3	-17,9	-7,5	-11,7	-34,9	-30,6	-9,8	-24,4	-15,9
мясо свиней	7,1	26,6	31,3	30,4	36,4	14,7	43,7	50,9	24,9	31,5
мясо птицы	11,3	12,7	10,0	15,2	4,5	6,9	35,5	-4,5	54,5	75,0
молоко	12,6	2,1	21,5	17,0	12,6	15,8	22,6	16,4	18,0	23,3
Выручка от продаж - всего	11,9	7,5	14,2	17,5	25,2	19,0	28,7	33,3	27,6	19,1

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности СХО Орловской обл.

Экономическое положение сельскохозяйственных организаций Орловской области улучшилось в ходе реализации Государственных программ развития сельского хозяйства. Однако следует провести более детальный анализ производственных затрат. Величина этих затрат зависит от цен на ресурсы, необходимые для производства товаров, а также от технологии их использования. Цена, по которой приобретаются производственные ресурсы, не зависит от деятельности сельскохозяйственной организации [7, 8]. Естественно, что она определяется складывающимся спросом и предложением на ресурсы. Следовательно, в данном случае чрезвычайно важно учитывать технологический аспект формирования издержек производства, определяющий, с одной стороны, количество привлекаемых производственных ресурсов, а с другой - качество их использования. При этом должны использоваться такие методы производства, которые были бы эффективными как с технологической, так и с экономической точек зрения и обеспечивали бы наименьшие издержки производства [9].

Обсуждение. Выше мы выявили, что доходная сторона деятельности сельскохозяйственных организаций формируется за счет продукции растениеводства. Поэтому для более

объективной оценки сложившейся ситуации в СХО Орловской области, необходимо более подробно проанализировать изменения экономических показателей производства основных видов растениеводческой продукции [6].

Показатели эффективности производства зерна за период 2008-2017 гг. достигли предельных значений. Так, при сравнительно незначительных изменениях посевных площадей с 2008 г. возросла урожайность на 30% и в 2017 г. достигает - 39,9 ц/га, вследствие чего стало получение большого валового сбора. Производственные затраты в расчете на гектар посевных площадей за исследуемый период растут, за исключением небольшого спада в 2010 г. Выручка, полученная в расчете с 1 га посевов за первые пять лет исследуемого периода стабильно растет (в 2012 г. по сравнению с 2008 г. увеличилась в 2,4 раза), а в последующую пятилетку показатели то уменьшаются, то увеличиваются. Хотя прирост в 2017 г. к итогу 2013 г. составил 46%.

Заметный рост цен на зерно (с 405 в 2008 г. до 678 руб. в 2017 г. за 1 центнер) привел к росту выручки, однако при этом рентабельность продаж снизилась. В 2009 г., несмотря на хороший урожай, от реализации зерна была получена низкая прибыль (рентабельность продаж - 2,5%), а в 2010 г. в связи с благоприятной конъюнктурой рынка зерновое производство оказалось достаточно прибыльным (рентабельность продаж - 12,4%). 2015 г. ознаменовался одним из минимальных уровней урожайности, но за счет высокой цены (902 руб./ц) - получены положительные финансовые результаты и рентабельность составила 37,7%.

Урожайность кукурузы за первую пятилетку не имеет определенной тенденции, но находится на достаточно высоком уровне. Исключением стал 2010 г., когда урожайность имела минимальное значение - 11,7 ц/га; в этом же году были минимальные производственные затраты в расчете на 1 га посевов. Однако за счет высокого уровня цен на кукурузу (589 руб./ц) была обеспечена рентабельность продаж 21,4%. В 2008 г., не смотря на высокую урожайность кукурузы - 62,7 ц/га и за счет низкого уровня цен на нее сельхозорганизациями был получен убыток, и продукция была нерентабельна.

За пять лет действующей Госпрограммы урожайность кукурузы была нестабильна: высокий уровень в 2013 г. сопровождался значительным падением в 2014 г. (на 38%) и дальнейшим ее ростом в 2015 г. (на 45%). При достаточно стабильном уровне цены на кукурузы за пять лет (исключение 2015 г.), в 2017 г. по сравнению с 2013 г. на 40% выросли производственные затраты в расчете на 1 га посевной площади и одновременно с этим сократилась на 34,5% выручка, полученная с 1 га посевов. Это привело к тому, что в 2017 г. уровень рентабельности имеет отрицательное значение.

Из неблагоприятных природно-климатических условий урожайность сахарной свеклы в 2009-2010 гг. снизилась, сократились затраты на 1 га посевной площади, но за счет высокого уровня цен на продукцию и выручки с 1 га посевной площади обеспечен уровень рентабельности в 36,1% и 41,3% соответственно.

Начиная с 2013 г. и по 2017 г. наблюдаются значительные колебания урожайности сахарной свеклы: 415 ц/га в 2013 г. и 408 ц/га в 2017 г.

При этом в 2013 г. цена на сахарную свеклу была ниже уровня 2017 г. на 23%, но рентабельность составила 37,8%, в то время как в 2017 г. всего лишь 17,4%. Это связано с тем, что производственные затраты на 1 га посевов увеличился в 2017 г. на 56,2% по сравнению с 2013 г., а рост выручки с 1 га составил 28,1%.

Урожайность рапса в период 2008-2012 гг. стабильно росла (на 97,1%), производственные затраты на 1 га посевной площади выросли в 2,5 раза, а выручка, полученная с гектара посевов - в 4,6 раз, обеспечив тем самым высокий уровень рентабельности (в 2008 г. рентабельность составила 11,5%, а в 2012 г. - 46,1%). За последующие пять лет продолжился рост урожайности - на 53,8%. Производственные затраты сохранили темпы роста на уровне предыдущей пятилетки (2,1 раза), а вот темпы роста выручки в расчете на 1 га посевов значительно снизились (прирост составил 55,7%). Уровень рентабельности имеет высо-

кие значения (от 22,4% до 48,1%). Эффективность производства подсолнечника в сельскохозяйственных организациях Орловской области показана в таблице 16.

Урожайность подсолнечника выросла в 2012 г. по сравнению с 2008 г. на 20%, производственные затраты на 1 га посевной площади увеличились в 2,5 раза, выручка с 1 га – в 2,6 раза. Максимальная цена за 5 лет прошедшей Госпрограммы была в 2010 г. и в 2012 г., что обеспечило высокий уровень рентабельности в эти годы. В последующую пятилетку урожайность подсолнечника изменялась незначительно, хотя в 2017 г. по сравнению с 2013 г. снизилась на 11,6%. Высокая урожайность подсолнечника в 2015 г. (21,7 ц/га) и максимальная цена на него позволили достичь рентабельности в 114,8%.

За пять лет прошедшей Госпрограммы урожайность сои снизилась на 33,1%, производственные затраты сократились – на 20,1%, а выручка с 1 га посевной площади наоборот увеличилась в 3,4 раза. Стоит отметить, что в 2011 г. был достигнут максимальный уровень урожайности за все десять лет – 21,8 ц/га и за счет достаточно высокой цены на сою уровень рентабельности составил 80,2%. В 2017 г. урожайность сои снизилась по сравнению с 2013 г. на 12,4%; производственные затраты выросли – на 53,9% и выручка – на 47,4%. Уровень рентабельности имеет хорошие значения.

Закключение. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства в условиях возрастания глобальной конкуренции и циклично повторяющихся кризисов целиком зависит от эффективного функционирования и устойчивого развития сельскохозяйственных организаций. Изменения, произошедшие в их институционально-отраслевой структуре производства пока не могут в полной мере возместить потерь от колебаний объемов производства, совокупных затрат и инвестиций. Одним из главных условий их дальнейшего динамичного развития на несколько десятков лет вперед является сконцентрированная аграрная политика на инновационных направлениях, которые содействуют выполнению ключевой задачи, поставленной руководством страны - ускоренному импортозамещению продовольствия.

Литература

1. Аварский Н.Д., Алпатов А.В., Федотенкова О.А. Оценка воспроизводственных процессов и источников их финансирования в сельскохозяйственных организациях Орловской области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №5(38). С. 16-25.
2. Алтухов А.И. Основные направления стимулирования повышения качества сельхозпродукции // АПК: Экономика, управление. 2017. №1. С. 4-13.
3. Головина Л. Об условиях эффективного функционирования сельхозорганизаций Орловской области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 3(28). С. 13-16.
4. Лобова О.В. Результаты производственной деятельности сельскохозяйственных организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №2(28). С. 166-171.
5. Милосердов В.В. Система управления агропромышленным комплексом // Экономика сельского хозяйства России. 2015. №7. С. 35-44.
6. Панин А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства // М.: Проспект, 2016. 240 с.
7. Родионова О., Борхунов Н. Структурные сдвиги и их влияние на затратный механизм сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2017. №6. С. 25-32.
8. Родионова О.А., Головина Л.А., Логачева О.В. Экспертная оценка экономических отношений и эффективности сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России. 2017. №12. С. 2-9.
9. Семенова Е.И., Семенов В.А., Суглобов А.Е. Обеспечение качества отечественной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2015. №11. С. 51-56.
10. Савицкая Г.В. - Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – М.: Издательство: ИНФРА-М, 2017. 608 с.
11. Ушаев И. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: Экономика и управление. 2017. №6. С. 4-24.

УДК 338.439.053

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Липатников Виталий Сергеевич, к.э.н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, тел.: 8(812)646-15-20, e-mail: lipatnikov@hse.ru

Сушич Семен Григорьевич, студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, тел.: 8(812)646-15-20, e-mail: lipatnikov@hse.ru

Аннотация. В статье осуществлена оценка эффективности компании ПАО «Группа «Черкизово». Актуальность данной задачи объясняется следующими факторами: в условиях продовольственного эмбарго большое значение имеет оценка эффективности деятельности предприятий АПК, а ПАО «Черкизово» является одним из ведущих предприятий отечественного АПК, играющим важную роль на рынке продовольствия. Оценка эффективности выполнена путем расчета показателей финансовой деятельности предприятия и сравнения отдельных из них с показателями другого лидера российского АПК – ПАО «ГК «Русагро». Анализ продемонстрировал устойчивое финансовое положение компании ПАО «Группа «Черкизово».

Abstracts: the present paper contains an evaluation of efficiency of the PAO «Group «Cherkizovo». The importance of this problem can be explained by the fact that the analysis of efficiency of food companies is extremely important in the situation of food embargo. In addition, PAO «Cherkizovo» is one of the leading companies of the Russian agriculture and food industry and plays an important part on the food market. Evaluation of effectiveness is based on calculation of financial indices of the company. Some indices were compared with the indices of another leader of Russian agri-food industry – PAO «GK «Rusagro». The analysis demonstrated that the financial situation of the company is stable.

Ключевые слова: рыночная стоимость, санкции, эффективность

Keywords: market value, sanctions, efficiency

Основные положения: - анализ финансовых показателей представляется более удобным для оценки реального положения компании, чем стоимость ее бизнеса;

- анализ отчетности ПАО «Черкизово» указывает на стабильное финансовое положение компании

Введение. Для полноценного обеспечения национальной продовольственной безопасности (эта задача имеет большое значение для нашей страны, поскольку против нее оказывается беспрецедентное экономическое и политическое давление) в условиях рыночной экономики необходимо, чтобы компании АПК и пищевой промышленности были экономически эффективны. Таким образом, существует важная научная и практическая задача оценки экономической эффективности российских предприятий АПК.

Эта задача будет решена в предлагаемой статье. Не претендуя на полноценный охват всех предприятий отрасли (что невозможно в силу ограниченности ресурсов авторов), мы попытаемся оценить экономическую эффективность одного из лидеров российского АПК – ПАО «Группа «Черкизово» («Черкизово»). Выбор объекта для исследования объясняется следующими причинами:

- данная компания, как уже было сказано, является одним из лидеров (и, более того, локомотивов) отечественного АПК;
- компания является публичной, то есть она соответствует стандартам раскрытия информации и ориентирована на создание ценности для инвесторов;
- компания активно ведет инновационную деятельность (запущенный ею в 2018 г. автоматизированный мясоперерабатывающий завод [15]);
- она производит широкий спектр продуктов в рамках своей узкой специализации (свинина и мясо птицы).

Методология исследования. Подходить к анализу эффективности деятельности предприятия можно с двух сторон: путем оценки стоимости компании [3] и путем анализа финансовых показателей его деятельности [11]. В настоящее время широкое распространение получил первый подход, основанный на представлении о том, что ключевая задача фирмы –

увеличивать благосостояние акционеров, а мерой благосостояния является не прибыль, а стоимость бизнеса [3].

С другой стороны, стоимость бизнеса представляет собой интегральный показатель, который не всегда дает адекватную информацию о реальном положении дел в компании (в частности, стоимость компании может быть по определенным причинам завышена или занижена). В силу этого мы будем использовать для оценки эффективности функционирования ПАО «Группа «Черкизово» не стоимость бизнеса, а финансовые коэффициенты, характеризующие деятельность предприятия [7, 8, 11].

Всего выделяют пять основных категорий коэффициентов – ликвидность, устойчивость, оборачиваемость, рентабельность и рыночную стоимость [11]. Также на коэффициенты можно взглянуть со стороны оценки деятельности предприятия. Так, ликвидность и устойчивость будет отвечать за платежеспособность, оборачиваемость и рентабельность за эффективность, а рыночная стоимость за привлекательность.

Поскольку для расчета отдельных показателей необходимо привлекать данные других компаний отрасли, в качестве объекта сравнения мы выбрали ПАО «ГК Русагро». Это связано с тем, что для данной компании есть достаточный объем информации в открытом доступе, а по своей организационно-правовой форме и по отдельным направлениям деятельности (как и по ее масштабу) она близка к ПАО «Группа «Черкизово».

Результаты. После эмбарго, введенного в 2014 г. [1, 4, 6, 16, 17], многие иностранные компании, были вынуждены уйти с российского рынка, расчистив тем самым место для национальных производителей. Тем не менее, нельзя говорить об однозначной пользе санкций для российского агропромышленного комплекса, поскольку, хотя они и способствовали развитию отечественных производств продовольствия [2], продовольственная независимость привела к ухудшению продовольственной безопасности [10]. При этом, пока сохраняется зависимость отечественного АПК от поставок ряда ресурсов из-за рубежа [13]. Кроме того, не стоит забывать, что продовольственное эмбарго негативно сказалось как на ассортименте продуктов питания, представленных в российских магазинах, так и на их стоимости [1, 4, 16].

Стоит отметить, что после введения продовольственного эмбарго российские производители продовольствия сумели значительно нарастить экспорт, причем речь идет не только об уже ставшем традиционным для нашей страны экспорте зерновых [14], но и о поставках мяса за рубеж (ими занимается и ПАО «Группа «Черкизово» [5]. Вряд ли можно говорить о том, что эмбарго сыграло свою роль в достижении этого результата – вероятнее всего, переход к экспорто-ориентированной стратегии объясняется затовариванием отечественного рынка и снижением реальных доходов населения, препятствующим наращиванию продаж внутри страны [5].

Уже на следующий день после введения эмбарго, акции крупных продовольственных компаний показали значительный рост [9], что свидетельствовало о том, что для большинства инвесторов продовольственный сектор стал более привлекательной отраслью для инвестиций, поскольку для них открылись новые возможности для развития и расширения производства. Вследствие роста акций произошел и рост рыночной капитализации. Тем не менее, эффект продовольственного эмбарго сейчас в значительной степени отыгран, что ставит вопрос об определении текущей эффективности агропродовольственных компаний.

Российский аграрный сектор один из немногих, в котором ведущую роль играют частные, а не государственные корпорации (табл. 1).

Для проведения процедуры оценки будут проанализированы денежные потоки и финансовые коэффициенты предприятия с 2015 г. по 2017 год. Временной отрезок был выбран на основе отчетной политики компании, которая только с 2015 г. начала предоставлять отчетность по МСФО, ранее вся финансовая отчетность оформлялась по стандартам US GAAP и рассчитывалась в долларах США.

Таблица 1 – Доступность акций компаний продовольственного сегмента экономики

Название компании	Объем реализации, млн руб.	Есть ли возможность приобрести акции в открытом доступе
ГК «Содружество»	126610,8	Нет
Агропромышленный холдинг Мираторг	108253,9	Нет
ГК «Эфко»	106900	Нет
АО ВБД	96036,4	Нет
ГК «Русагро»	84257	Да, акции торгуются на ММВБ и LSE
ПАО «Группа «Черкизово»»	82417,2	Да, акции торгуются на ММВБ
Каргилл	81413,7	Нет
Астон	76575,6	Нет
ГК «Агро-Белогорье»	57960,5	Нет
АО «Данон Россия»	53562	Нет

Источник: составлена авторами на основе [18]

Денежные потоки делятся на активные и пассивные. Активные состоят из операционных (денежных средств, получаемых от операционной деятельности предприятия) и инвестиционных денежных потоков (с разницей между средствами, потраченными на приобретение внеоборотных активов и средствами, вырученными от их реализации в том же периоде, учитывая инвестиционный характер амортизационных отчислений), а также из изменения чистого оборотного капитала (разница между оборотными активами и краткосрочными обязательствами):

$$CF_a = OCF - IFC - \Delta NWC,$$

где: $OCF = EBITDA - T$,

$$IFC = (FA_1 - FA_0) + DA,$$

$$\Delta NWC = (OA_1 - CL_1) - (OA_0 - CL_0).$$

Данные по активным потокам ПАО «Группа «Черкизово»» приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Активные потоки

Показатели	Годы		
	2015	2016	2017
OCF	10896519	10234873	14259824
ICF	11428693	10530600	18531894
ΔNWC	-3370121	3296462	-7872155
CF_a	2837947	-3592189	3600085

Источник - составлена авторами на основе [12]

В 2016 г. наблюдается отрицательное значение активного денежного потока, что произошло ввиду очень сильного различия в динамике операционных активов и краткосрочной задолженности. Как видно на графике ниже, в период с 2015-го по 2016-ый год, краткосрочные обязательства снизились гораздо сильнее, чем операционные активы, что привело, во-первых, к отрицательным значениям ΔNWC , а, во-вторых, к заметно большей разнице между OA и CL в 2016-ом по сравнению с 2015 г. (рис.1).

Пассивные потоки состоят из потока кредиторов и потока собственного капитала (табл. 3).

$$CF_e = div - (E_1 - E_0),$$

где: div - выплаченные за период дивиденды,

E_1 и E_0 - собственный капитал на конец и на начало периода

Денежный поток кредиторов:

$$CF_D = I - (D_1 - D_0),$$

где: I - проценты, выплаченные за период,

D_1 и D_0 – долгосрочные обязательства на конец и на начало периода.

Рис.1 – Динамика изменений оборотных активов и краткосрочных обязательств

Источник: составлен авторами на основе [12]

Таблица 3 - Пассивные потоки

Показатели	Ujls		
	2015	2016	2017
CF_D	-257130	-4537038	-3103721
CF_E	780934	78315	4754097
$CF_D + CF_E$	523804	-4458723	1650376

Источник: составлена авторами на основе [12]

Самая большая разница между активами и пассивами наблюдается в 2015 г., пассивы оказались меньше активов в пять раз. Это может говорить о том, что организация осуществляла крупный проект, связанный с расширением производства, вследствие чего потребовалось большее количество сторонних денежных средств.

Ликвидность компании – это способность оплатить краткосрочные обязательства. Коэффициенты ликвидности считаются одними из ключевых в фундаментальном анализе компании, так как они помогают понять, может ли компания в случае неблагоприятной ситуации остаться на рынке.

Коэффициенты ликвидности по ПАО «Группа «Черкизово» (табл. 4) показывают, что компания находится на грани определенного финансового риска, так как все три коэффициента с каждым годом снижаются. Более того, коэффициент текущей ликвидности в 2017 г. упал ниже порогового значения, а коэффициент абсолютной ликвидности опустился ниже минимального уровня еще в 2016 году. Это означает, что в случае возникновения серьезных бизнес-проблем, компании с большей степенью вероятности придется уйти с рынка. В контексте растущего бизнеса ПАО «Группа «Черкизово» более показательны коэффициенты текущей и быстрой ликвидности. Они показывают, что на текущий момент риск неуплаты краткосрочных обязательств не такой высокий, как может показаться на первый взгляд. Коэффициент быстрой ликвидности, который учитывает активы, которые можно обратить в деньги быстрее всего, до сих пор выше крайнего значения. В то же время, коэффициент текущей ликвидности всего на 0,07 ниже порогового значения.

Таблица 4 - Коэффициенты ликвидности

Показатели	Годы			
	2015	2016	2017	Min
K_l	1,06	1,20	0,93	≥ 1
K_{ql}	0,73	0,81	0,64	≥ 0.5
K_{al}	0,15	0,04	0,02	≥ 0.1

Источник – составлена авторами на основе [12]

В целом, можно заключить, что на текущий момент компания находится вне финансового риска, но на грани. Негативная динамика коэффициентов свидетельствует о том, что компании необходимо принять меры, либо к снижению краткосрочных обязательств, либо к увеличению операционных активов.

Коэффициенты устойчивости говорят нам о способности компании оставаться платежеспособной в долгосрочной перспективе (табл. 5).

Таблица 5 - Коэффициенты устойчивости

Показатели	Годы			
	2015	2016	2017	Min/Max
$K_e = A/E$	2,07	2,01	2,29	≥ 1
D/E	1,05	0,99	1,27	-
$K_d = D/A$	0,51	0,49	0,56	≤ 1
$TIE = EBITDA/I$	8,11	2,77	4,03	≥ 1
$FSR = D/EBITDA$	4,93	5,05	4,46	≤ 3

Источник – составлена авторами на основе [12].

Коэффициент финансового рычага D/E говорит нам о значительной зависимости компании перед займами, так как заемные средства превышают или находятся почти на одном уровне с собственным капиталом.

Впрочем, на протяжении двух лет компания увеличивает долю заемного капитала, что может говорить о расширении производства и деятельности.

Два других коэффициента, дающих понимание о финансовой независимости компании – это коэффициент собственного капитала K_e и коэффициент общей задолженности K_d .

В обоих случаях компания уверенно выполняет необходимые нормы. Рассматривая их в совокупности, можно сделать вывод о ее независимости от заемных источников финансирования. Показатели меньше 0,5 могут отражать чересчур осторожное поведение компании в привлечении заемных средств, и как следствие, упущенные возможности повышения рентабельности (ROE) за счет финансового рычага (увеличение D), однако, как видно из результатов, она соблюдает значение показателей на хорошем уровне. С каждым годом компания постепенно привлекает все больше и больше заемных средств.

Наконец, устойчивой положение компании отражает коэффициент покрытия процентов TIE , а вот что касается коэффициента финансовой безопасности FSR – тут наблюдается значительное превышение нормы, что может свидетельствовать о потенциале роста для показателя прибыли до налогов и выплаты и процентов или же о слишком большом количестве обязательств компании.

Коэффициенты оборачиваемости являются своеобразной метрикой деловой активности предприятия. Они характеризуют интенсивность использования активов, задолженности, запасов и т.д.

Для того, чтобы понять, насколько эффективно ПАО «Группа «Черкизово» ведет свою деятельность, будет рассмотрен коэффициент оборачиваемости активов ($ATR = S/A$) в сравнении с близким аналогом компании: ГК «Русагро» (табл. 6).

Таблица 6 - Расчет ATR

Показатели	Годы		
	2015	2016	2017
Черкизово	0,72	0,78	0,76
Русагро	0,56	0,55	0,50

Источник – составлена авторами на основе [12]

Как можно видеть, активы в компании ПАО «Группа «Черкизово» оборачиваются чаще, чем в компании ГК «Русагро», что говорит о большей эффективности деятельности «Черкизово», чем конкурента, однако здесь стоит уточнить, что производство данных компаний несколько отличается, что также ведет к различию в показателях.

Коэффициенты рентабельности показывают насколько прибыльны компании в отношении активов (*ROA*), выручки (*ROS*) и собственного капитала (*ROE*). Поскольку не существует единых стандартов, по которым можно было бы анализировать значения данных коэффициентов, то будет произведено сравнение, как и в случае с оборачиваемостью, с компанией ГК «Русагро» (табл. 7).

Таблица 7 - Расчет *ROA*, *ROS*, *ROE*

Компания	Годы		
	2015	2016	2017
ROA			
Черкизово	5,59%	1,78%	4,76%
Русагро	4,63%	1,23%	3,59%
ROS			
Черкизово	7,82%	2,29%	6,24%
Русагро	8,31%	2,24%	7,14%
ROE			
Черкизово	11,56%	3,56%	10,92%
Русагро	8,53%	2,02%	6,09%

Источник – составлено авторами на основе [12]

Как показывают результаты, у ПАО «Черкизово» лучше показатели по рентабельности активов и рентабельности собственного капитала, однако рентабельность выручки ниже, чем у ГК «Русагро». Кроме того, показатели рентабельности показывают, что определенные бизнес-проблемы в 2016 г. настигли не только ПАО «Группа «Черкизово», но и их конкурентов. В целом, беря в расчет то, что ПАО «Группа «Черкизово» опережает конкурента-гиганта по коэффициентам рентабельности, можно сделать вывод о положительной динамике развития бизнеса компании. Кроме того, выполняется свойство производственной компании, при котором $ROA < ROS < ROE$.

Коэффициенты рыночной стоимости (табл. 8) дают представление об акционерном капитале компании и выплачиваемых дивидендах. В случае ПАО «Группа «Черкизово» трудно говорить о трендах или закономерностях, так как 2016 г., обернувшийся финансовыми трудностями и падением чистой прибыли, несомненно отразился и на коэффициентах рыночной стоимости. К примеру показатель рыночной капитализации (*MC*) и коэффициент *P/E* (отношение цены акции к прибыли на одну акцию) снизились из падения акций с 1040 руб. в 2015 г. до 773 руб. в 2016 году. Кроме того, падением прибыли и, как следствие, выплаченных дивидендов, привел к значительному падению коэффициентов *EPS* (отношение чистой прибыли к количеству акций) и *DPS* (отношение выплаченных дивидендов к количеству акций). Коэффициент K_{div} , рассчитываемый как отношение выплаченных дивидендов к чистой прибыли не сильно изменялся на протяжении всех трех лет. Это говорит о том, что компания придерживается устойчивой политики выплаты дивидендов. При этом большую часть чистой прибыли тратит на выплату дивидендов и меньшую для операционных расходов.

Несмотря на описанные выше негативные тренды, стоит отметить, что в 2017 г., компания сумела не только вернуться к показателям 2015 г., но и в некоторых случаях продемонстрировать улучшения, которые отразились в росте коэффициентов.

Обсуждение. Как показал проделанный нами анализ, ПАО «Группа «Черкизово» характеризуется достаточно высокой эффективностью своей хозяйственной деятельности, несмотря на отдельные проблемы. Компания грамотно расходует средства, постоянно развиваясь и расширяя производство, как с помощью своих средств, так и с помощью обязательств с банками. Коэффициенты показывают, что предприятие устойчиво, ликвидно (однако стоит обратить внимание на негативную динамику коэффициента быстрой ликвидно-

сти), также стоит отметить, что компания крайне эффективна (средний ATR на уровне 0.7), вдобавок наблюдается положительная динамика после спада всех показателей рентабельности в 2016 г., что свидетельствует о грамотном управлении компанией.

Таблица 8 - Расчет коэффициентов рыночной стоимости.

Показатели	Годы		
	2015	2016	2017
$MC = P * N$, тыс. руб.	45609813,6	33900371,07	47763286,38
$EPS = NE / N$	137,29	43,04	132,09
$DPS = div / N$	77,36	22,77	80,78
$K_{div} = div / NE$	0,56	0,53	0,61
P / E	6,19	21,65	7,17

Источник – составлена авторами на основе [12]

Заключение. Хотя мы непосредственно анализировали «Черкизово», в отдельных случаях нами была привлечена и информация по ГК «Русагро».

По совокупности выполненных нами расчетов мы можем говорить, что две крупнейшие публичные компании отечественного АПК функционируют с достаточной степенью эффективности, что, с определенным оговорками, позволяет утверждать о сравнительном благополучии тех отраслей АПК, в которых эти две компании ведут свою деятельность.

Литература

1. Булатова А.А. Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 1. С. 14
2. Буньковский Д.В. Импортзамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 53-60
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов. 5-е. изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 1340 с.
4. Заостровцев А.П. Реакция на контрсанкции: «Мы за ценой не постоим...» // Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 46-60
5. Котляров И.Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 2. С. 76-84
6. Липатников В.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности ведущих молокоперерабатывающих компаний России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 11. С. 70-76
7. Липатников В.С., Седышева К.А. Факторы, влияющие на величину нераспределенной прибыли ведущих российских агропромышленных компаний // АПК: экономика, управление. 2017. № 12. С. 54-65
8. Назарова В.В., Гальченко В.А. Анализ рентабельности компаний продовольственного сетевого ритейла // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 5. С. 33-40
9. Седышева К.А. Оценка влияния продовольственного эмбарго на капитализацию российских предприятий пищевой промышленности посредством событийного анализа // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. №3. С. 9.
10. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России // Центр Стратегических разработок URL: <https://www.csr.ru/wp-content/>
11. Теплова Т. В. Корпоративные финансы. - М.: Юрайт, 2018. 390 с.
12. Финансовая отчетность (МСФО) // ПАО «Черкизово» URL: <http://cherkizovo.com/investors/>
13. Фрумкин Б. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 147-153
14. Фурсов С. В. Роль пшеницы в реализации экспортного потенциала зернового рынка на основе достижений селекции // АПК: экономика, управление. 2018. № 5. С. 40-51.
15. «Черкизово» открыла в Подмосковье завод-робот по производству колбасы // РИА Новости, 17.07.2018. / <https://ria.ru/economy/>
16. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 93-105
17. Янбых Р. Г. Развитие агропродовольственной торговли в условиях эмбарго и присоединения к ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 3. С. 73-79
18. 50 крупнейших компаний агропромышленного комплекса России по итогам 2016 года // Эксперт Online URL: <http://expert.ru/ratings/>

УДК 631.158:658.328

СТРУКТУРА ТРУДОВЫХ ДОХОДОВ РАБОТНИКОВ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

Арутюнян Фрунзе Герасимович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495)700-08-10, e-mail: frunze-07@mail.ru

Эрюкова Ирина Дмитриевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (495) 700-06-60. e-mail: amateur2009@mail.ru

Аннотация. В статье авторы исследуют проблемы трудовых доходов работников сельхозорганизаций, прежде всего, удельного веса заработной платы в доходах. Описываются тенденции роста номинальной и реальной заработной платы с учетом индексов цен на потребительские товары и услуги. Анализируется уровень оплаты труда по федеральным округам и отдельным отраслям экономики. Рассчитана структура доходов работников сельскохозяйственных организаций дореволюционного возраста и работающих пенсионеров. Доказано, что во всех вариантах преобладает удельный вес заработной платы.

Annotation. In article authors investigate problems of labor income of employees of the agricultural organizations, first of all the specific weight of the salary in income. Trends of growth nominal charged and the real wage are described (i.e. taking into account the price indexes for consumer goods and services). Compensation level on federal districts and separate branches of economy is analyzed. The structure of income of employees of the agricultural organizations of dopensionny age and the working pensioners is calculated. It is proved that in all options the specific weight of the salary prevails.

Ключевые слова: Аграрное производство, сельскохозяйственные организации, трудовые доходы работников, уровень заработной платы и ее доля в трудовых доходах.

Keywords: Agrarian production, agricultural organizations, labor income of workers, level of the salary and its share in labor income.

Основные положения: - на практике функционируют высоко и низкорентабельные, а также убыточные сельхозорганизации, поэтому размеры фонда потребления отличаются очень значимо;

- при близких природных условиях ведения сельского хозяйства, в границах административных районов наблюдается значимая разница в уровнях заработной платы работников отдельных сельхозорганизаций, что зависит от системы управления, качества деятельности руководителей и специалистов, обоснованности распределения фонда заработной платы по категориям работников.

Введение. Эффективность труда в значительной степени зависит от его доходности. Высокий уровень доходности труда обеспечивает материальную заинтересованность работников в росте конечных результатов производственной деятельности. В современных сельскохозяйственных организациях, независимо от форм собственности (частной, федеральной, муниципальной, смешанной), действуют принципы рыночной экономики. Они обуславливают необходимость применения в экономическом механизме хозяйствования системы распределительных отношений с учетом показателей рыночной эффективности предприятия или организаций. Уровень этой эффективности, помимо степени развития производительных сил, зависит от оптимальности внехозяйственных и внутрихозяйственных экономических отношений. Внутрихозяйственные экономические отношения, прежде всего, касаются распределения между коллективами структурных подразделений и отдельными работниками вновь созданной продукции – добавленной стоимости. При этом дальнейшие перспективы эффективного хозяйствования требуют оптимизации удельного веса фонда потребления, амортизационных отчислений и прибыли в общей сумме добавленной стоимости.

Методы. Для проведения исследования и обработки материалов использовались статистико-экономический, абстрактно-логический и другие методы.

Результаты. Фонд потребления включает фонды заработной платы и распределения по собственникам (на дивиденды). Так как на практике функционируют высоко и низкорентабельные, а также убыточные сельхозорганизации, размеры фонда потребления отличаются очень значимо. Обязательным считается только начисление заработной платы работникам не ниже установленного государством минимального уровня оплаты труда.

В таблице 1 представлены уровни заработной платы работников организаций в среднем по отраслям и видам деятельности экономики страны и непосредственно сельского хозяйства.

Таблица 1 – Номинальная и реальная начисленная заработная плата работников организаций РФ за 2010-2016 гг.

Годы	В среднем по экономике		Сельхозорганизации	
	руб.	% к 2010 г.	руб.	% к 2010 г.
Фактическая				
2010	20952	100	11194	100
2015	34030	162,4	20123	179,8
2016	36709	175,2	22141	197,8
С учетом индексов цен				
2010	20952	100	11194	100
2015	22315	106,5	13195	117,9
2016	22688	108,3	13684	122,2

Источник: [2]

Данные таблицы 1 показывают:

- в среднем по экономике за 2015 г. месячная фактическая заработная плата относительно уровня 2010 г. выросла на 62,4%, за 2016 г. на 75,2%, то есть среднегодовой темп роста, соответственно, на 12,5% (62,4:5 и 75,2:6). Однако реальная заработная плата выросла на 1,3-1,4% (6,5:5 и 8,3:6);

- по сельхозорганизациям среднегодовой темп роста фактически начисленной заработной платы составил 16,0% и 16,3% (79,8:5 и 97,8:6), а реальная сумма на 3,6 и 3,7%;

- несмотря на более высокие темпы роста, уровень заработной платы работников сельхозорганизаций к 2016 г. составила 60,3% от среднего размера по экономике страны.

В таблице 2 представлены показатели среднемесячной заработной платы работников сельхозорганизаций за 2010 г. и 2015 г. по федеральным округам РФ. Расчетные показатели реальной заработной платы за 2015 г. определены с учетом индексов цен конкретно по каждому федеральному округу. Относительно уровня 2010 г. они в диапазоне от 149,8% (Южный и Дальневосточный) до 153,9% (Центральный).

Таблица 2 – Среднемесячная заработная плата работников сельхозорганизаций по Федеральным округам за 2010г. и 2015г.

Федеральные округа	2010 г. фактическая	2015 г.			
		фактическая		с учетом индексов цен к 2010 г.	
		сумма	% к 2010 г.	сумма	% к 2010 г.
Центральный	11910	23395	196,4	15201	127,6
Северо-Западный	14346	25160	175,4	16402	114,3
Южный	11017	21771	197,6	14533	131,9
Северо-Кавказский	8705	17924	205,9	11761	135,1
Приволжский	8522	16709	196,1	10950	128,5
Уральский	11799	21481	182,0	14226	120,6
Сибирский	8677	17010	196,0	11139	128,4
Дальневосточный	12544	24431	194,8	16309	130,0
Российская Федерация	11194	20123	179,8	13196	117,9

Источник: [3, 4]

Значимая разница в уровнях заработной платы имеет место также по субъектам федерации каждого округа. За 2015 г. минимальный и максимальный уровень фактической заработной платы по субъектам округов составил:

- Центральный: от 13832 (Смоленская область) до 30451 руб. (Московская область), разница в 2,2 раза;

- Северо-Западный: от 14932 (Псковская область) до 32387 руб. (Ленинградская область), разница 2,2 раза;

- Южный: от 10891 (Республика Калмыкия) до 24148 руб. (Краснодарский край), разница 2,2 раза;

- Северо-Кавказский: от 6771 (Республика Дагестан) до 21262 руб. (Ставропольский край), разница 3,1 раза;
- Приволжский: от 13194 (Оренбургская область) до 21427 руб. (Республика Марий Эл), разница 62,4%;
- Уральский: от 14451 (Курганская область) до 28528 руб. (Ямало-Ненецкий АО), разница на 97,4%;
- Сибирский: от 6016 (Забайкальский край) до 25933 руб. (Иркутская область), разница 4,3 раза;
- Дальневосточный: от 8112 (Еврейская АО) до 43049 руб. (Сахалинская область), здесь разница 5,3 раза.

С нашей точки зрения различия в уровнях заработной платы по федеральным округам и субъектам федерации каждого округа в основном связаны:

- с природными условиями ведения сельского хозяйства: наличие районных коэффициентов, качество и структура сельскохозяйственных угодий, почвенно-климатические условия, доступность выращивания тех или иных полевых культур;
- близость крупных городов и промышленных центров, формирующих потребность в сельскохозяйственной продукции и соответственно условия ценообразования на них, а также рентабельность сельхозорганизаций;
- структура производства продукции растениеводства и животноводства, наличие выгодных и невыгодных видов продукции с позиции рыночной конъюнктуры;
- удельный вес сельского и городского населения, также влияющий на уровень потребности в сельхозпродукции;
- трудоемкость производства и производительность труда по основным товарным видам продукции;
- уровень развития производительных сил, а также оптимальность системы производственных отношений в сельском хозяйстве;
- возможность для получения дополнительных доходов вне постоянного места работы в сельхозорганизациях.

При близких природных условиях ведения сельского хозяйства, в границах административных районов значимая разница и в уровнях заработной платы работников отдельных сельхозорганизаций. В определенной мере это зависит от системы управления, качества деятельности руководителей и специалистов, обоснованности распределения фонда заработной платы по категориям работников.

В таблице 3 представлены данные, отражающие уровень заработной платы работников основных отраслей и видов деятельности экономики страны. Эти показатели в принципе должны учитывать важность и ценность для государства представленных сфер деятельности, а также сложность выполняемой работы, требования к уровню квалификации исполнителей, вклад в обеспечение военной безопасности и ресурсной независимости страны.

Таблица 3 – Номинальная и реальная начисленная месячная заработная плата по отраслям и видам деятельности РФ, руб.

Показатели	Фактическая		С учетом индексов цен к 2010 г.	
	2015 г.	2016 г.	2015г.	2016 г.
Сельское хозяйство	20123	22141	13195	13684
Обрабатывающая	31910	34592	20925	21379
Электро и газо снабжение	36865	39629	24174	24493
Строительство	29960	32332	19646	19983
Транспорт	38982	41510	25562	25655
Финансирование	70088	80289	45959	49622
Госуправление	41916	43611	27486	26954
Образование	26928	28088	17658	17360
Здравоохранение	28179	29742	18478	18382
Экономика в среднем	34030	26709	22315	22688

В целом деятельность всех отраслей и видов деятельности помимо собственных коммерческих интересов, должны реализовать и общенародные, общегосударственные интересы страны. При этом очевидна первичность общественных интересов по сравнению с коммерческими интересами каждой отрасли, каждой организации. Если не будут обеспечены и реализованы общегосударственные интересы, то возможны варианты распада государства, что в конечном итоге будет сопровождаться с ликвидацией многих предприятий, отраслей и видов деятельности или резкого снижения их коммерческой эффективности, соответственно ростом безработицы и сокращением доходов населения.

Данные таблицы 3 показывают, что за анализируемый период не реализованы обозначенные выше принципы функционирования отраслей и видов деятельности. Уровень заработной платы работников сельского хозяйства самый низкий. На первой позиции по данному показателю находятся организации финансовых учреждений, где уровень заработной платы выше показателя сельского хозяйства почти в 3,5 раза в 2015 г. и 3,6 раза в 2016 г. не в полной мере оправданы высокие показатели и ряда других видов деятельности. Продовольственная безопасность страны в основном обеспечивается деятельностью сельхозтоваропроизводителей, тем не менее занятые в этой отрасли работники получают самую низкую заработную плату. Это указывает на непродуманность аграрной политики органов власти, в результате чего в нашей стране нехватка многих видов сельхозпродукции и отставание населения по уровню питания наиболее ценных и важных продуктов.

Помимо низкого уровня заработной платы в целом по сельхозорганизациям страны, важное значение имеет проблема распределения общего фонда между работниками, то есть удельный вес в общей их численности низко и высоко оплачиваемых. В сельхозорганизациях удельный вес низкооплачиваемых со среднемесячной оплатой до 10,6 тыс. руб. составил 13,3%, высокооплачиваемых от 75 до 100 тыс.руб. 1,2%, в целом по экономике соответственно 7,9 и 4,5% (данные выборочного обследования Росстата за апрель 2017 г.). В таблице 4 представлены данные, характеризующие положение основных отраслей и видов деятельности по дифференциации заработной платы работников [5]. Самая низкооплачиваемая группа работников – до 10600 руб. за месяц, в среднем 8600 руб. Здесь речь может идти об уровне заработной платы близкой к минимальной, установленной в среднем по стране. В целом по всем отраслям и видам деятельности эта группа включает 7,9% общей численности работников, в диапазоне от 1,3 (финансовые организации) до 18,1% (образование). По сельхозорганизациям 13,3%, вторая позиция по удельному весу численности работников с самой низкой заработной платой. Лучше всех обстоят дела в финансовых организациях, где самый низкий удельный вес низкооплачиваемых работников.

Низкий уровень заработной платы работников сельского хозяйства, а также относительно менее благоприятные условия труда (в том числе работа вне производственных помещений при любой погоде), стали основными причинами непривлекательности аграрного труда и закрепления кадров. В 2016 г. сельхозорганизации приняли 39,3% от общей численности работников, одновременно число уволившихся составило 41,2% [5]. Высшее образование имели 11,6% работников, в среднем по экономике 33,5% [5]. Если в среднем по экономике из общей численности работников прошли обучение и повысили свою квалификацию 13,6%, то в сельском хозяйстве, лишь 5,4% [5].

Несмотря на низкий уровень заработной платы, она занимает основную долю дохода работников сельхозорганизаций. Если принять за основу, что размер социальных выплат, кроме пенсии и все остальные доходы у всех работников сельхозорганизаций примерно одинаковы (очевидно, на практике могут быть отклонения), то структура среднемесячных доходов у работников не пенсионного возраста и работающих пенсионеров за 2016 г. сложилась так, как показано в таблице 4.

Из данных таблицы 4 следует, что у работников не достигших пенсионного возраста удельный вес заработной платы в общем доходе от 41,3 до 87,7%, а у работающих пенсионеров от 34,6 до 61,9%. По мере роста уровня заработной платы ее удельный вес повышается. То же самое по мере роста уровня пенсии (он рассчитан нами в размере 47,5% заработной платы, который сложился по структуре доходов в среднем по всей экономике страны за 2016 г.).

Таблица 4 – Структура среднемесячных доходов работников сельскохозяйственных организаций РФ за 2016 г.

Группы по уровню заработной платы работников, тыс. руб.	Заработная плата, руб.	Пенсия, руб.	Прочие социальные выплаты, руб.	Доходы от собственности, руб.	Прочие доходы, руб.	Итого, руб.
Работники допенсионного возраста						
До 10,6:						
- сумма	8600	-	2050	2000	8178	20828
- % от итога	41,3	-	9,8	9,6	39,3	100
21,8 – 35,0:						
- сумма	28400	-	2050	2000	8178	40628
- % от итога	69,9	-	5,0	4,9	20,2	100
75,0 – 100:						
- сумма	87500	-	2050	2000	8178	99728
- % от итога	87,7	-	2,1	2,0	8,2	100
В среднем:						
- сумма	22142	-	2050	2000	8178	34370
- % от итога	64,4	-	6,0	5,8	23,8	100
Работники пенсионеры						
До 10,6:						
- сумма	8600	4085	2050	2000	8178	24913
- % от итога	34,6	16,4	8,2	8,0	32,8	100
21,8 – 35,0:						
- сумма	28400	13490	2050	2000	8178	54118
- % от итога	52,5	24,9	3,8	3,7	15,1	100
75,0 – 100:						
- сумма	87500	41562	2050	2000	8178	141290
- % от итога	67,9	29,4	1,4	1,4	5,9	100
В среднем:						
- сумма	22142	10517	2050	2000	8178	44887
- % от итога	49,3	23,4	4,6	4,5	18,2	100

Обсуждение. Материалы данной статьи указывают на актуальность исследований по проблемам организации заработной платы работников, являющейся главным источником их дохода.

Закключение. Авторы отмечают зависимость уровня заработной платы работников сельхозорганизаций от природных условий. Отмечается, что низкий ее уровень повышает текучесть кадров, и ее удельный вес преобладает в общей сумме доходов работников сельхозорганизаций.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат.сб./ Росстат. – М., 2015. 1266 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат.сб./ Росстат. – М., 2017. 1402 с.
3. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2009-2014 годы. – МСХ РФ, ФГБУ «Центр стратегического планирования в сфере агропромышленного комплекса», - М., 2015. 212 с.
4. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2011-2015 годы. – МСХ РФ, ФГБУ «Центр стратегического планирования в сфере агропромышленного комплекса», - М., 2016. 217 с.
5. Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. 261 с.
6. Арутюнян Ф.Г. Научные основы совершенствования системы оплаты труда в сельхозорганизациях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. №2 (31). С. 54-55.
7. Топоров В.Т. Отдельные концептуальные аспекты распределения в рыночной экономике // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2010. №3. С. 26-29.
8. Тарасов Н.Г., Дульзон С.В. Справедливая доходность труда в сельском хозяйстве – основа его эффективности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 2 (31). С. 49-53
9. Дульзон С.В. Достойная доходность труда – основа воспроизводства рабочей силы в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 7 (40). С. 118-123
10. Кирьянова В.Н. Доходность труда в сельском хозяйстве: анализ и оценка состояния // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. №3(36). С. 84-90

УДК 334.735:631.152

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТНОГО ПРАВЛЕНИЯ

Палаткин Иван Викторович д.э.н., профессор ФГБОУ ВО МГУТУ им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия, тел.: 8(953)611-87-88, e-mail: ivpalatkin@bk.ru

Атюкова Ольга Кузьминична к.э.н., доцент ФГБОУ ВО МГУТУ им. К. Г. Разумовского, г. Москва, Россия, тел.: 8(953)611-87-88, e-mail: okatuk@rambler.ru

Сергачев Алексей Александрович к.э.н., доцент ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, г. Орел, Россия, тел.: 8(953)611-87-88, e-mail: Yaralex-80@mail.ru

Хашир Аслан Азметович к.э.н., соискатель ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(861) 222-81-36, e-mail: ceo@orekh.com

Порфиоров Павел Александрович соискатель, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: enz.market@vniiesh.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания региональных систем сельскохозяйственной кооперации. На основе анализа развития кооперации Липецкой области предложены институциональные направления развития региональных кооперативных систем.

Abstract. The article is devoted to the problem of creation of regional systems of agricultural cooperation. Based on analysis of development of cooperation of the Lipetsk region institutional directions of development of regional cooperative systems are offered.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, трехуровневая система управления, этапы развития, элементы региональной системы, институциональные направления развития.

Keywords: agricultural consumer cooperation, three-level management system, stages of development, elements of the regional system, institutional directions of development.

Основные положения: - в Липецкой области создана и показала свою эффективность трехуровневая система управления развитием кооперации «область-район-поселение»;

- можно выделить следующие основные этапы развития кооперации в регионе: разработку государственной программы, создание институтов развития, информационную кампанию, создание 2-х-уровневой системы кредитной кооперации;

- важной проблемой развития кооперации является задача создания эффективной товаропроводящей системы.

Введение. Успешное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации на уровне региона возможно при системном подходе с использованием принципов проектного управления. В частности, в Липецкой области успех во многом обусловлен системным подходом, в рамках которого обеспечивается синергия действий региональных органов власти и местных органов самоуправления в сфере регулирования и стимулирования кооперативных процессов (рис. 1).

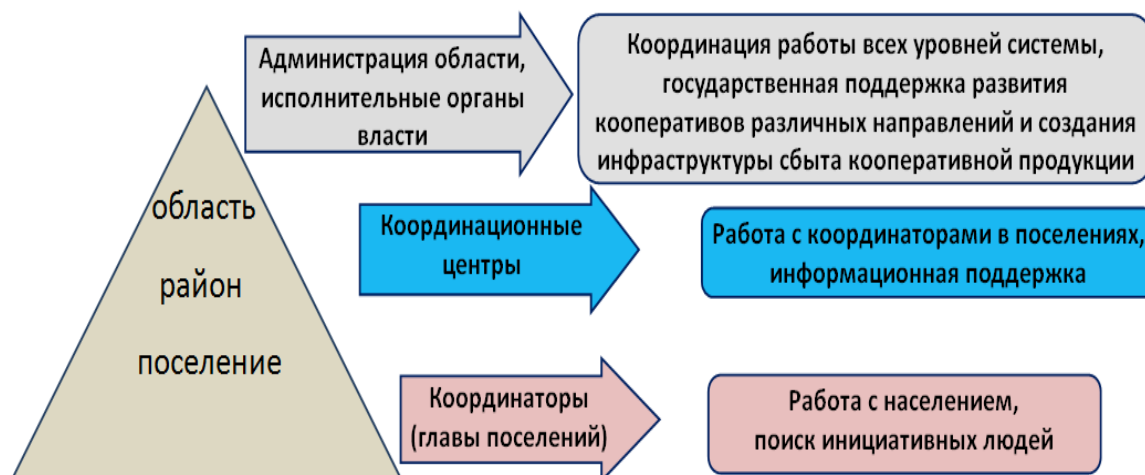

Рис. 1 - Трехуровневая модель управления кооперативной системой в Липецкой области
Источник: по данным Администрации Липецкой области

Методы. Теоретических обобщений, аналитический, экспертных оценок, монографический.

Результаты. Создана и показала свою эффективность трехуровневая система управления развитием кооперации «область-район-поселение». На уровне области это:

- управление сельского хозяйства, ответственное за развитие сельскохозяйственных кооперативов в отраслях растениеводства и животноводства (снабженческо-сбытовых, перерабатывающих, обслуживающих);
- управление по развитию малого и среднего бизнеса – за развитие кредитной потребительской кооперации, в том числе сельскохозяйственной кредитной кооперации;
- управление потребительского рынка и ценовой политики – за создание инфраструктуры сбыта кооперативной продукции.

Координатором является управление экономики администрации области. Общий контроль осуществляется губернатором области. В каждом районе созданы координационные центры, возглавляемые заместителями глав муниципальных образований. Координационные центры состоят из 3-4 человек, в основном, это работники экономических служб и отделов сельского хозяйства.

На уровне поселений определены ответственные координаторы – это главы поселений, они работают с населением и привлекают активных и предприимчивых людей, способных образовать кооператив и обеспечить его развитие.

Можно выделить следующие основные этапы развития кооперации в регионе: разработку государственной программы, создание институтов развития (рис.2), информационную кампанию, создание 2-х-уровневой системы кредитной кооперации (районные кооперативы 2-го уровня осуществляют подготовку отчетности, подготовку кадров для СКПК 1-го уровня; организуют бизнес-процессы СКПК 1-го уровня).

Рис. 2 - Институты развития кооперативной системы

Обязательным элементом системы кооперации стал Центр развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Он может функционировать на уровне районов области и региональном уровне, так как это позволяет эффективно распределить информационные потоки и организовать обратную связь между элементами системы на основе вертикально-интегрированной структуры. На областном уровне Центр развития сельскохозяйственной

венной кооперации осуществляет работу по консультированию и информационному обеспечению кооперативов, взаимодействовать с органами власти, финансовыми организациями, ревизионным союзом и образовательными учреждениями по вопросам развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на территории региона (рис. 3).

Рис. 3 - Основные функции регионального Центра развития сельскохозяйственной потребительской кооперации

Важным элементом развития системы является ревизионный союз. Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов – союз сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющий ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг, а также иные функции.

Правовые основы создания ревизионных союзов кооперативов закреплены в Федеральном законе № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», статья 5. В соответствии с этой статьей кооперативы могут по договору между собой создавать объединения в форме союзов кооперативов, являющихся некоммерческими организациями. Целями создания союзов могут быть:

- координация своей деятельности;
- представление и защита общих имущественных интересов;
- осуществление ревизий кооперативов.

В Законе также определено, что кооперативы в обязательном порядке входят в один из ревизионных союзов по их выбору. В ином случае кооператив подлежит ликвидации по решению суда, по требованию уполномоченного органа исполнительной власти субъекта России в области сельского хозяйства или налогового органа субъекта России.

Крайне важной проблемой развития кооперации является задача создания эффективной товаропроводящей системы. В целях продвижения сельхозпродукции управление потребительского рынка и ценовой политики Липецкой области разрабатывает экономические модели и предлагает новые форматы торгового сотрудничества.

1. В Липецкой области оборудовано более 9 тысяч торговых мест на 20 розничных рынках области.

2. Введена такая новая форма продаж, как «магазин в магазине». Суть данной системы заключается в том, что на предприятиях торговли крупных сетевых компаний создаются

секции формата «магазин в магазине». В частности, в магазинах федеральных сетей Липецкой области «Пятерочка», «Магнит» и «Ашан», где осуществляется торговля мясом и продукцией пчеловодства фермеров и кооперативов, открыты магазины и павильоны, в их числе специализированные по продаже мяса, такие как «Мясник», «Моялино», «Поляна», «Пятачок».

3. Сельскохозяйственные кооперативы и КФХ Липецкой области являются активными участниками выставок и ярмарок г. Москва, таких как «Золотая осень», «Экспо-центр». За 2017 год организовано и проведено 280 областных розничных ярмарок, 166 из которых – в сельских поселениях. Начал действовать новый формат областных специализированных ярмарок, проведены клубничная и медовая, тематические ярмарки: «День садовода», «Яблоки Липецкого края», «Сырная и молочная провинция». Местным товаропроизводителям (включая сельхозкооперативы, КФХ, личные подсобные хозяйства), занимающимся садоводством, огородничеством, животноводством, торговые места на областных ярмарках предоставлялись бесплатно, в приоритетном порядке, без ограничения.

4. Ведется постоянная работа по созданию имиджа Липецкой сельскохозяйственной продукции как безопасной и высококачественной путем ее индивидуализации. Это создает условия для открытия в перспективе каналов реализации в других регионах. Отсутствие товарных знаков сдерживает выход кооперативов на внутренние и внешние рынки. В этой связи кооперативы Липецкой области начали активную работу по регистрации товарных знаков. Товарные знаки зарегистрированы в сельскохозяйственных кооперативах «Ломовской» Чаплыгинского района, «Добринское молоко», «Смакеево» Добринского района.

5. Создан кооперативный электронный сервис «кооп48.рф». Это простой, удобный и абсолютно бесплатный сервис, который открыт 24 часа в сутки. Не только для кооперативов, но и для любого жителя области появляется возможность купить или продать качественную, экологически чистую сельскохозяйственную продукцию от нескольких килограммов до нескольких десятков тонн по ценам, которые устраивают и продавца, и покупателя. Разместить объявление можно несколькими способами: с помощью компьютера или ноутбука, планшета или мобильного телефона, или просто по звонку на телефон «горячей линии».

Обсуждение. В рамках дальнейшего развития кооперативной системы Липецкой области целесообразно обеспечить решение следующих ключевых задач:

1. Оформление трехуровневой модели управления развитием кооперации в виде официального проекта, реализацию которого необходимо делить на последовательные этапы:

- организационный (формирование системы, распределение функций);
- методологический (разработка положений, регламентов и другой документации);
- технологический (создание общей для всех участников информационной системы);
- обучающий (оценка и утверждение компетенций, обучение специалистов).

2. Экономическое обоснование и создание кооперативов 2 уровня по сбыту, логистике (региональные ОРЦ), их поддержка по работе с ОРЦ федерального и межрегионального уровня. Решение вопросов по размещению в кооперативах муниципальных и региональных заказов, в том числе по детскому питанию.

3. Создание социальных кооперативов, кооперативов в ЖКХ и бытовом обслуживании в сельских территориях. Преимущества кооператива ЖКХ очевидны. Решения в кооперативе принимаются всеми членами кооператива: один пайщик – один голос. При большом количестве пайщиков в управлении могут учувствовать представители нескольких дворов. Высокая эффективность работы кооператива достигается за счет совместного решения проблемных вопросов. Пайщиками кооператива становятся все потребители, в том числе администрация в качестве ассоциированного члена. В кооперативе не требуется утверждения тарифа на водоснабжение. Оплата производится по себестоимости членскими взносами. В

качестве основных направлений деятельности социальных кооперативов и кооперативов в сфере ЖКХ можно выделить следующие: обеспечение водой, уборка мусора, благоустройство территории, ремонт жилых помещений и надворных построек, услуги пожарной безопасности, подведение инженерных коммуникаций, установка счетчиков, услуги по перевозке пассажиров и грузов, услуги по ведению подсобного хозяйства (вспашка земли, обработка, механизированная уборка урожая в ЛПХ).

4. Создание страховых кооперативов. Несмотря на то, что в настоящее время отсутствует законодательство по созданию и деятельности сельскохозяйственных страховых кооперативов, на данном этапе возможно создание обществ взаимного страхования. Кредитный кооператив вступает в ОВС и имеет возможность осуществлять страхование имущества, ответственности и предпринимательских рисков.

Преимущества создания страховой организации: финансовая защита члена общества по его обязательствам, конкурентные тарифные ставки на страховом рынке, оперативное урегулирование убытков, минимальное количество исключений из страхового покрытия, участие в управлении общества.

5. Создание кооперативного банка. Кредитную кооперацию нельзя рассматривать в отрыве от других элементов потребительской кооперации на селе. Должна быть создана такая система сельскохозяйственной потребительской кооперации, в рамках которой будет организовано взаимодействие между кредитными и снабженческо-сбытовыми, перерабатывающими кооперативами. Формой координации и осуществления такого взаимодействия может быть создание коммерческого кооперативного банка, учредителем которого будут СКПК и СПоК первого и второго уровня. Кооперативный банк сможет аккумулировать финансовые ресурсы всей системы сельскохозяйственной потребительской кооперации и за ее пределами, и перераспределять данные ресурсы на реализацию инвестиционных проектов снабженческо-сбытовых, перерабатывающих кооперативов первого и второго уровня, то есть, в конечном итоге, обеспечивать интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

6. Внедрение системы мониторинга доходности кооперативов. Данная система позволит контролировать финансовое состояние кооперативной системы, предоставлять оперативную информацию для принятия эффективных управленческих решений.

7. Развитие маркетингового и технологического консультирования кооперативов позволит обеспечить обратную связь товаропроизводителей и рынка, а также дает возможность использовать наиболее эффективные и современные технологии производства.

8. Организация бухгалтерского аутсорсинга. Сельскохозяйственным кооперативам и товаропроизводителям, расположенным в одном районе, может быть выгодно создание единого центра бухгалтерских услуг. Большинство существующих компаний-аутсорсеров ориентированы на бухгалтерский учет в коммерческих структурах и расположены в центральных городах. Кооперативы, располагаясь в отдаленных селах, сталкиваются со значительными трудностями в передаче необходимой первичной документации аутсорсеру. Кроме того, с привлечением сторонней организации к ведению бухгалтерского учета связаны опасения по поводу возможной утечки конфиденциальной информации.

9. Подготовка и переподготовка кадров. В целях совершенствования системы подготовки специалистов в сфере сельскохозяйственной кооперации информационно-консультационные центры и кооперативы на различных уровнях должны взаимодействовать с учебными учреждениями высшего и среднего профессионального образования.

Основные элементы региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации представлены на рисунке 4.

Рис. 4 – Основные элементы региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации

Заключение. Успешное развитие кооперативной системы возможно при реализации следующих институциональных направлений: формирование эффективной федеральной и региональной политики развития кооперации, внедрение проектного управления создания и развития кооперативной системы, увеличение объемов и направлений государственной поддержки, гибкая финансовая поддержка кооперации на стартапе и на стадии развития, мониторинг финансового состояния кооперативов, поддержка их доходности, оценка кооперации не только по экономическим, но и по социальным критериям. Необходимо внесение изменений в дорожную карту по созданию федеральных и межрегиональных ОРЦ, предусматривающих возможность влияния товаропроизводителей на политику этих ОРЦ.

Литература

1. Палаткин И.В., Кудрявцев А.А., Павлов А.Ю. и др. Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне // Пенза: ИП Тугушева С.Ю., 2011. 104 с.
2. Палаткин И. В., Атюкова О.К., Павлов А.Ю. Методика определения аграрной специализации сельских территорий на аграрном уровне // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. №5. С. 31-34
3. Санду И.С., Палаткин И.В. и др. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России. Методологические подходы. Монография. - М.: ООО «Научный консультант», 2017. 140 с.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р.

УДК 005.591.45:63

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Козлов Алексей Владимирович, д.э.н., доцент, заведующий отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-62, e-mail: avk.srct@vniiesh.ru

Яковлева Ольга Анатольевна, к.с.-х.н., доцент, научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-62, e-mail: oay.srct@vniiesh.ru

Аннотация. В статье предложено описание авторской методики типологии субъектов российской Федерации по уровню социального развития их сельских территорий. Для достижения поставленной цели исследования был применен метод многомерного анализа совокупности показателей, достаточно полно характеризующих ситуацию на селе в регионе, которые условно объединены в четыре блока. В ходе анализа проведена типология и выделено восемь кластеров, а также описаны особенности каждого из них. Примененный подход показывает возможности использования разработанной типологии при формировании механизмов государственного регулирования развития сельских территорий.

Abstract. The article proposes a description of the author's methodology of the typology of subjects of the Russian Federation in terms of the social development of their rural territories. To achieve the goal of the research, a method of multidimensional analysis of a set of indicators was used, which characterize the situation in rural areas in the region, which are conditionally combined into four blocks. In the course of the analysis, a typology was conducted and eight clusters were identified, and the features of each of them were described. The applied approach shows the possibility of using the developed typology in the formation of mechanisms for the state regulation of rural development.

Ключевые слова: типология, сельские территории регионов, кластерный анализ, уровень социального развития.

Keywords: typology, rural territories of regions, cluster analysis, level of social development.

Введение. Актуальность разработки типологии субъектов Российской Федерации связана с значительной степенью дифференциации социального развития сельских территорий регионов. В условиях сокращения бюджетных расходов важно выработать адекватные механизмы регулирования и стимулирования развития территорий.

Цель исследования: разработать типологию субъектов Российской Федерации по уровню социального развития сельских территорий.

Задачи исследования: определить перечень и структуру показателей, характеризующих уровень социального развития сельских территорий; объединить субъекты Российской Федерации по совокупности показателей; выделить характерные признаки группировки.

Методика и методы исследования. В практике оценки уровня развития используются многочисленные характеристики – состояние экономики, экологии, аспекты географии и расселения, социальные характеристики и прочее. В нашем исследовании основой для отнесения к тому или иному типу по уровню развития сельских территорий использовалась совокупность показателей, имеющих разнонаправленность и многомерность описания социального развития, которые условно объединили в четыре блока, включающие следующие относительные показатели:

- блок «Демография» – отношения количества родившихся к умершим и прибывших в регион к уехавшим; удельный вес пенсионеров в общей структуре населения; ожидаемая продолжительность жизни.

- блок «Рынок труда» – уровень занятости, общей и затажной безработицы сельского населения; соотношение общей и зарегистрированной безработицы.

- блок «Человеческий капитал» – средний возраст и уровень образования занятого сельского населения; соотношение располагаемых ресурсов на одного члена сельского домохозяйства к региональному прожиточному уровню.

- блок «Социальная инфраструктура» – охват детей в возрасте 1-6 лет дошкольными образовательными организациями; численность сельского населения, на 1 лечебно-профилактическое учреждение (тыс. чел.); обеспеченность сельского населения местами в клубах (на тыс. жителей); численность школ, магазинов и объектов бытового обслуживания

на 100 сельских населенных пунктов; общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя села (кв. м); доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройств; доля не газифицированных сельских населенных пунктов; доля сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием.

Для объединения регионов в группы по уровню социального развития сельских территорий использовался метод многомерного статистического анализа – кластерный анализ. Данный метод предназначен для разбиения совокупности исследуемых объектов на группы по набору различных показателей. Метод k-средних позволил объединить регионы в кластеры, при этом каждый кластер существенно отличается от другого кластера по совокупности показателей уровня развития сельских территорий. Для проведения кластерного анализа использовался пакет прикладных программ IBM SPSS Statistics 22.

Результаты. Все регионы были разбиты на восемь кластеров, объединивших разное количество субъектов РФ, относящихся к различным федеральным округам. Внутри кластеров в блоках наблюдается вариация показателей, однако есть обобщающие черты, позволившие объединить конкретные регионы в один кластер. Среди восьми кластеров два представляют по одному региону, являющимися крайними вариантами одновременно по многим показателям (рис. 1).

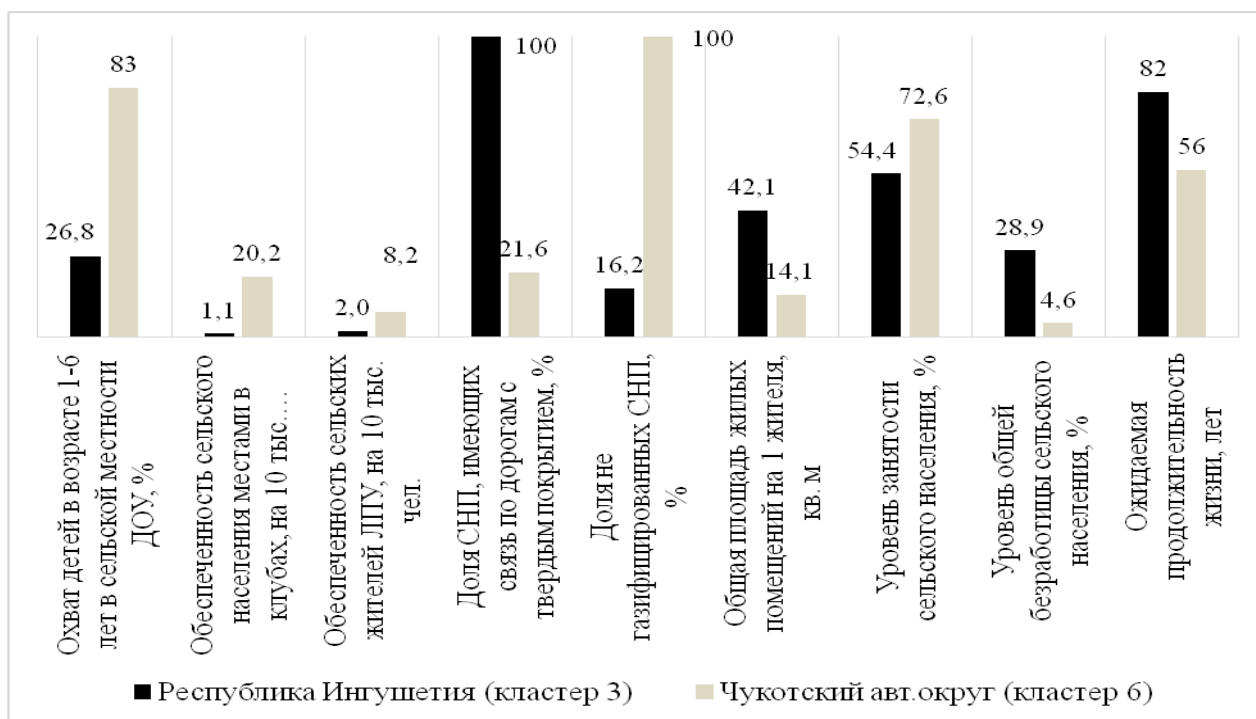

Рис. 1 – Сравнение кластеров, характеризующих крайние варианты выраженности показателей

Шесть из девяти показателей относятся к инфраструктурному блоку, два к рынку труда. Ингушскую Республику наравне с низкими уровнями охвата детей дошкольными образовательными организациями в сельской местности, обеспеченностью сельского населения местами в клубах и лечебно-профилактическими учреждениями характеризуют максимальная доля сельских населенных пунктов, которые газифицированы и имеют связь по дорогам с твердым покрытием, а также высокие показатели жилой площади, приходящейся на одного сельского жителя и ее доля, обеспеченная всеми видами благоустройств. На рынке труда – самый низкий уровень занятости сельского населения и высокие уровни общей и затажной безработицы. В демографическом блоке выделяется значительное превышение рождаемости над смертностью, что определяет самый низкий уровень лиц пенсионного

возраста в общей структуре населения при значительном уровне ожидаемой продолжительности жизни.

Чукотский автономный округ кроме представленных на рисунке 2 показателей характеризует значительное положительное сальдо миграции из сельской местности над обратным потоком. Именно сочетание крайних значений по большинству анализируемых показателей в этих регионах выделило их в два отдельных кластера.

Рис. 2 – Оценка уровня выраженности показателей блока «Демография» в разрезе кластеров

Первый кластер самый многочисленный (27 регионов), в него вошли сельские территории 14 субъектов Центрального ФО (Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская области); в Северо-Западном ФО – Новгородская область, в Южном ФО – Волгоградская и Ростовская области; 10 регионов в Приволжском ФО (республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Марий-Эл, Чувашия и Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области).

Второй кластер объединил 11 регионов. Это Калининградская область в Северо-Западном ФО; Республика Калмыкия в Приволжском ФО, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия в Северо-Кавказском ФО, республики Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский край в Сибирском ФО; Якутия, Приморский край, Еврейская автономная область в Дальневосточном ФО.

Еще одним кластером, объединившим многие регионы (23), но что важнее существенную территорию страны стал четвертый кластер. В него вошли шесть регионов Северо-Западного ФО (республики Карелия, Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская, Вологодская, Псковская области); три региона Приволжского ФО (Удмуртия, Пермский край и Кировская область); четыре региона Уральского ФО (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области); восемь регионов Сибирского ФО (Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области); два региона Дальневосточного ФО (Хабаровский край и Амурская область).

В пятый кластер вошли 8 регионов, в том числе три региона Центрального ФО (Белгородская, Московская, Тульская области), два региона Северо-Западного ФО (Ленинградская и Мурманская области), два региона Южного ФО (Республики Адыгея и Крым), в Приволжском ФО – Самарская область.

Седьмой кластер объединил 6 регионов: Краснодарский край, Астраханскую область (Южный ФО); Ставропольский край (Северо-Кавказский ФО); Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (Сибирский ФО) и Камчатский край (Дальневосточный ФО).

В восьмой кластер вошли три республики Северного Кавказа – Дагестан, Чеченская и Кабардино-Балкарская.

Процедура кластерного анализа в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 22 рассчитывает переменные для центров кластеров, вокруг которых и группируются регионы, вошедшие в кластер. При этом происходит ранжирование значений показателя от более к менее выраженному в зависимости от принадлежности к кластеру. Это позволило нам акцентировать внимание на характерных особенностях каждого кластера.

Кластер 3 и 6 из анализа исключены, так как представляют выраженность крайних вариантов по многим признакам, как показано выше. Для наглядности результаты оценок уровня выраженности показателей в зависимости от принадлежности регионов к кластерам представлены на рисунках 2-6, причем, в силу многочисленности характеристик блока «Социальная инфраструктура» условно показатели были разделены на 2 части: обеспеченность инфраструктурой в расчете на численность сельских жителей или количество населенных пунктов в сельских территориях регионов.

На рисунке 2 хорошо видна общая закономерность – уровень естественного прироста определяет возрастную структуру населения. Наиболее ярко это проявляется в регионах 8 кластера. Значительное преобладание родившихся над умершими выражается в незначительной доле лиц пенсионного возраста. Подобная зависимость отмечается также в регионах 2 и 7 кластеров. Сельские территории регионов 1, 4 и 5 кластеров характеризуются обратной зависимостью. На наш взгляд, можно выделить то, что подавляющее большинство сельских территорий регионов Центрального ФО и значительная часть Приволжского ФО характеризуется преобладанием умерших над родившимися и населения пенсионного возраста. При этом миграционные потоки не влияют на ситуацию, так как их соотношение в 82 % регионах кластера меньше единицы. Преобладание прибывающих в село над убывающими характерно сельским территориям регионов только 5 кластера, а обратное соотношение наблюдается в 8 кластере.

Характеризуя кластеры по блоку «Рынок труда» (рис. 3), можно сказать, что максимальные уровни занятости сельского населения в регионах 5, 7 кластеров, немного им уступает регионы 1 кластера, в среднем уровень более 61%, минимальное проявление этого показателя во 2 кластере (в среднем 54,9%), здесь же самый высокий уровень общей и затяжной безработицы. Высокий уровень общей безработицы сельского населения также в 8 кластере. В регионах 1, 5 и 7 кластеров уровень общей и затяжной безработицы значительно ниже.

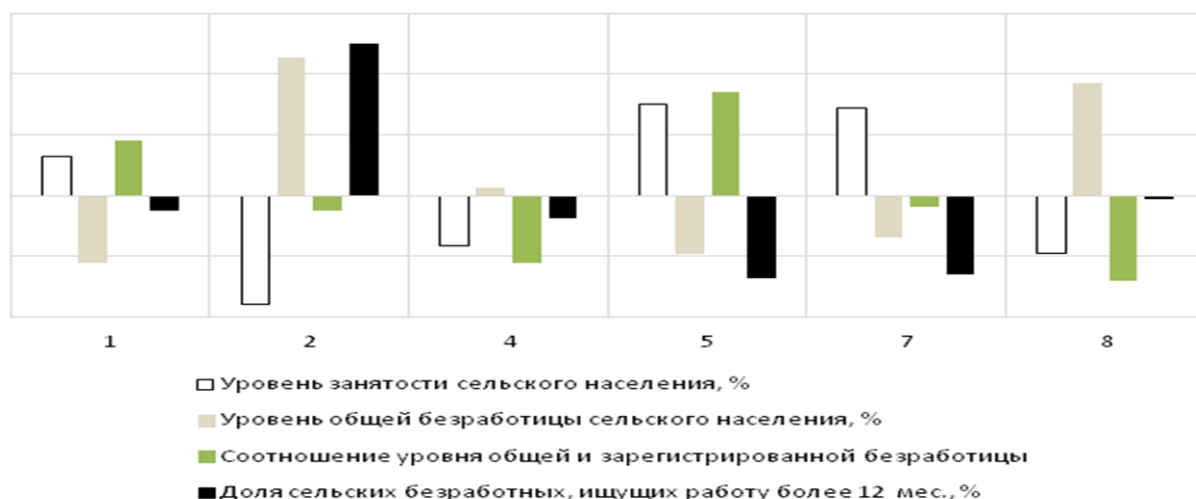

Рис. 3 – Оценка уровня выраженности показателей блока «Рынок труда» в разрезе кластеров

Кооперация и интеграция в АПК

Разброс показателей по среднему возрасту занятого сельского населения и среднему уровню образования невелик, однако сельские территории регионов 8 кластера характеризуются значительно более молодым возрастом и достаточно высоким уровнем образования занятого населения. Наиболее интересным в этом блоке является распределение показателя располагаемых ресурсов к величине регионального прожиточного минимума. Как видно на рисунке 4 минимальная величина характеризует регионы 8 кластера (в среднем соотношение – 1,2), максимальная 5 кластер, несколько меньше в 1 кластере (2,15 и 1,96, соответственно).

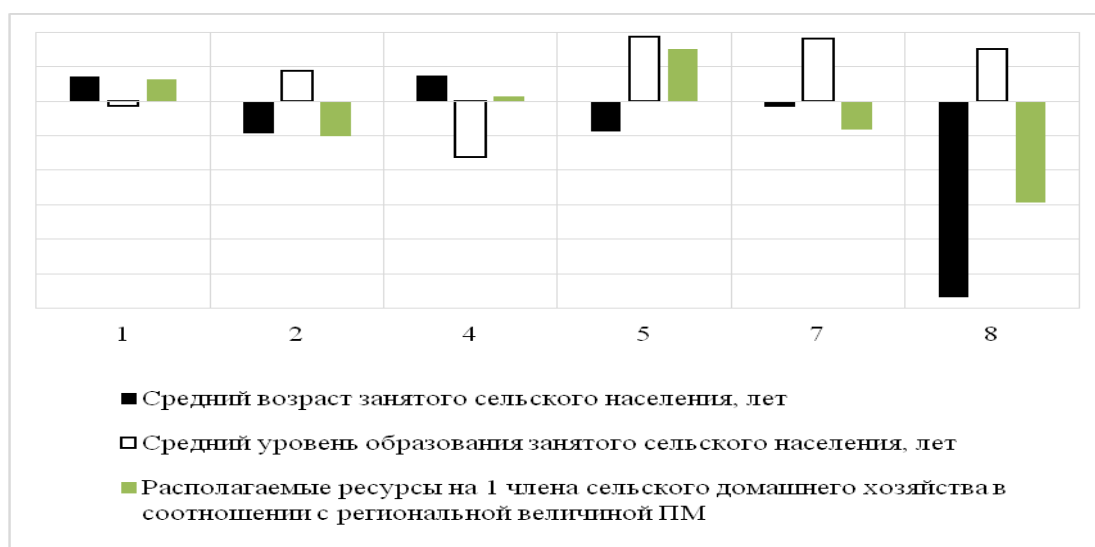

Рис. 4 – Оценка уровня выраженности показателей блока «Человеческий потенциал» в разрезе кластеров

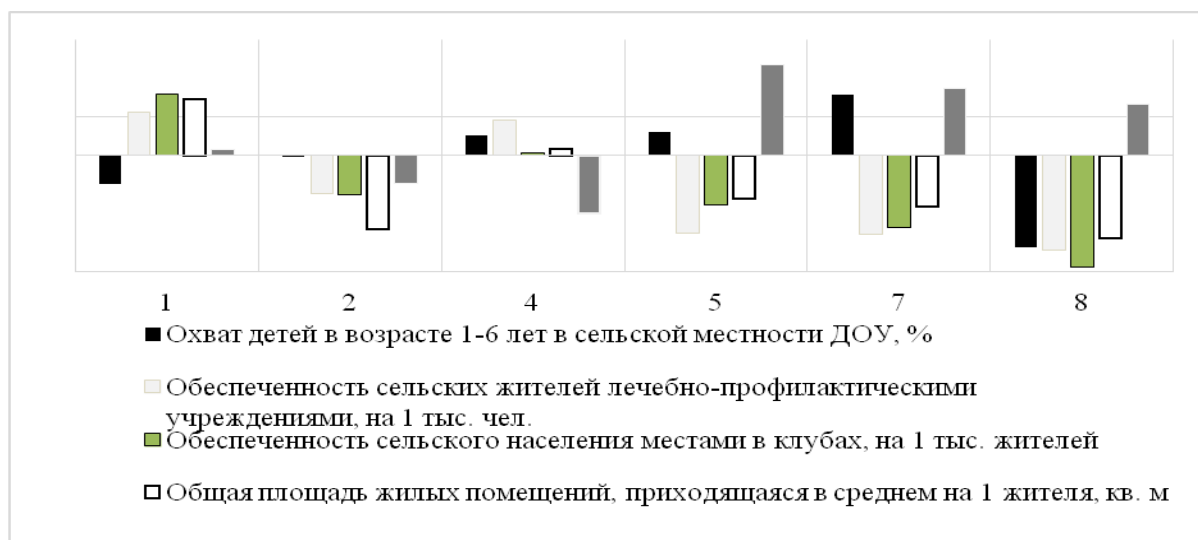

Рис. 5 – Оценка уровня выраженности показателей блока «Социальная инфраструктура» (обеспеченность жителей) в разрезе кластеров

Рис. 6 – Оценка уровня выраженности показателей блока «Социальная инфраструктура» (обеспеченность сельских населенных пунктов) в разрезе кластеров

Для более полного анализа выявленных различий, позволивших объединить регионы по уровню развития социальной инфраструктуры в кластеры представлены усредненные характеристики по группам (табл. 1).

Таблица 1 – Средние величины показателей развития социальной инфраструктуры в сельских территориях

Кластеры	Охват детей в возрасте 1-6 лет ДОО, %	Обеспеченность населения, на тыс. чел.		Общая площадь жилых помещений, на 1 жителя, кв. м	Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	Доля СНП, %		Численность на 100 СНП		
		ЛПУ	местами в клубах,			имеющих связь по дорогам с твердым покрытием	не газифицированных	школ	магазинов	объектов бытового обслуживания
1	45,2	1,47	214,0	30,6	28,5	70,5	38,2	15,8	113,8	24,8
2	50,2	0,87	124,9	18,1	11,3	81,6	72,3	69,2	432,8	85,6
4	53,3	1,42	162,3	25,8	12,7	61,2	85,8	30,6	232,0	49,2
5	53,7	0,57	116,3	21,0	52,6	78,6	41,4	31,0	227,8	49,3
7	60,1	0,56	96,2	20,2	46,6	52,4	47,2	69,5	796,4	240,7
8	34,2	0,45	61,5	17,2	31,0	93,5	8,7	94,9	810,5	143,3

Источник: составлена авторами

По исследуемым нами показателям развития социальной инфраструктуры сельских территорий выделяется 8 кластер (три республики Северного-Кавказа) – это низкие обеспеченность сельского населения лечебно-профилактическими учреждениями, жильем, местами в клубах, охват детей дошкольным образованием. При этом, высокая доля населенных пунктов, имеющих связь по асфальтированным дорогами, школа практически в каждом сельском населенном пункте, самая низкая доля не газифицированных населенных пунктов.

Следует обратить внимание на 1 кластер, объединивший большинство сельских территорий регионов Центрального ФО и значительную их часть в Приволжском ФО. Наравне с высокой обеспеченностью населения ЛПУ и местами в клубах, самой высокой площадью жилых помещений, приходящейся на 1 человека, обеспеченность ее всеми видами благоустройств находится на невысоком уровне. Число школ, магазинов и объектов бытового обслуживания на 100 сельских населенных пунктов низкая, а доля не газифицированных сельских населенных пунктов относительно велика.

К особенностям 2 и 4 кластера можно отнести значительную долю не газифицированных сельских населенных пунктов и, как следствие, низкую долю площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства. И тут, пожалуй, стоит отметить, что в эти кластеры входят регионы, являющиеся местами добычи природного газа в России (Иркутская, Тюменская, Томская области, Красноярский и Пермский края, республики Якутия, Калмыкия и Коми).

Закключение. Таким образом, по мнению авторов, предложенная методика разработки типологии регионов на основе кластерного анализа дает возможность сформировать конкретные механизмы (программные или проектные) позволяющие регулировать социальное развитие сельских территорий в регионах Российской Федерации с учетом особенностей объединивших их в конкретный кластер.

Литература

1. Бондаренко Л.В., Яковлева О.А. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню развития сельских территорий и антидепрессивное управление. // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2017. № 2 (14). С. 31-39
2. Козлов А.В., Яковлева О.А. Состояние и тенденции развития социальной инфраструктуры сельских территорий в странах ЕАЭС. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2018. № 2. С. 31-36
3. Барина В.А., Дробышевский С.М., Еремкин В.А., Земцов С.П., Сорокина А.В. Типология регионов России для целей региональной политики. // Российское предпринимательство. 2015. № 16(23).
4. Анимица П.Е., Новикова Н.В., Ходус В.В. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов. Известия уральского государственного экономического университета. 2009. №1 (23). С. 52-59
5. Яковлев В.Б. Анализ данных. Практикум: Учебное пособие. – Germany, Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2016. 192 с.

УДК 338.51:620.93:63

СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ – ОДНО ИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Юрков Евгений Петрович, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(495) 700-06-78, e-mail: elmann@list.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика ценообразования на нефтепродукты и электроэнергию, обуславливающая непрерывный рост цен, что не соответствует цели ускорения экономического развития государства. Раскрываются возможные ценовые последствия «налогового маневра» в нефтяной отрасли. Отмечается несистемный характер действий правительства по регулированию цен на нефть и продукты ее переработки. Рассматриваются положительные стороны возможного переноса основной налоговой нагрузки в нефтяной отрасли на вывозные пошлины. Анализируются результаты реформирования электроэнергетики; делается вывод о неизбежности дальнейшего роста тарифов, если государство не вернет себе полномочия единственного покупателя.

Abstract. The article analyzes the specifics of pricing for petroleum products and electricity, causing a continuous increase in prices, which is not consistent with the goal of accelerating the economic development of the state. The possible price consequences of the «tax maneuver» in the oil industry are disclosed. The non-systemic nature of government actions to regulate the prices of oil and its products is noted. The positive aspects of the possible transfer of the main tax burden in the oil industry to export duties are considered. Analyzes the results of the reform of the power industry; the conclusion is made that the further growth of tariffs is inevitable if the state does not regain the authority of the sole purchaser.

Ключевые слова: ценообразование, инвестиционное развитие, государственное регулирование, естественные монополии, нефтепродукты, электроэнергия, налогообложение.

Key words: pricing, investment development, government regulation, natural monopolies, petroleum products, electricity, taxation.

Основные положения: - задача ускорения развития экономики, включая агропромышленный комплекс, не может быть успешно решена без снижения цен на топливо и электроэнергию;

- Федеральная антимонопольная служба не в состоянии обеспечить даже стабилизацию цен; в нефтяной отрасли это не может сделать даже правительство;

- для изъятия монопольных сверхдоходов и снижения цен потребуется политическая воля, способная преодолеть неизбежное сопротивление компаний - монополистов.

Введение. Природно-географические условия России (суровый климат, обширность территории, протяженность коммуникаций) объективно определяют высокую энергоемкость отечественной экономики, в том числе и агропромышленного комплекса. Вполне очевидно, уровень цен на энергоносители является существенным фактором конкурентоспособности продукции отраслей материального производства. В отечественном сельском хозяйстве доля прямых затрат на покупку энергоносителей составляет около 20% в общей величине расходов на приобретение материальных оборотных средств производства. К прямым операционным затратам добавляется еще и топливно-энергетическая составляющая в расходах на выполнение услуг и работ, осуществленных сторонними организациями, на покупку комбикормов, минеральных удобрений и пр. Эта же составляющая опосредованно включена и в расходы по инвестиционной деятельности. Поэтому для сельского хозяйства рост цен на энергоносители далеко небезразличен. В этой связи, нельзя не отметить противоречивость внутренней экономической политики. С одной стороны, приходится регулярно слышать призывы высшего руководства страны повышать конкурентоспособность и ускорять развитие отечественной экономики; с другой, - наблюдать постоянный рост внутренних цен на энергоносители, что не только снижает экономическую конкурентоспособность, но и осложняет межрегиональные связи, создавая тем самым еще и политические угрозы регионального сепаратизма, способствует повышению недовольства населения ростом тарифов ЖКХ. Не вызывает сомнения, что для отечественной экономики в целом, включая и отрасли АПК, цены на энергоносители должны быть гораздо ниже среднемировых уровней. Добиться этого можно только усилением государственного регулирования экономических отношений.

Методы. Абстрактно-логический, аналитические обобщения.

Результаты. Характерной особенностью большинства отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) является их монопольное положение, что в условиях свободных рыночных отношений обуславливает возможность ценовых злоупотреблений, выражающихся как в необоснованно высоком уровне цен, так и в темпах их динамики. Предотвращать такую возможность может только государственный контроль, и если мы говорим о нежелательной для страны ситуации в сфере ценообразования на топливно-энергетические товары, то было бы не вполне корректно обвинять в этом только Федеральную антимонопольную службу (ФАС). Ценообразование на энергоносители во многом определяется соответствующей правительственной экономической политикой.

Рынок средств производства и услуг для сельского хозяйства представлен множеством сегментов, различающихся условиями ценообразования. Среди них наибольшее внимание привлекают рынки газа, нефтепродуктов и электроэнергии, где имеются объективные предпосылки для ценового доминирования в силу монопольного положения рыночных субъектов.

Ведущую роль в отечественной газотранспортной системе играет ПАО «Газпром». Компания является монополистом в сферах транспортировки и экспорта трубопроводного газа. Конкуренция с прочими производителями газа не является достаточно существенной для того, чтобы служить рыночным регулятором ценообразования, поэтому осуществляется государственное регулирование цен. Это единственный сегмент рынка энергоносителей, где пока не выполняется рекомендация ВТО о выравнивании внутренних и мировых цен; по-видимому, учитываются возможные социально-политические риски, чреватые ликвидацией либерального эксперимента в целом. ФАС устанавливает для Газпрома целевой ориентир (оптовую цену), а также границы («коридор») ценового маневрирования. Механизм ценообразования хотя и нельзя считать идеальным, но надо признать, что он в целом обеспечивает баланс интересов всех задействованных участников, в том числе сельскохозяйственных потребителей. Другими словами, для сельского хозяйства ценовая ситуация в газовом сегменте рынка выглядит достаточно благоприятно, чего нельзя сказать о ценообразовании на нефтепродукты и электроэнергию.

Злободневность проблематики ценообразования на нефтепродукты обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, рост цен на нефтепродукты является одним из главных факторов инфляции затрат и, следовательно, стагнации экономики, осложнения межрегиональных связей и снижения уровня жизни большей части населения. Во-вторых, - государство в своем нынешнем состоянии заинтересовано в росте цен на нефтепродукты, поскольку через систему акцизов обеспечивается значительная доля налоговых поступлений в бюджет страны. В-третьих, через механизмы ценообразования происходит частнособственническое присвоение природной ренты, формируя сверхдоходы нефтяных компаний и прослойку чрезвычайно богатых людей, что воспринимается большей частью населения как социальная несправедливость.

Ситуацию на отечественных рынках нефти и нефтепродуктов фактически полностью контролируют несколько вертикально интегрированных компаний (ВИНК), которые не упускают возможности постоянно сетовать на чрезмерно высокое (с их точки зрения) налоговое давление, стараясь при этом не затрагивать тему сверхприбыльности. Надо признать, что на вопрос о прибыльности вряд ли возможно дать однозначный ответ. С одной стороны, публичная отчетность показывает большой разброс показателей относительной доходности. Например, ПАО «Нефтяная компания «Роснефть», известная инвестиционной активностью, имела в 2013 г. 3,8% рентабельности продаж по чистой прибыли, в 2016 г. этот показатель снизился еще на 1,3 пункта, а ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» за те же годы, - соответственно, 80,7% и 57,7% (рассчитано по данным портала «тест.фирм.ру»). В этой связи, пример Лукойла показывает, что попытки нефтяников свести проблему высоких цен на нефтепродукты к чрезвычайно обременительному налоговому давлению, не выглядят убедительными. Действительно, если зарубежные нефтяные компании работают на уровне

рентабельности 25-30%, то ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» при условии такого уровня рентабельности могла бы дать государству в 2016 г. 103-110 млрд рублей дополнительных налогов, либо снизить цены примерно на 32-35 %.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) не оставляет без внимания ценовую политику ВИНК, но контролирует только изменения цен, а не их уровень. Но поскольку нефтяные компании обосновывают повышение цен необходимостью учитывать инфляцию издержек, либо ссылаются на рост цен на зарубежных рынках, то ФАС, судя по прессе, предъявляет претензии преимущественно к скоординированному повышению цен, видя в этом картельные сговоры. Попытки ФАС привлечь к ответственности некоторые компании за нарушения антимонопольного законодательства обычно не дают желаемого результата: подозрения в картельных сговорах редко переходят в доказательные обвинения, и ответчики либо оспаривают их в судах, либо отделываются несущественными штрафами. Концепция ценообразования по принципу «netback» остается при этом вне поля зрения, хотя именно она является во многом источником ценовых проблем. Поскольку ФАС не может обеспечить результативность контрольно-надзорной деятельности, правительство вынуждено брать на себя исполнение функций регулирования, которые сводятся, в основном, к угрозам и уговорам. К примеру, в июне текущего года, после скачка цен на бензин и дизельное топливо, последовала реакция правительства: была достигнута договоренность с нефтяными компаниями о «заморозке» цен до конца первого квартала 2019 г., причем, была проявлена трогательная забота о предоставлении им компенсации за недополученную прибыль путем снижения акцизов, т. е. фактически за счет бюджетных средств. Но уже в октябре цены стали снова повышаться. Вместо наказания правительство пошло на уступку, разрешив нефтяным компаниям с 1 января 2019 г. повышать цены, но темпом не выше инфляции. Чего стоят такие договоренности, показали последующие события: не прошло и месяца, как правительство пригрозило нефтяникам санкциями, если рост цен будет продолжаться.

Интересно, что в текущем году правительство подтвердило верность взятому ранее курсу на так называемый «налоговый маневр», предусматривающий снижение вывозных пошлин на нефть, вплоть до их полного обнуления к 2024 г., с одновременным повышением НДС и сохранением системы акцизов. Совершенно очевидно, что рост НДС приведет к росту затрат на производство нефтепродуктов; при сохранении акцизов это неизбежно предопределяет повышательный тренд ценовой политики нефтяников. Аналитики энергетических рынков полагают, что правительственный налоговый маневр имеет сугубо фискальный характер, не более того [1], а в качестве негативных последствий можно ожидать рост протестных настроений в стране, а также осложнение отношений России с другими странами ЕАЭС, которые престанут получать ценовую льготу в размере экспортной пошлины. По утверждению вышеупомянутого источника, Белоруссия оценивает свои бюджетные потери от российского налогового маневра примерно в 300 млн долларов только в 2019 г., а в перспективе годовые потери могут составить более 2 млрд долларов, или около четырех процентов ВВП. Вполне можно прогнозировать осложнение политических отношений с союзными государствами.

Но помимо упомянутого налогового маневра планируется в 2019 г. начать реализацию нескольких пилотных проектов по внедрению еще одной налоговой новации – налога на добавленный доход (НДД). При этом налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) не упраздняется, а лишь сокращается, Налоговая база по НДД будет исчисляться следующим образом: выручка за вычетом пошлины и расходов на добычу (включая сохраняющийся НДПИ) и транспортировку; налоговая ставка – 50%. Предполагается, что НДД позволит, во-первых, активизировать инвестиционную деятельность; во-вторых, – изымать природную ренту. Надо отметить, что стимулирование инвестиционных процессов актуально не только для нефтяной отрасли, поэтому было бы целесообразно вернуть всем отраслям инвестиционную льготу по налогу на прибыль. Что касается изъятия природной ренты, то это можно только приветствовать, но нельзя не учитывать риска необоснованного завышения затрат с целью снижения налогооблагаемой базы. Деятельность ВИНК остается недостаточно про-

зрачной, каждая из них имеет много дочерних и зависимых компаний, накоплен большой опыт «налоговой оптимизации».

Множественность налогов объективно осложняет их администрирование, да и сама концепция регулирования не выглядит убедительной. Отсутствует системность принимаемых правительственных решений, определяя неизбежность «ручного управления», которому противопоставлен мощный лоббистский потенциал нефтяных компаний. Поэтому в перспективе ценовая ситуация на нефтяном и нефтепродуктовом рынках вряд ли изменится к лучшему для страны, если не будет ликвидирована зависимость внутренних цен от цен мирового рынка, а это станет возможным, если внутренняя цена нефти будет ориентирована на себестоимость и приемлемую для общества рентабельность в размере 15-20%.

Принципиальный подход к решению взаимосвязанных проблем ценообразования и налогообложения в нефтяной отрасли предложили ученые Национального института развития РАН. Согласно их концепции, налог на добычу полезных ископаемых должен выполнять лишь функцию экономического выравнивания затрат для различных условий добычи, что предполагает и изъятие природной ренты. Основную фискальную нагрузку предлагается перенести на вывозные таможенные пошлины [2]. Практическая реализация этой концепции позволила бы обеспечить равновыгодность внутренних и внешних продаж, а также поддерживать цены на продукты нефтепереработки на уровне, который правительство посчитает необходимым для развития всей экономики страны. Можно также быть уверенным в том, что предлагаемые меры вызовут ожесточенное противодействие нефтяных компаний.

Явно неблагоприятная для потребителей ситуация складывается в сфере ценообразования на электроэнергию. После приватизационной кампании 90-х годов в электроэнергетике была создана организационная структура холдингового типа РАО «ЕС России» с двухуровневой системой регулирования тарифов. На федеральном уровне функцию единственного покупателя выполняла головная организация, а на уровне субъектов федерации – региональные энергетические компании. Политика государственного ценового регулирования в условиях общего экономического кризиса была направлена на поддержание более-менее приемлемой стоимости электроэнергии, то есть учитывала важную производственно-сервисную функцию электроэнергетики, может быть даже в ущерб экономических интересов этой отрасли. Поэтому электроэнергетика тоже испытывала определенные трудности: хроническую дебиторскую задолженность из-за неплатежей, старение основных средств из-за невозможности проводить активную инвестиционную деятельность, и др., но в целом сохранялась организационно-технологическая целостность отрасли. По мнению экспертов, к началу 2000-х годов финансово-экономическое положение электроэнергетической отрасли стабилизировалось; была проведена переоценка основных средств, в результате чего возросла амортизационная составляющая тарифов, появились предпосылки для модернизации и строительства энергетических объектов и сетевого хозяйства [3].

До сих пор господствующим трендом внутренней экономической политики является максимально возможное отстранение государства от регулирования экономики. Считается, что свободный рынок будет выполнять функцию ценового регулирования намного лучше, хотя на практике нерегулируемый рынок создает обычно лишь предпосылки для повышения цен как главного фактора наращивания прибылей частных компаний. Это наглядно видно на примере электроэнергетики. Дискуссия в начале 2000-х годов о возможных вариантах дальнейшего развития электроэнергетики показала критическое отношение к варианту рыночного реформирования. Примечательно, что с критикой рыночного реформирования выступали даже представители либерального экономического сообщества. Этому не приходится удивляться, поскольку электроэнергетика представляет собой, в сущности, естественную монополию, электроэнергию как товар невозможно хранить, процесс ее производства и потребления непрерывен, у конечных потребителей нет возможности выбора поставщика, то есть конкуренция при определенных условиях возможна лишь на этапе генерации, а на стадии конечного потребления это исключено.

Тем не менее, в 2001 г. Правительство приняло постановление «О реформировании

электроэнергетики Российской Федерации» (№526 от 11.07.2011 г.). К числу основных задач реформирования были отнесены: а) создание конкурентных рынков электроэнергии во всех регионах России, в которых организация таких рынков технически возможна; б) создание эффективного механизма снижения издержек в сфере производства (генерации), передачи и распределения электроэнергии и улучшение финансового состояния организаций отрасли; в) стимулирование энергосбережения во всех сферах экономики; г) создание благоприятных условий для строительства и эксплуатации новых мощностей по производству (генерации) и передаче электроэнергии. По поводу ценообразования конкретно ничего не сказано, что допускает противоречивость трактовки. С одной стороны, создание эффективного механизма снижения издержек на стадиях генерации, передачи и распределения электроэнергии как бы намекает на возможность если не снижения цен (тарифов), то хотя бы их стабилизации. с другой, - стимулирование энергосбережения может предполагать неизбежность роста стоимости электроэнергии.

Реформа завершилась в 2008 году. Вместо РАО «ЕС России» с его 73 региональными подразделениями появились более пятисот генерирующих, сбытовых и сетевых компаний, каждая из которых, естественно, была заинтересована в максимизации прибылей. В чисто техническом плане объективно усложнялась функция государственного контроля ценообразования.

Подводя итоги развития электроэнергетики за десять лет после упразднения РАО «ЕС России» Чубайс А.В. утверждает, что основные цели реформирования достигнуты: а) монопольная отрасль, контролируемая государством, стала рыночной, основанной на конкуренции; б) проведены структурные преобразования, создана система рынков; в) обеспечено поступление масштабных инвестиций [4]. С формальной точки зрения, действительно, нельзя сомневаться в проведенных структурных преобразованиях и создании системы рынков, но является ли эта система конкурентной? Как уже отмечалось выше, на стадии конечного потребления электроэнергии конкуренция невозможна в принципе. В системе же генерации конкурентные отношения пока не складываются. Как показано сотрудниками Института проблем естественных монополий, этому есть две основные причины. Первая – неравномерность размещения различных типов генерации по территории страны; вторая, - наличие значительных инфраструктурных ограничений по перетоку электроэнергии [5]. Нельзя сомневаться в значимости результатов инвестиционной деятельности, но следует принять во внимание, что это удалось сделать, используя метод RAB (регулирования доходности инвестированного капитала), согласно которому гарантированная доходность инвестиции закладывается в прирост тарифа. Другими словами, реализованные проекты профинансированы фактически за счет потребителей. Аналитики отмечают значительный рост стоимости электроэнергии в зонах пилотного применения этого метода [6].

Учитывая приведенные обстоятельства, не приходится удивляться, что вопрос о снижении стоимости электроэнергии или хотя бы о стабилизации тарифов для конечных потребителей даже не ставится. С 2008 г. по 2017 г., как утверждает Чубайс А. В., цены на электроэнергию для промышленных потребителей выросли в 2,26 раза, что немного превышает рост цен на продукцию промышленности (2,24 раза), то есть промышленность имеет возможность адекватно реагировать на рост стоимости электроэнергии. Сельское же хозяйство такой возможности не имеет. В качестве иллюстрации сошлемся на данные другого источника за период с 2008 г. по 2013 г.: стоимость электроэнергии для сельского хозяйства выросла примерно в 2,3 раза, а цены реализации сельскохозяйственной продукции – всего на 47% [7]. Если рассматривать период 2002-2013 гг., то в ценовой дискриминации сельскохозяйственных потребителей со стороны электросетевых компаний не приходится сомневаться: стоимость электроэнергии выросла для промышленности в 2,7 раза, а для сельского хозяйства - почти в 5,5 раза [8], т. е. в 2013 году сельское хозяйство платило за единицу электроэнергии вдвое больше. Опережающий рост тарифов для сельскохозяйственных потребителей, по всей очевидности, объясняется тем, что на низовом уровне конкуренция компаний-поставщиков практически исключена, следовательно, создаются благоприятные

для поставщиков предпосылки для ценового произвола. Кроме того, в деятельности электроснабжающих организаций отмечаются попытки связывать сельскохозяйственных потребителей энергии дискриминационными договорными отношениями по условиям подключения, режимам энергопотребления и др., в результате чего фактическая оплата электроэнергии может значительно превышать базовый тариф.

Опережающий рост стоимости электроэнергии для сельскохозяйственных потребителей косвенно свидетельствует о слабости государственного антимонопольного контроля, который формально еще сохраняется. Отчасти такой контроль сохраняется и на стадии генерации. Это обстоятельство не устраивает Чубайса А. В. Он полагает, что поскольку базовые технологические и экономические предпосылки дальнейшего развития созданы, то «...осталось решить главное – отказаться от привязки уровня цен на электроэнергию к уровню инфляции» [4]. Последствия такого шага легко предсказуемы.

Таким образом, реформа электроэнергетики не дает повода для оптимизма в отношении снижения или хотя бы стабилизации стоимости электроэнергии. Напротив, с высокой долей вероятности можно прогнозировать дальнейший рост тарифов. Непредсказуемым является только темп роста. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей надежда на некоторое снижение тарифов связана с предстоящим упразднением системы перекрестного субсидирования, однако далеко не факт, что это произойдет.

Для государства возможны три направления регулирования рынка электроэнергии. Первый – оставить существующую систему регулирования, уповав на рыночное саморегулирование; этот путь гарантированно чреват эскалацией тарифов. Второй – обеспечить прозрачность формирования затрат от этапа генерации до конечной реализации, дополненную регулированием доходности. Третий, радикальный, – суть которого хорошо сформулирована в [3]: «В нынешних условиях единственно возможный путь – это возобновление государственного регулирования тарифов на электроэнергию и развития ЕЭС с возвратом к единому рынку «единственный покупатель», отказом от конкурентных розничных рынков и соответствующими преобразованиями энергокомпаний на региональном уровне». В современных условиях, когда России фактически объявлена экономическая война, экстремальному внешнему давлению должна быть противопоставлена жесткая внутренняя экономическая политика. Поэтому третий из упомянутых вариантов представляется самым адекватным.

Заключение. Явная стагнация отечественной экономики в современных жестких условиях санкционного давления требует, на наш взгляд, адекватно жестких мер внутреннего ценового и налогового регулирования деятельности естественных монополий. Первоочередной мерой могла бы стать «заморозка» цен, что позволило бы ликвидировать первичный генератор инфляции. В дальнейшем потребуются разработать организационно-экономический механизм, делающий возможным снижение цен на топливо и электроэнергию. Противоречивость экономических интересов государства, с одной стороны, и энергетических компаний, – с другой, можно преодолеть только государственным принуждением – как в экономической, так и внеэкономической формах.

Литература

1. Долженков А., Кулагин В., Грушевенко Д. Зажигательный маневр // Эксперт. 2018. №41. С. 44-48
2. О концептуальных подходах к формированию государственной политики цен в Российской Федерации. – М.: РАН, Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2013. 20 с. / <http://otpp.ru/wp-content/>
3. Беляев Л. Необходимость минимальных внутренних цен на энергоносители // Экономист. 2012. №2. С. 64-71
4. Чубайс А.В. Реформа российской электроэнергетики: десять лет спустя // Вопросы экономики. 2018. №8. С. 39-56
5. Григорьев А., Шафран А. Электроэнергетика сегодня: конкуренция без конкурентов? / www.ipem.ru/news/
6. Зеленский Ю.В., Кириченко Е.В. Кому выгоден метод RAB? Рассуждения экономиста // Энергосовет. 2009. №3 (3). / www.energosovet.ru.
7. Организационно-экономический механизм воспроизводства производственных ресурсов в АПК: теория и практика; коллективная монография; под общим и научным ред. д. э. н. Кибирова А. Я. – М., Фонд «Кадровый резерв». 2017. 260 с.
8. Ляскова Е.А., Курбангалиев М.Р. К вопросу реформирования электроэнергетики РФ. №1(3). 2014. / euii-journal.ru/pdf/

УДК 332.1:002:63

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

Муратова Людмила Георгиевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ВИАПИ имени А.А. Никитина – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8 (495) 621-71-31, e-mail: muratlg@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются региональные системы информационного обеспечения АПК, предназначенные для поддержки принятия эффективных управленческих решений. Рассматриваемые информационные системы позволяют повысить эффективность производства сельскохозяйственной продукции, проводить инвентаризацию и паспортизацию объектов сельскохозяйственного производства, контролировать использование земельных ресурсов, соблюдение севооборотов и сохранения плодородия почв, увеличивать налоговые поступления в бюджет.

Abstract. The article analyzes the regional information systems of agriculture, designed to support the adoption of effective management decisions. The considered information systems allow to increase the efficiency of agricultural production, to carry out inventory and certification of objects of agricultural production, to control the use of land resources, observance of crop rotations and preservation of soil fertility, increase tax revenues to the budget.

Ключевые слова: региональные системы информационного обеспечения АПК, информационные системы, автоматизация государственного бюджетного управления в сельском хозяйстве, геоинформационные системы, спутниковый мониторинг, ситуационный центр.

Keywords: regional information systems of agriculture, information systems, automation of state budget management in agriculture, geographic information systems, satellite monitoring, situation center.

Основные положения: - Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края одним из первых в стране создало информационную аналитическую систему «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» (ситуационный центр);

- одним из разработчиков ИАС «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» была компания «ЦентрПрограммСистем», г. Белгород;

- информационные системы за счет принятия более обоснованных и эффективных управленческих решений способствуют росту производственно-экономических, финансовых показателей агропромышленного комплекса региона.

Введение. Повышение требований к эффективному управлению АПК России обуславливает острую необходимость получения оперативной и обоснованной информации. Поэтому роль информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений на всех уровнях иерархии АПК в последнее время резко возрастает.

Под эгидой региональных министерств сельского хозяйства по данным МСХ на конец 2017 года в 33 регионах запущены собственные автоматизированные информационные системы (АИС), в 7 АИС в разработке, в 46 регионах АИС отсутствуют [1].

Результаты. В рамках реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства, в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов на период до 2020 года [2], и создания системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства (СГИО СХ) [3], а также в рамках исполнения государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», одним из направлений которой, является создание ситуационных центров [4], в ряде регионов были созданы Ситуационные центры.

Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края одним из первых в стране создало информационную аналитическую систему «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» (ситуационный центр).

Система предназначена для повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции, инвентаризации и паспортизации объектов сельскохозяйственного производства, контроля использования земельных ресурсов, соблюдения севооборотов и

сохранения плодородия почв.

В разработке и реализации системы, в накоплении информации по каждому сельскохозяйственному участку кроме Минсельхоза Краснодарского края активное участие принимали Минсельхоз РФ, Кубанский государственный аграрный университет, Институт космических исследований РАН РФ, специалисты компаний разработчиков.

Основные блоки системы:

- Государственная поддержка и уплата налогов. В блок входят программные продукты, разработанные на платформе «1С:Предприятие», и позволяющие повысить эффективность государственного управления в вопросах поддержки регионального сельского хозяйства, а также автоматизирующие процессы от планирования и анализа фактических производственно-экономических показателей деятельности предприятий, до прогнозирования потребностей в субсидиях.

- Экономика и аналитика. Предназначен для комплексного решения автоматизации процессов, связанных с планированием и прогнозированием производственно-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий муниципального района и региона в целом.

- Инвестиции. Информация об основных инвестиционных проектах, реализуемых и планируемых к реализации в АПК. Анализ отраслей, подотраслей, в которые нужно направить и привлекать инвестиции.

- Почвы. Почвенные карты. Информация о содержании гумуса, запасах продуктивной влаги, форме влаги, степени засоления почв, плотности почв и т.д.

- Сельскохозяйственные угодья. Атлас сельскохозяйственных земель. Паспортизация всех сельскохозяйственных угодий. Внесение сведений: площадь, структура севооборотов, агрохимические обследования, с возможностью корректировки границ земельного участка или разделения его границ. Мониторинг посевов сельскохозяйственных культур.

- Производство и переработка, рынки сбыта. Обеспечение продовольственной безопасности за счет наличия в системе всего баланса произведенной сельскохозяйственной продукции, ее ввоза и вывоза. Поиск рынков сбыта.

- Спутниковый мониторинг. Программный комплекс спутникового мониторинга дает возможность производить спектральный анализ для оценки состояния сельскохозяйственных угодий, рассчитывать ежедневный прирост биомассы сельхозкультур, прогнозировать урожайность каждой сельскохозяйственной культуры в разрезе как отдельного поля, так и района и региона в целом [5].

Одним из разработчиков ИАС «Единый центр дистанционного спутникового мониторинга Краснодарского края» была компания «ЦентрПрограммСистем», г. Белгород. Данная компания создала несколько программных продуктов для сельского хозяйства. Рассмотрим их подробнее.

В блок «Автоматизация государственного бюджетного управления в сельском хозяйстве» входят программные продукты, разработанные на платформе «1С:Предприятие», и позволяющие повысить эффективность государственного управления в вопросах поддержки регионального сельского хозяйства, а также автоматизирующие процессы от планирования и анализа фактических производственно-экономических показателей деятельности предприятий до прогнозирования потребностей в субсидиях и предоставления сельскохозяйственным товаропроизводителям государственных услуг субсидирования в электронном виде: учет субсидий для сельского хозяйства; свод профинпланов сельскохозяйственных предприятий; анализ показателей развития сельского хозяйства региона; личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя [6].

Специализированное программное средство «Учет субсидий для сельского хозяйства» является комплексным решением автоматизации процессов, связанных с планированием, учетом и мониторингом выплат субсидий. Программное средство предназначено для региональных и муниципальных органов исполнительной власти, оказывающих государст-

венную поддержку сельскому хозяйству. Внедрено в 65 регионах России.

Специализированное программное средство «Свод профинпланов сельскохозяйственных предприятий» является комплексным решением автоматизации процессов, связанных с планированием и прогнозированием производственно-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий муниципального района и региона в целом. Внедрено в 24 регионах Российской Федерации.

«Анализ показателей развития сельского хозяйства региона» предназначен для получения аналитических показателей на основании данных о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных товаропроизводителей региона и сравнения их с аналогичными показателями предыдущих периодов.

«Личный кабинет сельскохозяйственного товаропроизводителя» – он-лайн доступ к услугам субсидирования. Проект успешно реализован в Рязанской и Челябинской областях.

В блок «Автоматизация государственного управления: управление регионом» входят геоинформационные системы (ГИС) разработанные на платформе «ГеоС» и предназначенные для повышения эффективности управления социально-экономическим развитием региона, улучшения качества государственного управления в органах государственной исполнительной власти и создание условий для развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры: Инфраструктура пространственных данных; Геоцентр Управление АПК; Геоцентр ЛесоУправление; Геоцентр РыбоУправление; Похозяйственная книга; Геоцентр ЗемлеУправление.

Информационная система «Инфраструктура пространственных данных» позволяет руководителям различных секторов государственного управления получать достоверную и актуальную информацию в режиме реального времени, в том числе с мобильных устройств, использовать ее в профессиональной деятельности и опираться на нее при принятии управленческих решений.

Информационная система «Геоцентр Управление АПК» – геоаналитическая система управления агропромышленным комплексом для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Система реализована как веб-приложение на платформе «ГеоС», которая, в свою очередь, интегрировала возможности двух технологических платформ: «1С:Предприятие» и GeoServer.

«Геоцентр Управление АПК» является частью комплексной системы автоматизации государственного управления регионом. Обеспечивает накопление, хранение, обработку и использование информации по ресурсному обеспечению производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Также обеспечивает ведение мониторинга реализации региональных и муниципальных программ по развитию сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий, иных целевых федеральных, региональных и муниципальных программ.

Данная система за счет принятия более обоснованных и эффективных решений способствует росту производственно-экономических, финансовых показателей агропромышленного комплекса региона, социально-экономических показателей развития сельской местности.

Геоаналитическая система «Геоцентр Управления АПК» обеспечивает быстрый доступ к данным с использованием интернет-технологий со стороны органов управления сельским хозяйством региона, наглядное представление на тематических картах информации по использованию каждого поля конкретным сельхозтоваропроизводителем, регулярный космический мониторинг состояния земель – все это побуждает производителей сельскохозяйственной продукции вести более точную отчетность о посеве и уборном урожае.

В результате, региональный бюджет получает дополнительные доходы от налоговых поступлений на дополнительно показанную продукцию, и кроме этого обеспечивается повышение региональных отчетных показателей по посевным площадям, урожайности и ва-

ловому сбору сельскохозяйственных культур.

Информационная система «Геоцентр ЗемлеУправление» предназначена для обработки, хранения и использования информации о состоянии и использовании земель региона. Система позволяет руководителям оперативно получать систематизированные сведения о количестве, качественном состоянии и правовом положении земель в границах области, опираться на них при принятии управленческих решений, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земель.

Информационная система «Похозяйственная книга» – автоматизация учета ЛПХ для органов местного самоуправления.

В блок «Автоматизация сельского хозяйства: отраслевые решения» входят программные продукты, разработанные на платформе «1С:Предприятие» и геоинформационные системы (ГИС) на платформе «ГеоС», предназначенные для комплексной автоматизации сельскохозяйственных производителей с учетом всех отраслевых особенностей ведения оперативного, управленческого и регламентированного учетов. Из 11 подсистем, входящих в данный блок и разработанных для сельскохозяйственных предприятий, одна подсистема предназначена как для сельхозпредприятий, так и для муниципальных и региональных органов власти.

Геоинформационная система (ГИС) «АгроУправление» разработано на платформе «1С:Предприятие» является комплексным решением для автоматизации задач управления электронными картами, ведения кадастрового и агрономического учетов, проведения мониторинга транспорта и земель, автоматизации план-фактного учета работ на полях, управления инфраструктурой компании, интеграции с внешними сервисами и отраслевыми системами 1С сельскохозяйственных предприятий. В «АгроУправлении» предоставляются возможности для интеграции практически с любыми внешними программами и оборудованием на основе общепризнанных открытых стандартов и протоколов передачи данных: текстовые документы, XML-документы, XDTO, DBF-файлы, внешнее соединение, Automation Client/Server, HTML-документы, технология внешних компонентов, макеты ActiveDocument, веб-сервисы [7].

Обсуждение. Использование информационных систем в сельском хозяйстве хорошо зарекомендовало себя. Приведем несколько примеров внедрения ИС в регионах РФ.

В Тамбовской области в 2013 г. был выполнен проект по инвентаризации пахотных земель и мониторингу их использования региональным информационно-консультационным центром АПК и компанией «ЦентрПрограммСистем» на основе использования геоаналитической системы «АгроУправление». Были созданы карты полей для каждого сельскохозяйственного предприятия, произведен подсчет площадей землепользования, определены земли, по которым официальная отчетность о произведенной продукции не поступала. В результате проведенного пилотного проекта было выявлено порядка 4 тыс. га неиспользуемых земель и площадей, которые использовались, но не попадали в официальную отчетность.

В результате, в 2013 г. по отчетным данным в сравнении с 2012 г. был зафиксирован рост всех ключевых показателей зернового производства – посевных площадей, валового сбора, урожайности, а также объемов производства продукции растениеводства: посевные площади под зерновыми увеличились на 142 тыс. га, рост 109,7% к уровню 2012 г., валовой сбор зерновых и зернобобовых (включая кукурузу) в 2013 г. увеличился на 1127 тыс. т зерна и составил практически 3 млн т - прирост к 2012 г. 160%, урожайность зерна в 2013 г. составила 30,9 ц/га (в 2012 г. было 21,6 ц/га) - самая высокая за период с 2000 г. в Тамбовской области - прирост урожайности к 2012 г. - 143%. В 2013 г. Тамбовская область показала максимальный индекс производства продукции растениеводства среди всех регионов ЦФО – 126,4% [8]. Средний индекс по ЦФО составил 106,2%.

В последующие годы Тамбовская область вновь показала стабильно хорошие результаты по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур — в 2014 году было собрано зерновых и зернобобовых 3,12 млн тонн, в 2015 г. – 3,45 млн тонн, в 2016 г. – 3,25 млн тонн.

По статистическим данным в 2015 году Тамбовская область вновь увеличила площади под зерновыми, зернобобовыми культурами — на 99,5 тыс. га.

Еще один пример повышения производственных показателей аграрной отрасли с помощью внедрения геоаналитической системы «АгроУправление». В 2014 г. Саратовский Аграрный университет имени Вавилова совместно с ООО «ЦентрПрограммСистем» выполнили проект по инвентаризации, мониторингу использования сельскохозяйственных земель в Саратовской области.

В ГИС «АгроУправление» был создан реестр сельхозтоваропроизводителей, карты полей, на которых каждый сельхозтоваропроизводитель ведет свою хозяйственную деятельность, паспорта предприятий и районов с производственно-экономическими показателями, перечнем востребованных рынком сельхозкультур и сортов, которые целесообразно выращивать в соответствующем районе, перечень усовершенствованных зональных технологий, адаптированных для конкретных почвенно-климатических условий [9]. Созданная база данных полей и сельхозтоваропроизводителей вместе с актуальными космическими снимками, полученными от инженерно-технологического центра СКАНЭКС, помогли провести важный для Министерства сельского хозяйства Саратовской области анализ по определению площадей, на которых ведется производственная деятельность, но отчетность о производстве отсутствует.

Проведению аналитической работы по использованию пахотных земель также помогают паспорта сельскохозяйственных товаропроизводителей, созданные в системе «АгроУправление» и заполняемые автоматически из системы «1С: Свод отчетов АПК». Данные по площадям, получаемые из регламентированной отчетности, информация от сельхозтоваропроизводителей в разрезе полей о том, на каких полях они ведут свою производственную деятельность и расчет площадей на основе актуального космического снимка позволяет Минсельхозу Саратовской области проводить анализ достоверности данных по площади пашни, предоставляемой районными администрациями и сельхозтоваропроизводителями. Уточненная информация по пашне в разрезе сельхозтоваропроизводителей необходима не только для повышения эффективности использования пашни, но и для обеспечения прозрачности и достоверности расчета субсидий.

Среди регионов, использующих геоаналитические системы для инвентаризации и мониторинга использования земель сельскохозяйственного назначения, разработанные «ЦентрПрограммСистем» такие регионы, как Белгородская, Воронежская, Курская, Московская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская области, Краснодарский, Приморский и Камчатский края.

Заключение. Информационные системы за счет принятия более обоснованных и эффективных управленческих решений способствуют росту производственно-экономических, финансовых показателей агропромышленного комплекса региона. Применение ИС позволяет увеличить налоговые поступления в бюджет субъектов РФ, за счет снижения себестоимости, повышения эффективности производства и прозрачности ведения хозяйственной деятельности предприятий АПК.

Литература

1. https://www.osp.ru/netcat_files/
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 г. №1292-р
3. Приказ Минсельхоза РФ от 23.07.2010 № 265
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р)
5. <https://docplayer.ru/>
6. https://1cps.ru/products_line
7. <http://geomatica.ru/clauses/>
8. <http://agropraktik.ru/tag/АгроУправление>
9. <https://1cps.ru/news/>

УДК 025.5:004

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ЗАПРОСУ ЧИТАТЕЛЕЙ

Новоселов Эдуард Аркадьевич, к.т.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-17, e-mail: ean.market@vniiesh.ru

Никитина Людмила Анатольевна, директор по аудиту компании BEFL, г. Москва, Россия, тел.: 8(910)301-66-53, e-mail: nikitina@befl.ru.

Ситуация: Физическое лицо, налоговый резидент РФ, продает земельный участок, образовавшийся в результате выдела из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или долю во вновь образованном участке.

Вопросы:

1. Как определить срок нахождения в собственности земельного участка, образовавшегося при выделе из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доли во вновь образованном участке для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ)?

2. Как определить доход физического лица от продажи земельного участка, образовавшегося при выделе из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доли во вновь образованном участке для целей НДФЛ, если участок был выделен после 01.01.2016 г.?

Ответы:

1. Срок нахождения в собственности земельного участка, образованного при выделе из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доли во вновь образованном участке для целей исчисления и уплаты НДФЛ следует исчислять **с даты регистрации вновь образованного земельного участка** в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

2. Для целей исчисления и уплаты НДФЛ доход физического лица от продажи земельного участка, образовавшегося при выделе из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доли во вновь образованном участке в случае выделения участка после 01.01.2016 г. будет определяться в следующем порядке:

– если стоимость земельного участка, указанная в договоре купли-продажи, **больше**, чем кадастровая стоимость данного объекта по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена регистрация перехода права собственности, умноженная на коэффициент 0,7, то в целях налогообложения доходом будет являться **стоимость объекта, указанная в договоре купли-продажи**;

– если стоимость земельного участка, указанная в договоре купли-продажи, **меньше**, чем кадастровая стоимость данного объекта по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена регистрация перехода права собственности, умноженная на коэффициент 0,7, то в целях налогообложения доходом будет являться **кадастровая стоимость** по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена регистрация перехода права собственности, умноженная на коэффициент 0,7.

Понижающий коэффициент может быть уменьшен законом субъекта РФ.

Обоснование:

1. Срок нахождения земельного участка в собственности для целей исчисления и уплаты НДФЛ. В соответствии с п. 1 ст. 210 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) при определении налоговой базы по НДФЛ учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды.

На основании п. 17.1 ст. 217 и п. 2 ст. 217.1 НК РФ освобождаются от налогообложения доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами РФ,

от продажи объектов недвижимого имущества при условии, что такой объект находился в собственности налогоплательщика в течение минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества и более.

В соответствии с п. 4 ст. 217.1 НК РФ минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества составляет пять лет (за исключением случаев, указанных в п. 3 ст. 217.1 НК РФ).

Исходя из вышеизложенного, если земельный участок или доля в земельном участке находились в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества, доход от его продажи подлежит обложению налогом на доходы физических лиц.

Согласно п. 1 ст. 11.2 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из них земельных участков.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 11.5 ЗК РФ при выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков, а земельный участок, из которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах. При этом при выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на измененный земельный участок.

Таким образом, образуемые при выделении земельные участки относятся к категории вновь образованных и не являются частями измененного земельного участка.

В соответствии с п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

На основании ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

В этой связи для целей исчисления и уплаты НДФЛ срок нахождения в собственности вновь образованного при выделе земельного участка или доли в таком участке следует исчислять с даты государственной регистрации прав на такой участок или долю в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Данную позицию для земельных участков, образовавшихся в результате выдела, подтверждают письма Минфина России (например, от 24.05.2013 г. № 03-04-07/18572, от 05.05.2014 г. № 03-04-05/20930).

Такую же позицию контролирующие органы занимают в отношении земельных участков, полученных в результате раздела. Например, письма Минфина России от 17.12.2013 г. № 03-04-07/55742, от 28.10.2016 г. № 03-04-05/63232, от 30.05.2018 г. № 03-04-05/36697, от 19.06.2018 г. № 03-04-05/41631.

Указанная позиция Минфина России в отношении земельных участков, образовавшихся в результате раздела, соответствует правовой позиции судов, в частности определению Конституционного суда РФ от 13.05.2014 г. № 1129-О (письмо Минфина РФ и ФНС от 24.03.2017 г. № БС-4-11/5455@).

Судебная практика по рассмотрению ситуации, совпадающей полностью с рассматриваемой (продавец – физическое лицо, резидент РФ, объект – земельный участок, образо-

вавшийся в результате выдела из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доля во вновь образованном участке), не сложилась.

По нашему мнению, велики риски того, что позицию, противоречащую вышеуказанной позиции Минфина России, придется отстаивать в суде.

2. Определение суммы дохода для целей НДФЛ. В соответствии с п. 6 ст. 210 НК РФ налоговая база по доходам от продажи недвижимого имущества определяется с учетом особенностей, установленных ст. 217.1 НК РФ.

В силу п. 5 ст. 217.1 НК РФ в случае если доходы налогоплательщика от продажи объекта недвижимого имущества меньше, чем кадастровая стоимость этого объекта по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на продаваемый объект недвижимого имущества, умноженная на понижающий коэффициент 0,7, в целях налогообложения налогом доходы налогоплательщика от продажи указанного объекта принимаются равными кадастровой стоимости этого объекта по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на соответствующий объект недвижимого имущества, умноженной на понижающий коэффициент 0,7.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.11.2014 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 382-ФЗ) положения, в частности, ст. 217.1 НК РФ применяются в отношении объектов недвижимого имущества, приобретенных в собственность после 01.01.2016 г.

Таким образом, в случае продажи земельного участка, образовавшегося при выделе после 01.01.2016 г. из земельного участка сельскохозяйственного назначения, или доли во вновь образованном участке, если стоимость данного объекта согласно договору купли-продажи составляет меньшую сумму, чем его кадастровая стоимость, умноженная на понижающий коэффициент 0,7, в целях НДФЛ доход от продажи принимается равным кадастровой стоимости этого объекта, умноженной на понижающий коэффициент 0,7.

Понижающий коэффициент может быть уменьшен законом субъекта РФ (пп. 5,6 ст. 217.1 НК РФ; п. 3 ст. 4 Закона №382-ФЗ).

Вопрос: Касающийся уплаты НДФЛ при продаже выделенного земельного участка

Ответ: МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПИСЬМО от 5 мая 2014 г. № 03-04-05/20930

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел обращение по вопросу порядка налогообложения налогом на доходы физических лиц доходов, полученных от продажи земельных участков, и в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 210 Кодекса при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной форме или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды.

Вместе с этим пунктом 17.1 статьи 217 Кодекса установлено, что не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за соответствующий налоговый период от продажи, в частности, земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика три года и более.

Согласно пункту 1 статьи 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс) земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из них земельных участков.

Пунктом 1 статьи 26 Земельного кодекса установлено, что права на земельные участки, предусмотренные его главами III и IV, удостоверяются документами в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В соответствии со статьей 11.2 Земельного кодекса при разделе земельного участка образуются несколько земельных участков, а земельный участок, из которого при разделе образуются земельные участки, прекращает свое существование, за исключением случаев, указанных в пунктах 4 и 6 данной статьи, и случаев, предусмотренных другими федеральными законами. При этом у его собственника возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки.

Таким образом, в силу прямых норм Земельного кодекса собственник, совершивший действия по разделу земельного участка, автоматически признается собственником вновь образованных земельных участков, а право собственности на исходный участок прекращается, поскольку разделенный участок прекратил свое существование.

Исходя из вышеизложенного, поскольку *при выделе земельных участков возникают новые объекты права собственности, которым присваиваются новые кадастровые номера, срок нахождения в собственности образованных при таком выделе земельных участков исчисляется с даты их регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.*

При этом если вновь образованные земельные участки при их продаже будут находиться в собственности налогоплательщика более трех лет, то доходы от их продажи не будут подлежать обложению налогом на доходы физических лиц на основании пункта 17.1 статьи 217 Кодекса.

Директор Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики
И.В. ТРУНИН 05.05.2014 г.

Вопрос: О налогообложении НДФЛ доходов от продажи выделенного земельного участка

Ответ: Направлено Письмом ФНС России от 20.02.2014 г. № БС-4-11/2957

**МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПИСЬМО
от 24 мая 2013 г. № 03-04-07/18572**

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц при продаже земельного участка и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс) земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из них земельных участков.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 11.5 Земельного кодекса при выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков, а земельный участок, из которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах. При этом при выделе земельного участка у участника долевой собственности, по заявлению которого осуществляется выдел земельного участка, возникает право собственности на образуемый земельный участок и указанный участник долевой собственности утрачивает право долевой собственности на измененный земельный участок.

Таким образом, образуемые при выделении земельные участки относятся к категории вновь образованных и не являются частями измененного земельного участка.

В соответствии с п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) права на имущество, подлежащие государственной регистрации, воз-

никают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

На основании ст. 131 Гражданского кодекса право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

В этой связи для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц срок нахождения в собственности вновь образованного при выделе земельного участка следует исчислять с даты государственной регистрации прав на него в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 220 Кодекса вместо использования права на получение имущественного налогового вычета, предусмотренного указанным подпунктом, налогоплательщик вправе уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с получением этих доходов.

П. 1 ст. 11.5 Земельного кодекса и п. 2 ст. 252 Гражданского кодекса предусмотрено, что только участник долевой собственности вправе осуществить выдел своей доли из общего имущества.

Таким образом, поскольку выдел земельного участка возможен только в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности, сумма дохода, полученного от продажи выделенного земельного участка, может быть уменьшена на сумму документально подтвержденных расходов на приобретение доли, которая в дальнейшем была выделена из земельного участка.

Заместитель директора Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН 24.05.2013 г.

Вопрос: Об НДФЛ при продаже земельного участка, образовавшегося в результате раздела

Ответ: МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА ПИСЬМО от 24.03. 2017 г. № БС-4-11/5455@

Федеральная налоговая служба рассмотрела запрос по вопросу определения налоговой базы по налогу на доходы физических лиц в случае продажи земельного участка, образовавшегося в результате раздела, с учетом складывающейся судебной практики и сообщает следующее.

Позиция Министерства финансов Российской Федерации по данному вопросу в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации отражена в письмах Минфина России от 17.12.2013 г. № 03-04-07/55742 и от 24.05.2013 г. № 03-04-07/18572, доведенных для сведения и учета в работе до налоговых органов письмом ФНС России от 20.02.2014 г. № БС-4-11/2957@, а также в письме от 28.10.2016 г. № 03-04-05/63232.

В указанных письмах Минфин России указал на то, что срок нахождения в собственности образованных при разделе земельных участков для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц следует исчислять с даты регистрации вновь образованных земельных участков в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Кроме того, указанная позиция Минфина России соответствует правовой позиции судов, в частности определению Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2011 г. № 5-В11-69, определению Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 г. № 1129-О.

Однако по указанному выше вопросу имеются судебные акты с противоположной позицией судов, изложенной в том числе в определении Краснодарского краевого суда от

21.08.2015 г., определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 г. № 18-КФ15-3370.

Так, в указанных судебных актах суды пришли к выводу о том, что раздел земельного участка, принадлежащего субъекту правоотношений на праве собственности, не влечет прекращения права собственности на такой земельный участок, так как его части являются частями единого земельного участка.

Вместе с тем судебная практика, сложившаяся в том числе после вынесения указанного выше определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 г. № 18-КФ15-3370, приводит к выводу, аналогичному выводам, изложенным в письмах Минфина России от 17.12.2013 г. № 03-04-07/55742 и от 24.05.2013 г. № 03-04-07/18572 и определениях Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2011 г. № 5-В11-69 и Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 г. № 1129-О, указывая на то, что *срок нахождения в собственности образованных при разделе земельных участков для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц следует исчислять с даты регистрации вновь образованных земельных участков в ЕГРП* (например, определения Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2011 г. по делу № 5-В11-69 и от 19.12.2016 г. по делу № 5-КГ16-16, Московского городского суда от 10.03.2015 г. по делу № 4г/5-2449/2015, апелляционные определения Алтайского краевого суда от 09.12.2015 г. по делу № 33а-10706/15, Челябинского областного суда от 28.11.2016 г. по делу № 11а-15627/2016, Новосибирского областного суда от 12.07.2016 г. по делу № 33а-6471/2016, Алтайского краевого суда от 20.04.2016 г. по делу № 33а-4391/20016).

Таким образом, по мнению ФНС России, позиция Минфина России, изложенная в указанных выше письмах, не противоречит законодательству Российской Федерации и судебным актам, вступившим в законную силу.

Одновременно ФНС России обращает внимание на необходимость рассмотрения вопросов определения налоговой базы по налогу на доходы физических лиц в случае продажи земельного участка, образовавшегося в результате раздела, в каждом конкретном случае по существу и с учетом конкретных обстоятельств независимо от наличия решений налоговых органов по аналогичным вопросам, руководствуясь разъяснениями Минфина России и складывающейся судебной практикой.

Действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса
С.Л. БОНДАРЧУК
24.03.2017 г.

Вопрос: Об НДФЛ при продаже земельных участков, образованных в результате раздела

Ответ: МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО от 19 июня 2018 г. № 03-04-05/41631

Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел обращение от 24.05.2018 г. по вопросу уплаты налога на доходы физических лиц при продаже земельных участков и в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) разъясняет следующее.

Согласно пункту 1 статьи 11.4 Земельного кодекса Российской Федерации при разделе земельного участка образуются несколько земельных участков, а земельный участок, из которого при разделе образуются земельные участки, прекращает свое существование, за исключением случаев, указанных в пунктах 4 и 6 указанной статьи, и случаев, предусмотренных другими федеральными законами.

В силу положений пункта 2 статьи 8.1 и статьи 219 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

В соответствии с частью 2 статьи 41 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в случае образования двух и более земельных участков в результате раздела земельного участка государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав осуществляются одновременно в отношении всех образуемых земельных участков.

В этой связи, поскольку при разделе земельного участка возникают новые объекты права собственности, а первичный объект прекращает свое существование, срок нахождения в собственности образованных при разделе земельных участков для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц при их продаже следует исчислять с даты государственной регистрации прав на вновь образованные земельные участки.

Данная позиция подтверждена определением Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 г. № 1129-О.

На основании пункта 17.1 статьи 217 и пункта 2 статьи 217.1 Кодекса освобождаются от налогообложения доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за соответствующий налоговый период от продажи объектов недвижимого имущества, а также долей в указанном имуществе при условии, что такой объект находился в собственности налогоплательщика в течение минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества и более.

В соответствии с пунктом 4 статьи 217.1 Кодекса минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества составляет пять лет, за исключением случаев, указанных в пункте 3 статьи 217.1 Кодекса.

Исходя из вышеизложенного, ***если земельный участок находился в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества, доход от его продажи подлежит обложению налогом на доходы физических лиц.***

При этом в соответствии с абзацем четвертым пункта 17.1 статьи 217 Кодекса положения пункта 17.1 статьи 217 Кодекса не распространяются на доходы, получаемые физическими лицами от продажи имущества, непосредственно используемого в предпринимательской деятельности.

Настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым актом. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, направленные налогоплательщикам и (или) налоговым агентам, имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам, налоговым органам и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Заместитель директора Департамента Р.А. СААКЯН
19.06.2018 г.

Журнал «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве», № 11 (44), 2018, www.elibrary.ru
с. 40 - 46

Ил. 1. Библ. 15.

Совершенствование ресурсного обеспечения Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы

Improving the resource supply of the Eurasian Agricultural Technological Platform

Е.В. Колязина, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Н.В. Цыпленкова, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Kolyazina, E.V. e-mail: elena_kolyazina@vniiesh.ru

Tsyplenkova, N.V. e-mail: natalia_tsyplenkova@vniiesh.ru

Ключевые слова: Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, ресурсное обеспечение, нормативно-правовое обеспечение, финансовое обеспечение, кадровое обеспечение, материально-техническое обеспечение, информационное обеспечение, результаты научно-технической деятельности, инновации, Евразийский экономический союз.

Key words: Eurasian agricultural technology platform, resource support, legal support, financial support, staffing, logistics (material and technical support), information support, the results of scientific and technical activities, innovation, the Eurasian economic Union.

Реферат

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным обеспечением Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы (ЕСХТП, Консорциум) и ее проектов необходимыми ресурсами: нормативно-правовым, финансовым, кадровым, материально-техническим, информационным обеспечением и прочими ресурсами. Эффективная деятельность ЕСХТП может способствовать созданию условий для сотрудничества бизнеса, науки, государства, общественных организаций, являясь тем самым инновационным инструментом разработки и внедрения результатов научно-технической деятельности в сельское хозяйство Евразийского экономического союза. На начальном этапе формирования ЕСХТП ее участники были преимущественно представлены научно-исследовательскими и образовательными организациями, однако для внедрения совместных инновационных проектов в сельскохозяйственное производство государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимо привлечение бизнес-структур (предпринимательского сектора) к участию в деятельности Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы. Таким образом, целью исследования явилась разработка предложений по совершенствованию ресурсного обеспечения Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы. Основными результатами проведенного исследования является авторское обобщение взглядов ведущих отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования, развития и эффективного функционирования технологических платформ в сфере агропромышленного комплекса и их ресурсного обеспечения. По результатам проведенного исследования: дано авторское определение сельскохозяйственной технологической платформы; представлена схема, отражающая составные элементы ресурсного обеспечения; представлены направления ресурсного обеспечения ЕСХТП и даны предложения по их совершенствованию.

Summary

The relevance of the research topic is due to the insufficient provision of the Eurasian agricultural technology platform (hereinafter, the EATP, Consortium) and its projects with the necessary resources: legal, financial, human, logistical, information support and other resources. Effective activity of the EATP can contribute to the creation of conditions for cooperation of business, science, government, public organizations, thus being an innovative tool for the development and implementation of the results of scientific and technical activities in agriculture of the Eurasian economic Union. At the initial stage of the formation of the EATP, its participants were mainly represented by research and educational organizations, but for the introduction of joint innovative projects in the agricultural production of the EAEU member States, it is necessary to attract business structures (enterprises) to participate in the activities of the EATP. Thus, the aim of the study was to develop proposals to improve the resource provision of the Eurasian agricultural technology platform. The main results of the study is the author's generalization of the views of leading domestic and foreign scientists on the formation, development and effective functioning of technological platforms in the field of agriculture and their resource provision. According to the results of the study: the author's definition of the agricultural technological platform; the scheme reflecting the constituent elements of the resource provision; the directions of the resource provision of the EATP are presented and proposals for their improvement are given.

Журнал «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве», № 11 (44), 2018, www.elibrary.ru
с. 70 - 78

Табл. 5. Ил. 3. Библ. 11.

Структурная динамика производственных затрат и доходности сельскохозяйственных организаций

Structural dynamics of production costs and profitability of agricultural organizations

Л.А. Головина, ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

О.В. Логачева, ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Golovina, L.A.

e-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Logochyova, O.V.

e-mail: ro22ashka@mail.ru

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, производственные затраты, уровень доходности, экономический результат, устойчивое развитие

Keywords: agricultural production, production costs, profitability level, economic result, sustainable development

Реферат

В условиях финансово-экономической нестабильности самым сложным вопросом становится не уровень доходности, а устойчивое развитие хозяйствующих субъектов, которое обеспечивается рациональным соотношением между доходами и расходами на их получение. Необходимое условие для получения максимальной прибыли - определенная рациональная степень развития производства, обеспечивающая превышение выручки от продажи сельхозпродукции над затратами на ее производство и реализацию. Для каждой организации анализ производственных затрат и поиск резервов повышения доходности находятся под непрерывным вниманием. Исследование осуществлялось с применением аналитического, экономико-статистического, абстрактно-логического, системного анализа методов и метода экспертных оценок. Опережающие темпы роста выручки от продаж над производственными затратами сельскохозяйственных организаций Орловской области благоприятно отразились на конечных финансовых результатах и размер чистой прибыли в 2013-2017 гг. составил 25,6 млрд руб. по сравнению с 4,1 млрд руб. в 2008-2012 гг. (рост - 6,2 раза за счет растениеводства - в 3,5 раза и животноводства - в 2,3 раза). И несмотря на такие результаты, более тщательный анализ изменений, произошедших в институционально-отраслевой структуре производства сельхозорганизаций, показал, что они пока не могут в полной мере возместить потерь от колебаний объемов производства, совокупных затрат и инвестиций. Одним из главных условий их дальнейшего динамичного развития на несколько десятков лет вперед является аграрная политика, сконцентрированная на инновационных направлениях, которые содействуют выполнению ключевой задачи, поставленной руководством страны - ускоренному импортозамещению продовольствия.

Summary

In the conditions of financial and economic instability, the most difficult issue is not the level of profitability, but the sustainable development of economic entities, which is ensured by a rational balance between income and expenditure on their receipt. A necessary condition for obtaining maximum profit is a certain rational level of production development, ensuring that the proceeds from the sale of agricultural products exceed the costs of their production and sale. For each organization, the analysis of production costs and the search for reserves to increase profitability are under continuous attention. The study was carried out with the use of analytical, economic and statistical, abstract logical, system analysis methods and method of expert assessments. The outpacing rates of growth in revenue from sales over the production costs of agricultural organizations in the Oryol region had a positive effect on the final financial results and the size of the net profit in 2013–2017. amounted to 25.6 billion rubles. compared to 4.1 billion rubles. in 2008-2012 (growth - 6.2 times due to crop production - 3.5 times and livestock production - 2.3 times). And despite these results, a more thorough analysis of the changes that have occurred in the institutional and sectoral structure of the production of agricultural organizations has shown that they cannot yet fully compensate for losses from fluctuations in production volumes, total costs and investments. One of the main conditions for their further dynamic development for several decades ahead is the agrarian policy, which is focused on innovative areas that contribute to the fulfillment of the key task set by the country's leadership - the accelerated import substitution of food.